

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1 (36)

Январь – март 2013

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
СОЦИОЛОГИЯ.
ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА.

Издается Тюменским государственным нефтегазовым университетом с 2002 г.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС 77-39119
выдано 11 марта 2010 года Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель журнала
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор
В. В. Новоселов

Редакционная коллегия
К. Г. Барбакова, О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко, В. Е. Генин, З. Т. Голенкова,
В. К. Левашов, Н. П. Нарбут, В. В. Пленкина,
Н. Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Редактор – Д. В. Подчувалова
Редактор, оператор электронной верстки – Н. В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Киевская, 52, офис 227
Тел./факс: 8 (3452) 41-82-05
E-mail: nur@tsogu.ru

Включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ
ведущих рецензируемых научных журналов и изданий

ISSN 1993-1824

© ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.
Социология. Экономика. Политика, 2013

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

№ 1(36)

January – march 2013

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**SOCIOLOGY.
ECONOMICS. POLITICS.**

Published by Tyumen State Oil and Gas University, Since 2002

Registration Certificate of SMI PI № FS 77-39119
Issued in March 11, 2010 the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Communications

Founder Tyumen State Oil and Gas University

Co-Founders

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

*Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)*

**Editor-in-Chief
V. V. Novoselov**

Editorial Board

Klara G. Barbakova, Oleg M. Barbakov, Marina L. Belonozhko, Vlad E. Genin,
Zinaida T. Golenkova, Viktor K. Levashov, Nikolai P. Narbut, Vera V. Plenkina,
Nursafa G. Khairullina (Deputy Editor-in-Chief)

Editor – D. V. Podchivalova
Editor, computer Design – N. V. Shuvaeva
Address: 625000, Russia, Tyumen, Kievskaya St., 52, offices 227
Telephone/Fax: +7 (3452) 41-82-05
E-mail: nur@tsogu.ru

**Included in the RF Ministry of Education and Science SAC List
of leading reviewed scientific journals and publications**

ISSN 1993-1824

© NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS.
Sociology. Economics. Politics, 2013

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
MANAGERIAL PROCESSES

Герасимова Г. И. Gerasimova G. I.	
Связи с общественностью в структуре социологии управления Public relations in the structure of management sociology	6
Сбитнев А. Е. Sbitnev A. E.	
Методология программно-целевого управления развитием региональной сети автомобильных дорог Methodology of the program-oriented management of regional motor road network development	10
Сидоренко Е. В. Sidorenko E. V.	
Цели, задачи и функции контроллинга на газотранспортном предприятии Purposes, objectives and functions of gas transport enterprise controlling	15

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

Волосникова Е. А. Volosnikova E. A.	
Сравнительный анализ индустриального, постиндустриального и глобального городов Comparative analysis of industrial, post-industrial and global cities	20
Газеев Н. Х., Брагина Э. Н. Gazeev N. H., Bragina E. N.	
Формирование среды для развития эффективной структуры хозяйства региона Formation of environment for development of the region economy effective structure	24
Качаева Д. И., Газеев М. Х. Kachaeva D. I. Gazeev M. H.	
Комплексная оценка рисков проектов восстановления нефтепроводов Assessment of the integrated risk of oil pipelines reconstruction projects	28
Краснов О. С., Пороскун В. И. Krasnov O. S., Poroskun V. I.	
Новая форма статистической отчетности и макета государственного баланса запасов полезных ископаемых (нефть, газ, конденсат) A new form of statistical reporting and a model of the state balance of mineral resources (oil, gas, condensate)	32
Кузнецов С. В., Симарова И. С. Kuznetsov S. V., Simarova I. S.	
Оценка сил связанности в региональном экономическом пространстве: методический аспект Rating power connectivity in regional economic space: methodological aspects	36

Мельников И. В., Руднева Л. Н.
Melnikov I. V., Rudneva L. N.
Повышение эффективности эксплуатации газового месторождения на завершающем этапе 40
Improvement of the gas field operation efficiency at the final stage

Хасанова Р. Р.
Khasanova R. R.
Проблемы смертности населения Республики Башкортостан в трудоспособном возрасте 44
Problems of mortality of able-bodied population in the Republic of Bashkortostan

Шустова Е. А.
Shustova E. A.
Стимулирование работников страхового сектора экономики России: современные тенденции 47
Incentives for employees of the insurance sector of the russian economy: current trends

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

Дейнеко С. В.
Deineko S.V.
Влияние средств массовой информации на духовно-нравственное развитие современного общества 51
Mass media influence upon the spiritual and moral development of the modern society

Зуев В. Н., Иванов В. А.
Zuev V. N., Ivanov V. A.
Программирование спортивных субкультур для социализации молодежи Тюменской области 55
Programming of sports subcultures for socialization of the youth in Tyumen region

Садыкова Х. Н., Хаматханова М. А.
Sadykova H. N., Khamathanova M. A.
Поколенческие изменения ценностных ориентаций: методика и результаты исследования 58
Generation changes in values orientations: methods and results of studies

Сайфуллин Ф. Ф.
Saifullin F. F.
Межэтнические браки татар Тюменской области: теоретические и практические аспекты 61
Interethnic matrimonies of the Tatars in Tyumen region: theoretical and practical aspects

Сидорова С. Ю.
Sidorova C. Yu.
Вопросы социальной востребованности музейного продукта (на примере Тобольского музея-заповедника) 64
Issues of social demand of the museum product (on the example of Tobolsk culture preserve)

Сорокин Г. Г.
Sorokin G. G.
Пожилые россияне: штрихи к социальному портрету 67
Elderly Russians: Traits to the social portrait

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

- Карпов В. Г., Фаткуллин Н. Ю.**
Karpov V. G., Fatkullin N. J.
Ассоциативный подход в решении задач педагогической прогностики 71
The associative approach in solving the problems of pedagogical prognostics
- Моор С. М., Головин П. Ю.**
Moor S. M., Golovin P. Yu.
Связь между карьерой и профессиональной идентичностью 74
Relationship between career and professional identity
- Никитина М. Н., Сташковская Н. В.**
Nikitina M. N., Stashkovskaya N. V.
Стратегическое партнёрство в становлении инновационного образования России 78
Strategic partnership at establishing the innovative education in Russia
- Сакенов Д. Ж., Кененбаева М. А., Тлеулесова А. Ш.**
Sakenov D. J., Kenenbaeva M. A., Tleulesova A. Sh.
Воспитание студентов: современный взгляд 82
Education of students: modern look
- Скрауч О. Н.**
Skrauch O. N.
К проблеме мотивации научной деятельности молодых преподавателей региональных вузов 85
lecturers at regional higher education institutions
- Тихонов Э. А.**
Tikhonov E. A.
Качество субъектов многоуровневого профессионального образования 90
Quality of multilevel professional education entities
- Ухабина Т. Е., Черемисина Е. В.**
Ukhabina T. E., Cheremisina E. V.
Проблемы качества обучения в условиях модернизации высшего образования 95
Quality problems of the educational process in the conditions of higher professional education modernization

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
INFORMATION TECHNOLOGY AND VIRTUAL SPACE

- Фомичев Е. И.**
Fomichev E. I.
Качественные аспекты виртуальной социальности 100
Quality aspects of virtual sociality

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 659.4.011

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СТРУКТУРЕ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ PUBLIC RELATIONS IN THE STRUCTURE OF MANAGEMENT SOCIOLOGY

Г. И. Герасимова

G. I. Gerasimova

Ключевые слова: связи с общественностью, управление, социальное взаимодействие, доверие
Key words: communications with the public, management, social interaction, trust

Обосновывается управленческая парадигма связей с общественностью, которая рассматривается с позиций социологического анализа. Связи с общественностью как коммуникативная деятельность позволяют осуществить переход от воздействующего механизма управления к отношениям, базирующимся на субъект-субъектных отношениях, которые способствуют установлению диалога и формированию доверия между участниками взаимодействия.

The administrative paradigm of public relations which is considered from the sociological analysis positions is proved in the article. Public relations as communicative activity permit to realize a transition from the influencing mechanism of management to the relations based on subject - subject relations which promote establishment of a dialogue and formation of trust between the subjects of interaction.

Преобразования, происходящие в нашей стране, требуют осмысления основных тенденций трансформации, поиска альтернативных решений, прогнозирования и разработки превентивных мер по преодолению социальных противоречий и потенциальных угроз. Современное российское общество представляет собой сложную и открытую систему социальных отношений, функционирование и управление которой сталкивается со многими трудностями, противоречиями, нестабильностью, неопределенностью и рисками во многих социальных структурах и государственных институтах. В этих обстоятельствах социально-ориентированное управление становится одним из основополагающих факторов устойчивого развития и важным инструментом сохранения целостности социума, налаживания взаимосвязи и взаимодействия отдельных его подсистем, обеспечивающих стабильное развитие и предотвращение социальных конфликтов.

При рациональном подходе и организационном совершенствовании субъект-объектного управления ученые опираются на классические теории «научного управления» производством (Ф. Тейлор, А. Файоль и др.). Использование в управленческом процессе связей с общественностью активизирует механизмы, способные приводить систему управления в состояние адекватного ответа на вызовы общественной трансформации, требует иных подходов. Ю. Фененко, описывая основные законы социологии управления, обращает внимание на те, которые формируют отношения, «выражают объективные, необходимые, существенные связи субъектов управления (руководителей, администрации и других носителей социальных функций управления). Закон взаимодействия особых интересов субъектов управленческих отношений выражает существенную связь между субъектами управления в процессе реализации единой цели» [1].

М. Рубцова утверждает, что фокус внимания при анализе социологической концепции управления может быть смещен на существующие связи. «Центральными в таком случае окажутся категории взаимодействия, коммуникации, институционализации, т.к. не субъекты и институты формируют связи, а связи формируют и субъектов, и институты» [2]. А. Кравченко, И. Тюрина акцентируют внимание на взаимодействии, прямо указывая на то, что управление с социологической точки зрения есть «властная форма закрепления социальных отношений» [3].

Таким образом, социология управления, являясь наукой об обществе как единой социальной системе, занимается не только изучением закономерностей её развития и функционирования, но также ориентирована на исследование общественных отношений, то есть коммуникации и взаимодействия социальных субъектов. Важно учитывать, что существенные изменения в экономической, политической, социальной и технологической сферах общества актуализируют социальную направленность управленческой деятельности, в которой приоритетными становятся субъектность, социальная миссия и ответственность предприятия, бизнес-этика, партисипативность (от англ. participation-участие) —

вовлечение работников в управление и решение проблем. В этих условиях анализ коммуникативных аспектов управления приобретает самостоятельное теоретическое и прикладное значение как важная составная часть теории и практики социологии управления. Стихийное развитие отношений между социальными субъектами и группами может порождать диспропорции, которые преодолеваются совершенствованием коммуникаций, а дальнейшая технологизация управления, необходимость целенаправленной регуляции взаимодействия субъектов позволяют рассматривать связи с общественностью как управленческий механизм и обосновывать такой подход, исходя из парадигмы социологии управления. Становится актуальным анализ связей с общественностью, отражающих социально-коммуникативный характер управленческих процессов и выполняющих в них функцию социального диалога, которая находится вне плоскости конкретных организаций.

Моделирование управленческого механизма с помощью связей с общественностью опирается на методологию «мягких» систем (И. Ансофф, Л. Азарова и др.). Изменчивость, неопределенность социально-коммуникативных процессов в обществе, их вариативность и зависимость от случайных факторов, обуславливающих проблематичность их непосредственного применения в обществе, базируется на взглядах П. Штомпки, А. Шюца и др. Связи с общественностью (СО) как деятельность персонифицированная и личностная позволяют учитывать влияние человеческого фактора в процессе принятия управленческих задач (Э. Дюркгейм, Дж. Коулмен, Т. Парсонс, Дж. Хоманс, Л. Сморгунюв). Большое значение имеют идеи символического интеракционизма (У. Бек, И. Гофман), раскрывающие принципы социального взаимодействия общественных субъектов с целью согласования их интересов. Здесь стоит отметить идеи Н. Лумана о самореферентности и самоконституировании. Связи с общественностью способны преодолеть субъект-объектный характер общественных отношений, осуществляемых по принципу одностороннего воздействия управляемой системы на управляющую. Их использование содействует преодолению субъект-объектного подхода в управлении, так как они, обладая технологическим потенциалом, способны регулировать социальные процессы через переговорные процедуры согласования интересов, налаживание конструктивного диалога между участниками коммуникации, использование функциональных ресурсов институционального уровня. Г. Зборовский считает, что «в управлении через воздействие не учитывается присущее социальному управлению обратное воздействие управляемой системы на управляющую. Социальное управление как деятельность представляет собой выработку субъектом управления (управляющей подсистемой) информационного образа (проекта деятельности) и контроль его реализации. Для исполнителя (управляемого субъекта) этот проект служит программой действий» [4]. Следовательно, важно учитывать реакцию управляемого субъекта на действия управляющего субъекта и наличие обратной связи. Акцент на субъект-субъектном характере управления позволяет рассматривать связи с общественностью как механизм взаимодействия социальных общностей, групп, институтов, ориентированных на решение определенных социальных задач, установление долгосрочных и конструктивных связей. По Я. Щепаньскому, «взаимодействие — это систематическое, постоянное осуществление действий, имеющих целью вызвать соответствующую реакцию со стороны партнера» [5]. Гетерогенность управленческой парадигмы связей с общественностью позволяет рассматривать их на нескольких уровнях: макроуровень (общество в целом, совокупность институтов, социально-экономической системы и политических режимов); мезоуровень исследования (отношения в социальных общностях, коллективах, группах и т. д.); взаимодействие индивидов, хозяйствующих субъектов, производственных коллективов — микроуровень анализа связей с общественностью. Таким образом, «менеджмент (management) связей с общественностью соотносится с микроуровнем (уровень предприятия); «social administration» — с управлением на макро- и мезоуровне — это уровень социетальной системы.

Содержательная составляющая взаимодействия представляет собой взаимообусловленную и взаимосвязанную деятельность социальных субъектов или каких-либо их частей, которая инициирует трансформации, активизирует существующие и формирует новые отношения. Данный тезис подтверждается мнением И. Гофмана о любом взаимодействии как «источнике информации и средстве регулирования реакций коммуникантов в процессе общения, оно является преднамеренно организованной системной деятельностью, направленной на достижение заранее определенных целей» [6]. Взаимодействие — объект междисциплинарного исследования социологии, философии, социальной психологии. Г. Зиммель, рассуждая о религии, обосновал понятие «единства», которое обнаруживается и в организме, и в социальной группе. Оно уничтожает все дифференциации бытия и является ни чем иным,

как «единством взаимодействия, элементы которого держатся друг за друга благодаря свойственным им взаимодействующим силам» [7]. Понятие «взаимодействие» основывается на категории «социальное действие», которое опирается на словосочетания «социальные отношения» (М. Вебер), «социальные системы» (Т. Парсонс). По мнению М. Вебера, «социальное действие — это такое действие, которое соотносится с действием других людей и ориентируется на него» [8]. Логично предположить, что понятие «взаимодействие» более актуально для субъект-субъектных отношений, чем категория «воздействие», так как предполагает осуществление процесса равновесного взаимного влияния субъектов друг на друга, их включенность в совместную деятельность и решение определенных целей и задач, которые подготавливаются кооперацией (сотрудничеством). Основные свойства взаимодействия раскрываются во время общения субъектов, поиска точек соприкосновения, единых взглядов, что в конечном итоге приводит к изменениям их состояния. Взаимодействие осуществляется на макро-, мезо- и микроуровнях и проявляется в активности заинтересованных субъектов, которые устанавливают контакты с целью последующего включения в работу по реализации коллективных проектов, других совместных действий, имеющих общие цели и задачи. Благодаря коммуникативному взаимодействию субъекты осуществляют взаимный обмен смыслами, установками, ценностями, идеями, информацией, а реализация взаимообусловленных процессов и синергетический эффект приводят к солидарной кооперации, совместной деятельности, что, в свою очередь, обуславливает качественные изменения в социальном организме. Опирающееся на принцип обратной связи взаимодействие создает условия для разрешения возможных социальных противоречий, поддержания взаимовыгодных отношений между различными субъектами. Нарушение взаимодействия искажает его результаты, препятствует диалогу и социальному консенсусу. Обратная связь является механизмом, побуждающим субъект управления корректировать свои действия. При игнорировании обратной связи для управляющей системы возникают проблемы, риски, потеря доверия. Содержание процедур обратной связи варьируется в зависимости от целей и задач, управления и предполагает исследование и последующий анализ реакции субъектов, замер их активности, заинтересованности с фиксацией форм проявления. Взаимодействие (социальные интеракции) профилирует потенциальные риски и конфликты в обществе, на различных этапах контактирования (коммуникативный аспект) становится основой социальных отношений, учитывающих мнения всех участников коммуникации. В ходе взаимодействия полученная информация согласуется, позиции координируются, вырабатываются предложения по решению возникших вопросов. Даже поляризация точек зрения, порождающая эскалацию, позволяет выкристаллизовывать позиции участников, что переводит отношения в новую плоскость активных поисков решений или временной консервации.

Таким образом, смысл и цель взаимодействия — гармонизация общественных процессов, совместная деятельность («со-действие»), которая направлена на разрешение противоречий. Процедуры взаимодействия требуют соответствующего обеспечения коммуникативными технологиями, использование которых формирует процессы, направленные на изменение действий его участников. Технологический аспект взаимодействия (от греч. *technē* — мастерство; *logos* — учение) — совокупность знаний о способах и средствах организации каких-либо процессов, в результате которых происходят качественные изменения объекта — хорошо изучен и нашел широкое применение в социальной практике, в том числе в СО, где технологизация позволяет эффективно устанавливать конструктивные отношения. Управление, основанное на взаимодействии, является необходимым звеном функционирования и развития социальных систем, так как обеспечивает конструктивную связь между субъектами общественных отношений, оптимизирует процессы накопления и передачи социального опыта, организацию совместной деятельности. Изучение общественных настроений, превентивная работа с применением технологий СО позволяют сохранять социальный порядок и минимизировать протестные настроения граждан. Корректирующий механизм связей с общественностью базируется на специальных методиках (переговоры, личные встречи, медиа-коммуникации, публичные кампании и др.). Кроме того, профессиональная деятельность осуществляется в оргструктурах, реализующих соответствующие функции (департаменты по связям с общественностью, пресс-службы, отделы информации и связи с населением). В целом коммуникации в обществе должны продуцировать доверие — базовый элемент позитивных социальных трансакций. Институциональное доверие гарантирует стабильность общества, способствует росту гражданской активности и позитивному отношению к действующим государственным институтам и общественным учреждениям. Ф. Фукуяма определял доверие следующим образом: «<...> это — возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или

менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [9].

Недоверие к власти в нашей стране начало формироваться в 90-е годы, когда полностью сменился социально-политический уклад, трансформировалась привычная система ценностей. За годы радикальных реформ, по мнению В. Левашова, «российское государство так и не смогло создать у своих граждан ни стойкого реального ощущения, ни внушаемого через СМИ впечатления, что проводимые преобразования отвечают интересам большинства населения страны: только 11 % опрошенных граждан все эти годы имели и имеют по этому вопросу позитивное мнение, тогда как 66 % — отрицательное» [10].

Социальным механизмом формирования доверия граждан к государственным институтам и институциям выступает публичная и прямая демонстрация политическими лидерами и государственными чиновниками ценностно-нормативных, идеологических и репутационно-символических характеристик, понятных и прозрачных способов принятия решений по важнейшим социальным вопросам, а также соблюдение ими профессиональной этики. Доверие достигается в том случае, если власть добивается положительных результатов в своей деятельности, проявляющейся в кардинальном повышении качества жизни населения. Свообразным рупором и толкователем их действий обязаны быть пресс-службы (структуры по связям с общественностью), которые не должны сводить взаимодействие к имиджированию и «декларируемому диалогу», а быть нацеленными на конструктивное общение с участниками общественного процесса.

Непонимание позиций, отсутствие доверия между акторами во многом связано с ограниченным использованием СО в системе социального управления. В. Маршев пишет: «<...> в России резкие (подчас революционные) изменения всегда ставили совершенно неподготовленное население не перед выбором, а перед свершившимся фактом, которому надо следовать <...>. Во многих государствах социальные, экономические и даже политические реформы приносили существенный положительный эффект для большинства граждан, так как были результатом долговременных переговоров, дискуссий, референдумов, а главное — многолетней подготовки всего общества, оценки внешней среды, экспериментов и перестройки внутренней среды» [11]. Именно такая практика связей с общественностью помогает плюралистическому обществу принимать решения и поступать эффективно.

Следовательно, управленческая практика, учитывающая коммуникативные и социально-технологические эффекты, повышает результативность деятельности государственных институций, способствует развитию гражданских структур. Использование связей с общественностью становится важным качеством и органичным элементом системы управления. Управленческий механизм СО способен нивелировать противоречия во взаимодействии между индивидуальными, групповыми и общественными интересами. С помощью связей с общественностью легче устанавливать обратную связь, привлекать экспертов для подготовки различного рода заключений, в том числе по ожидаемым коммуникативным эффектам, репутационным потерям и пр. Игнорирование коммуникативных принципов приводит к барьерам, непониманию, что для субъектов управления чревато морально-этическими потерями, проявлением социального скепсиса и равнодушия. Связи с общественностью становятся важнейшим элементом управленческой деятельности, имеющим собственные характерные особенности, они осуществляются разнонаправленно на принципах диалога и консенсуса между субъектами независимо от их социального статуса, места в иерархии управления. СО — способ взаимодействия с организованным обязательным каналом обратной связи в управленческом поле «субъект-субъект». Управление с использованием связей с общественностью осуществляется посредством организации публичных проектов, в ходе которых формируются солидарные кооперативные отношения и решаются социально значимые проблемы; СО участвуют в формировании репутации личности, социальной общности, организации, региона, страны и способны организовать цивилизованную двустороннюю коммуникацию, продуцирующую конструктивные долгосрочные отношения между субъектами общественных отношений. Технологический аспект СО связан с созданием дискуссионных площадок по ключевым проблемам, повсеместной поддержке низовых общественных движений и инициатив, организацией «горячих линий» с профессионально подготовленными сотрудниками call-центров, внедрением на государственных сайтах гостевых страниц, не требующих регистрации, а также организацией прямых встреч госслужащих с общественностью, виртуальных общественных приемных, гайд-парков и других форм прямого выражения общественного мнения. Основные управленческие методы связей с общественностью: общественная диагностика и экспертиза; сбор, анализ и передача по каналам массовой коммуникации социально

значимой информации; организация публичных мероприятий, формирующих репутационный капитал субъектов управления; мониторинг происходящих в обществе процессов с целью разработки антикризисных мероприятий и профилактики конфликтов; системное принятие управленческих решений на основе «обратной связи» с населением, которая хотя и является линейной (механистической) коммуникацией, но конструктивна в ходе общественного диалога всех заинтересованных в нём субъектов общественных отношений. Таким образом, в современном мире повышается осознание востребованности связей с общественностью в управленческом процессе, их профессионализация и повсеместное использование в практической плоскости, в том числе на институциональном уровне.

Список литературы

1. Фененко Ю. В. Социология управления. – М.: ПКЦ Альтекс, 2005. – 236 с.
2. Рубцова М. В. Управляемость: теоретико-социологический анализ понятий // Социологические исследования. – 2007. – № 12. – С. 32-38.
3. Кравченко А. И., Тюрина И. О. Социология управления: фундаментальный курс. – М.: Академический Проект. – 2005.
4. Зборовский Г. Е. Метопарадигмальная модель теоретической социологии // Социологические исследования. – 2008. – № 4. – С. 3-15
5. Щепаньский Я. Ю. Элементарные понятия социологии. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.
6. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М.: Канон-пресс, 2000. – 302 с.
7. Зиммель Г. Избранные работы. – К.: Ника-Центр, 2006. – 440 с.
8. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
9. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – 730 с.
10. Левашов В. К. Гражданское общество в современной России (социологические измерения). – М.: ИСПИ РАН, 2006. – 52 с.
11. Маршев В. Размышления об управлении Россией: прошлое, настоящее, будущее // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – №3. – С. 45-51.

Сведения об авторе

Герасимова Галина Ивановна, зав. кафедрой «Социальные технологии», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.:8(3452)230366, e-mail: gerasimova@tsogu.ru

Gerasimova G. I., department chair of «Social technologies», Tyumen state oil and gas university, Tyumen, phone: 8(3452)230366, e-mail: gerasimova@tsogu.ru

УДК 625. 7/8

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕТИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ **METHODOLOGY OF THE PROGRAM-ORIENTED MANAGEMENT OF REGIONAL MOTOR ROAD NETWORK DEVELOPMENT**

А. Е. Сбитнев

A. E. Sbitnev

Ключевые слова: программно-целевое управление, методология, регион, автомобильные дороги
Key words: program-oriented management, methodology, region, roads

Рассматривается формирование методологии управления развитием региональной сети автомобильных дорог на основе программно-целевого подхода. Предложена система базовых принципов, позволяющих при обосновании практических решений устранить сложные и неформализуемые проблемы, связанные с разработкой региональных дорожных программ. Разработан алгоритм реализации программно-целевого подхода к управлению развитием сети автомобильных дорог на территории региона.

The article is devoted to the formation of methodology of a regional motor road network development management based on the program-oriented approach. A system of basic principles allowing for justification of practical solutions aimed to eliminate complicated and non-formalized problems associated with the development of regional road construction programs was proposed. The article presents the algorithm of implementation of program-oriented approach to the development of motor road network in the region territory.

Решение проблем, связанных с развитием сети автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения, невозможно за счет использования действующего рыночного механизма без государственной поддержки: высокая капиталоемкость, длительные сроки реализации и окупаемости дорожных проектов определяют их низкую инвестиционную привлекательность для бизнеса. Кроме этого, для обеспечения планомерного развития дорожной сети

требуется координация осуществляемых мероприятий, что обуславливает необходимость наличия централизованного органа управления дорожным комплексом региона. В связи с этим решение проблем автодорожной инфраструктуры должно базироваться на системном подходе, который проявляется в программно-целевом управлении, предполагающем разработку и реализацию долгосрочных целевых программ.

Основные элементы программно-целевого управления: цели программы; мероприятия (проекты), реализация которых направлена на достижение декларируемых целей; ресурсы, необходимые для осуществления разработанных мероприятий.

Глобальной целью реализации региональных дорожных программ является создание условий для устойчивого социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. Глобальную цель программы конкретизируют частные цели, среди которых автором выделены следующие: формирование единой автодорожной сети региона; повышение качества сети автомобильных дорог; повышение безопасности автодорожного движения; снижение отрицательного воздействия автотранспорта на окружающую природную среду.

Частные цели программы необходимо выразить через систему показателей, которые должны отвечать следующим требованиям: адекватное отражение степени достижения целей, которые они характеризуют; количественная измеримость; доступность исходной информации для их определения; простота расчета и прозрачность содержательной интерпретации.

Достижение программных целей обеспечивается реализацией комплекса мероприятий по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения.

Для выполнения мероприятий дорожной программы необходима мобилизация различных видов ресурсов, среди которых основными являются финансовые, материальные и трудовые.

Определение источников и объемов финансирования долгосрочной целевой программы играет важнейшую роль при разработке альтернативных вариантов ее реализации. Финансирование дорожных проектов может осуществляться за счет бюджетных и внебюджетных источников.

К бюджетным источникам финансирования относятся: бюджетные ассигнования дорожного фонда субъекта РФ (средства регионального бюджета); субсидии из федерального бюджета; кредиты, полученные субъектом РФ из федерального бюджета на строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, ремонт и содержание автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения; средства государственных институтов развития (Внешэкономбанка, Инвестиционного фонда РФ); накопления, аккумулируемые Пенсионным фондом РФ и др.

Среди внебюджетных источников финансирования дорожных проектов можно выделить следующие: собственные средства частных инвесторов, привлеченные средства кредитных организаций, активы паевых инвестиционных фондов, средства страховых компаний, резервы негосударственных пенсионных фондов и др.

На основе исследования специальной литературы [1, 2, 3, 4] автором установлены приоритетные направления бюджетного финансирования: 1) мероприятия по содержанию, ремонту и капитальному ремонту автомобильных дорог, обеспечивающие сохранность, надежность функционирование сети, а также безопасность дорожного движения; 2) мероприятия по строительству зимних автомобильных дорог и ледовых переправ, позволяющие обеспечить безопасность движения автотранспорта в зимнее время года;

3) переходящие объекты незавершенного строительства (реконструкции), скорейший ввод которых в эксплуатацию позволит избежать «замораживания» капитала и ускорить получение отдачи от вложенных средств; 4) проекты, имеющие высокую социальную значимость, реализация которых позволит повысить доступность услуг медицинских, культурных и образовательных учреждений для населения, а также обеспечить рост занятости; 5) проекты, имеющие высокую экологическую значимость, направленные на снижение негативного воздействия автотранспорта на окружающую природную среду; 6) проекты, имеющие высокую стратегическую значимость, реализация которых способствует укреплению обороноспособности государства и снижению вероятности транспортной изоляции отдельных территорий; 7) проекты, имеющие высокую политическую значимость, реализация которых позволит повысить авторитет местных органов самоуправления.

Учитывая вышеизложенное, под региональной дорожной программой (РДП) предлагается понимать комплекс взаимосвязанных по целям, ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий (проектов), осуществляемых под руководством централизованного органа управления, направленных на

формирование единой региональной сети автомобильных дорог, удовлетворяющей нормативным требованиям к качеству, безопасности и экологичности ее элементов, обеспечивающей создание условий для реализации внутреннего потенциала социально-экономического развития региона.

Для совершенствования методологии программно-целевого управления развитием региональной сети автомобильных дорог автором предлагается система базовых принципов, практическое использование которых позволит повысить качество разработки РДП.

1. Целенаправленность. Предполагает наличие глобальной цели, на достижение которой направлена реализация всех программных мероприятий (проектов).

2. Декомпозиция. Глобальная цель РДП должна быть представлена в виде «дерева» частных целей, которые ее конкретизируют. Выполнение данного принципа позволяет структурировать проблему и, тем самым определить наиболее рациональные пути ее решения.

3. Отражение результатов. РДП должна содержать количественные результаты ее реализации в виде наборов показателей, характеризующих достижение частных программных целей. Фиксирование в программе промежуточных и конечных результатов позволяет проводить постоянный мониторинг хода ее осуществления.

4. Позитивная динамика. Недопустимо планировать ухудшение ни по одному из показателей, характеризующих конечные результаты реализации РДП.

5. Согласованность. Разрабатываемая РДП должна соответствовать стратегическим целям и приоритетам социально-экономического развития государства и региона.

6. Приоритетность. Предполагает определение приоритетов бюджетного финансирования при разработке долгосрочной целевой программы.

7. Системность. Разработка РДП должна быть увязана с другими инструментами управления региональным развитием (стратегическим и бюджетным планированием, региональным маркетингом и др.).

8. Учет интересов всех заинтересованных структур и общества.

9. Реализуемость. РДП должна быть реализуема с точки зрения имеющихся ресурсов.

10. Эффективность. Предполагает достижение целевых значений критериев, характеризующих различные виды эффективности инвестиций.

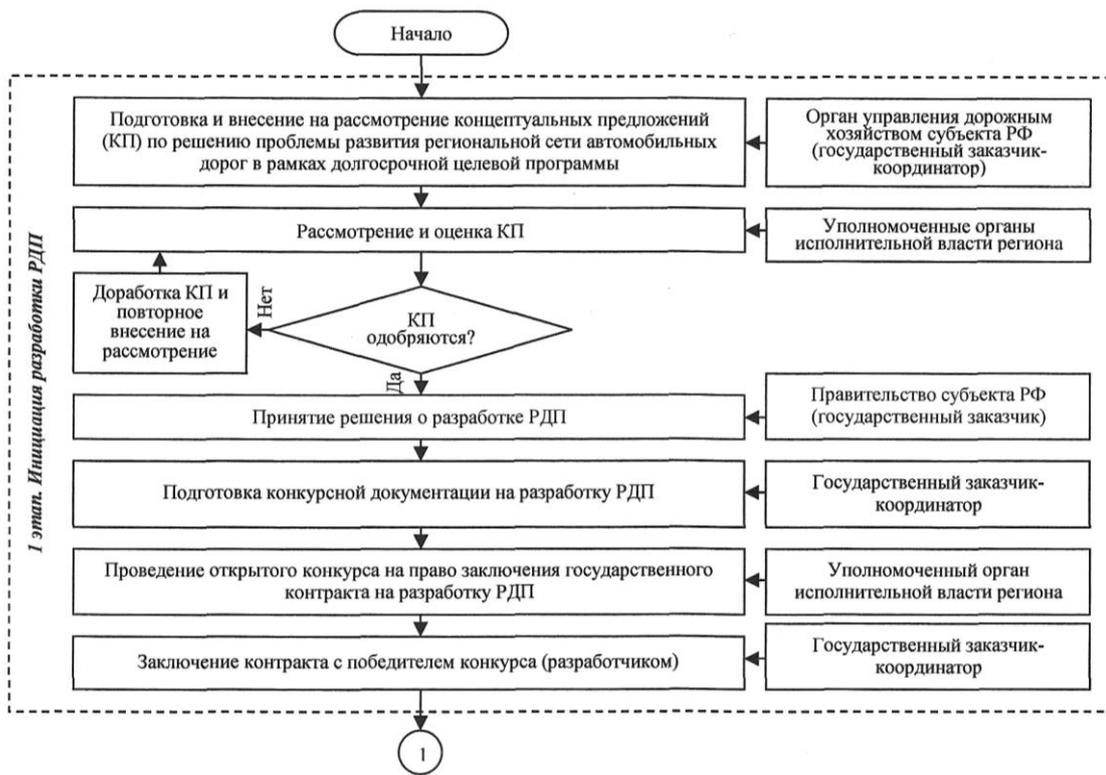
11. Комплексность. Все программные мероприятия должны быть скоординированы по ресурсам, срокам и исполнителям под руководством единого органа управления.

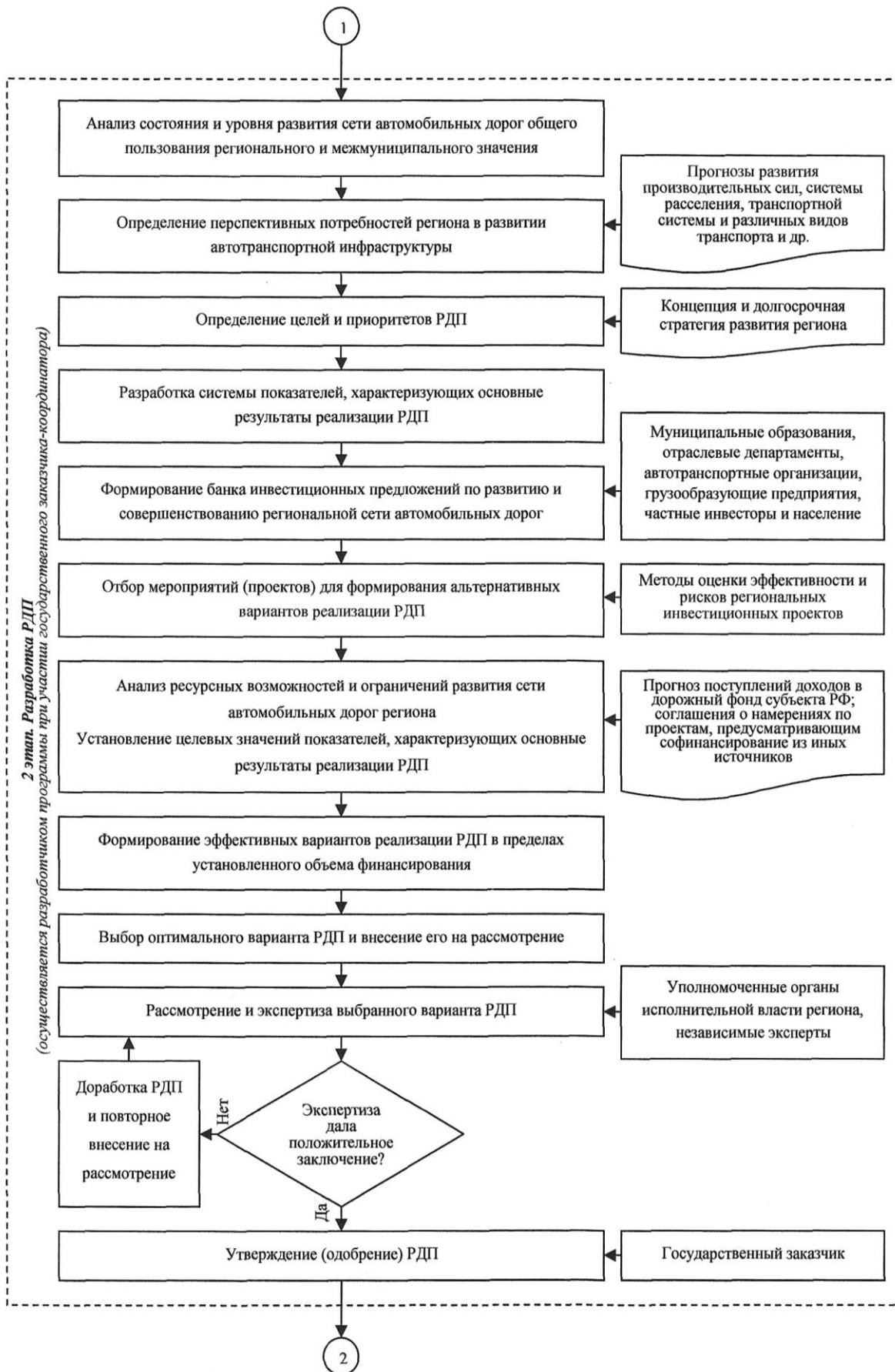
12. Вариантность. Предполагает формирование нескольких альтернативных вариантов реализации РДП в пределах установленного объема финансирования.

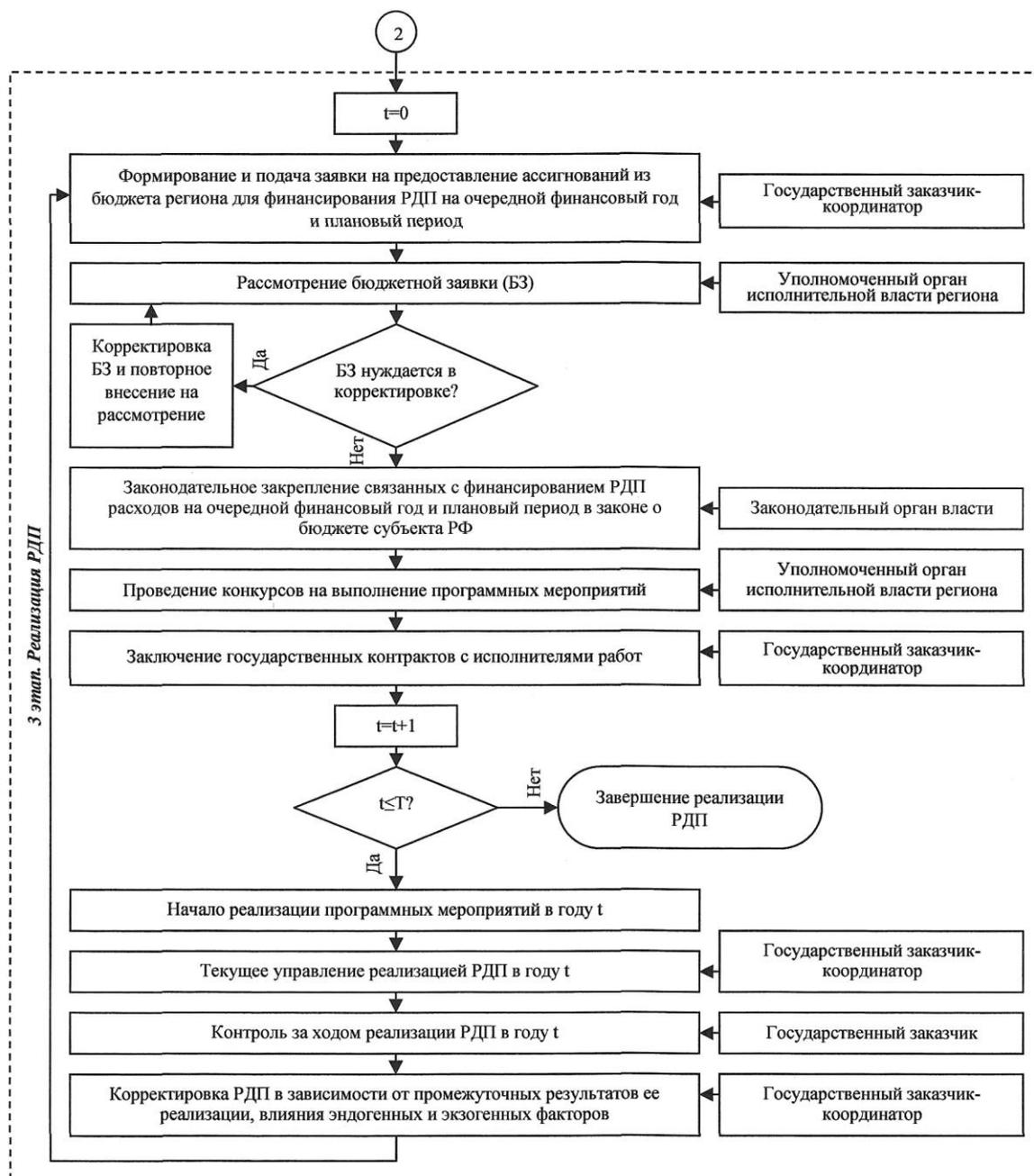
13. Оптимальность. Данный принцип означает, что из всех альтернативных вариантов РДП к реализации должен быть принят тот вариант, который обеспечивает максимальный прирост уровня развития региональной сети автомобильных дорог.

14. Адаптивность. Возможность корректировки РДП в зависимости от промежуточных результатов ее реализации, а также влияния эндогенных и экзогенных факторов.

В соответствии с авторской концепцией процесс реализации программно-целевого подхода к управлению развитием сети автомобильных дорог на территории региона включает три основных этапа, представленных на рисунке.

Рисунок. Блок-схема алгоритма реализации программно-целевого подхода к управлению развитием региональной сети автомобильных дорог

Предложенный алгоритм позволяет оптимизировать развитие региональной сети автомобильных дорог за счет формирования множества допустимых вариантов долгосрочной целевой программы и выбора из них наиболее рационального, а также обеспечивает возможность оперативного реагирования на возникающие отклонения в процессе реализации программы при систематическом мониторинге результатов ее осуществления.

Список литературы

1. Дингес Э. В., Гусейналиев В. А. Методы оценки внутранспортного эффекта от реализации дорожных проектов. – М.: ФГУП «Информавтодор», 2007. – 72 с.
2. Методические указания по разработке Национальной (федеральной) и региональных программ совершенствования и развития сети автомобильных дорог в Российской Федерации на период до 2010 года. Утверждены приказом Российского дорожного агентства от 26 августа 1999 г. № 19.
3. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р.

4. Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы)». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2007 г. № 781-р.

Сведения об авторе

Сбитнев Александр Евгеньевич, к. э. н., доцент кафедры «Экономика», Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, г. Тюмень, тел.: 89617821228, e-mail: sbitnev80@bk.ru

Sbitnev Alexander Evgenyevich, Candidate of Economic Science, associate professor, Department of «Economy», Tyumen state architecturally-building university, e-mail: sbitnev80@bk.ru, phone: 89617821228

УДК 622.693-026.17

**ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ КОНТРОЛЛИНГА
НА ГАЗОТРАНСПОРТНОМ ПРЕДПРИЯТИИ**
PURPOSES, OBJECTIVES AND FUNCTIONS OF GAS TRANSPORT
ENTERPRISE CONTROLLING

Е. В. Сидоренко

E. V. Sidorenko

Ключевые слова: контроллинг, затраты, газотранспортное предприятие
Key words: controlling, costs, gas transportation enterprise

Приведены результаты систематизации различных определений понятия «контроллинг». Рассмотрены особенности стратегического и оперативного контроллинга. Систематизированы глобальные и локальные цели контроллинга. Декомпозированы задачи контроллинга по сферам управленческой деятельности и элементам структуры управления применительно к газотранспортному предприятию.

The results of systematization of different definitions of the notion «controlling» are analyzed. The specific features of strategic and operational controlling are considered. Global and local goals of controlling are systematized. The problems of controlling by management activity area and by the elements of the management structure in relation to the transport enterprise are decomposed.

В настоящее время контроллинг определяется как комплексная функциональная концепция управления, целью которой является координация систем планирования, контроля и информационного обеспечения. Контроллинг представляет собой синтез методов и инструментов, используемых в теории менеджмента, логистики, бухгалтерского учета и адаптированных к рыночным условиям [1].

Представлены основные научные воззрения отечественных и зарубежных ученых, определяющие сущность понятия «контроллинг» (табл. 1).

Таблица 1

Основные научные подходы к определению сущности понятия «контроллинг»

Авторы определения	Определение сущности контроллинга
Д. Хан	Система интегрированного информационного обеспечения планирования и контроля деятельности предприятия. Оптимизация финансового результата через максимизацию прибыли в ценности капитала при гарантированной ликвидности
П. Хорварт	Подсистема управления, координирующая подсистемы планирования, контроля и информационного обеспечения, поддерживая тем самым системообразующую и системоувязывающую координацию
Ю. Вебер	Элемент управления социальной системой, выполняющей свою главную функцию поддержки руководства в процессе решения на общей задаче координации системы управления
Э. Майер, А. М. Павлова	Концепция, направленная на ликвидацию «узких мест» и ориентированная на будущее в соответствии с поставленными целями и задачами получения определенных результатов
Н. Г. Данилочкина, Т. А. Головина, Л. В. Попова, Р. Е. Исакова	Функционально обособленное направление экономической работы по предприятию, связанное с реализацией финансово-экономической комментирующей функции в менеджменте для принятия оперативных и стратегических решений

Авторы определения	Определение сущности контроллинга
М. Л. Лукашевич, В. А. Старых, И. Л. Коленский	Целостная концепция экономического управления предприятия, ориентирующая руководителей на выявление всех шагов и рисков, связанных с получением прибыли
А. М. Карминский, Н. И. Оленев, А. Г. Примаков, С. Г. Фалько	Концепция системного управления и способ мышления менеджеров, в основе которых лежит стремление к долгосрочному эффективному функционированию организации

Система контроллинга переводит управление предприятием на качественно новый уровень, интегрируя, координируя и направляя деятельность различных служб и подразделений предприятия на достижение оперативных и стратегических целей. Следовательно, контроллинг как система включает два основных аспекта: стратегический и оперативный (рис. 1).

Рис. 1. Особенности оперативного и стратегического контроллинга

Управленцам газотранспортных комплексов требуются системы, способные объединить финансовый, управленческий, налоговый учет, экономический анализ и контроль [3]. Таким целям служит система контроллинга, который содействует достижению главной цели предприятия — оптимизации

финансового результата через максимизацию прибыли и ценности капитала при гарантированной ликвидности. Для достижения глобальных целей необходимо реализовать локальные подцели (рис. 2).

Рис. 2. Цели системы контроллинга

Цель системы контроллинга определяет основные ее функции и задачи. Целевые задачи контроллинга применительно к определенным сферам управления и элементам структуры управления газотранспортного предприятия отражены (рис. 3).

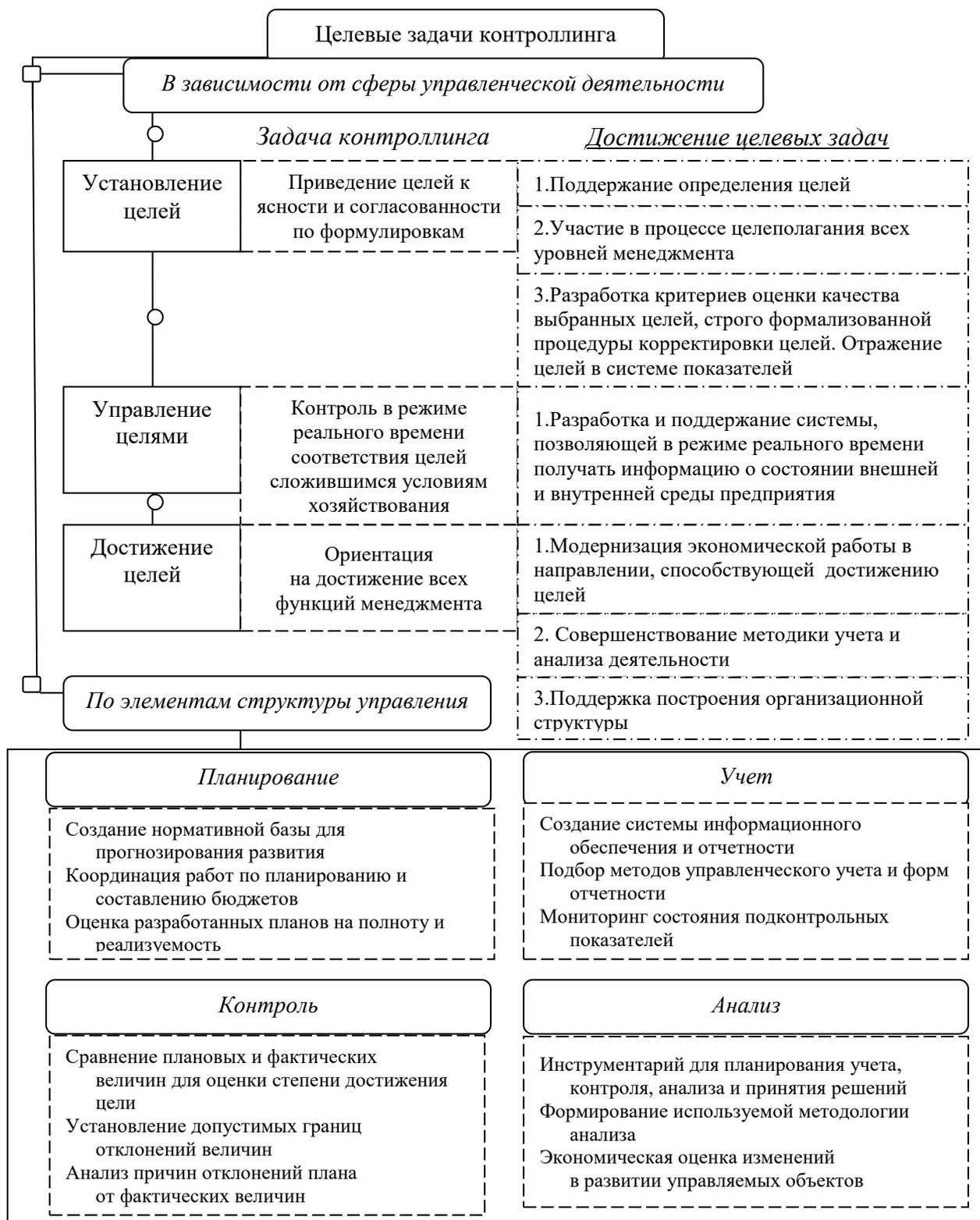

Рис. 3. Целевые задачи контроллинга газотранспортного предприятия

Указанные задачи определяют функции контроллинга на предприятии магистрального транспорта газа. Именно он ориентирован на то, чтобы настроить систему планирования, контроля, информационного обеспечения на достижение целей предприятия.

Отражены функции контроллинга в сфере управления предприятием (табл. 2).

Таблица 2

Функции контроллинга в управлении газотранспортным предприятием

Элементы процесса управления	Функция контроллинга	Характеристика
Управленческий учет	Методическая (инновационная, концептуальная)	Поиск анализ и выбор наилучших методов управленческого учета
		Унификация критериев и методов оценки деятельности как предприятия в целом, так отдельных его структурных подразделений
		Методы организационной структуры для достижения целевых показателей результативности
Планирование	Координирующая (концептуальная)	Сопровождение процесса целеполагания на основе системы показателей
		Согласование планов и бюджетов компании в разрезе видов планирования
		Урегулирование бюджетов компании с точки зрения заявленных целей на основе резервов
		Координация комплекса частных планов и интеграция их в консолидированный план развития газотранспортного предприятия
Информационная поддержка управления	Аккумулирующая	Идентификация информационных потребностей в иерархии компании, селекции, обработке, поставке релевантной информации из информационных сфер
		Формирование базы данных и организация информационных потоков
Анализ	Регулирующая (навигационная)	Проведение сопоставительного анализа по ключевым показателям деятельности предприятия
		Передача сигналов руководству при выявлении существенных отклонений
		Интерпретация результатов
Мониторинг	—	Исследование бизнес-процессов предприятия
Контроль	—	Использование данных первичной информации о хозяйственных операциях, выявление, обобщение
		Установление допустимых границ отклонений от плана
Консультационная	—	Реализация методов управленческого анализа

Таким образом, контроллинг является одной из важнейших функций управления предприятием, основная задача которого заключается в информационном обеспечении процессов планирования, регулирования и контроля на предприятии во взаимосвязи с функциями интегрирования, организации и координирования. Контроллинг способствует подготовке альтернативных вариантов плана действий, построению системы подконтрольных показателей деятельности, участвует в разработке генерального бюджета, координирует деятельность элементов системы так, чтобы своевременно выявлять возникающие проблемы, корректировать управленческие решения в целях обеспечения устойчивого финансового состояния газотранспортного комплекса, осуществлять непрерывный мониторинг состояния и внешнего окружения газотранспортного комплекса [2].

Список литературы

1. Калугина Т. А. Внедрение контроллинга в систему управления предприятием / Т. А. Калугина // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 8. – С. 59–67.
2. Ковалев И. В. Учет затрат в газотранспортной отрасли: учет затрат на газотранспортных предприятиях в России / Ковалев И. В. // Российское предпринимательство. – 2009. – № 7. – С. 100–104.
3. Кот А. Д. Построение системы управленческого учета в крупном газотранспортном предприятии / Кот А. Д. // Российское предпринимательство. – 2008. – № 11. – С. 98–102.

Сведения об авторе

Сидоренко Евгения Валерьевна, соискатель, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г.Тюмень, тел.: 8(3452)256966, e-mail: evsidorenko@tsogu.ru

Sidorenko E. V., competitor, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)256966, e-mail: evsidorenko@tsogu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 316 (2)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНДУСТРИАЛЬНОГО, ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО ГОРОДОВ COMPARATIVE ANALYSIS OF INDUSTRIAL, POST-INDUSTRIAL AND GLOBAL CITIES

Е. А. Волосникова

E. A. Volosnikova

Ключевые слова: пространственно-временной континуум, взаимодействие социальных общностей, индустриальный, постиндустриальный, глобальный город

Key words: Space-time continuum, interaction of social communities, industrial, post-industrial, global city

Рассматриваются взгляды социологов на индустриальный, глобальный и постиндустриальный города. Исследуется возможность применения к изучению города различных теоретических концепций. В концепциях ученых выделяются линии сравнения постиндустриального и глобального городов с индустриальным по ряду оснований.

The ideas of sociologists regarding the industrial and post-industrial city have been considered. The possibility of various theoretical concepts application to the study of a city is investigated. In the scientists' concepts some lines of comparison of a post-industrial and a global city with the industrial city are distinguished by a number of grounds.

Возрастающая роль городов в общественном развитии требует выделения новых подходов к анализу их типов. Поиск объективных критериев для подобного анализа позволяет выявить точки роста одних городов и увидеть слабые стороны других. Социологический анализ индустриального, постиндустриального и глобального городов дает возможность дифференцировать ряд противоречий, которые формируются в городах индустриального типа, стремящихся усилить в себе постиндустриальную составляющую и стать частью глобализирующегося мира.

Чтобы провести сравнительный анализ, нам понадобятся те параметры, которые были выявлены различными исследователями в ходе создания ими теорий индустриального, глобального, постиндустриального общества. Странников всех теорий объединяет то, что они не отрицают влияния предыдущей фазы общественных отношений на каждую последующую и считают, что предыдущая фаза является базисом для последующей.

Традиции деления городов по степени или уровню развития в различных теориях также сохраняются. Но глобализация заставила по-новому взглянуть на разделение городов на глобальные города и города глобальной периферии. Здесь уместно обратиться к пространствам мира-экономики Ф. Броделя [1]. Господство городов, их смена, иерархия, неравенство — все это позволило ученому вывести правила пространственной схемы мира-экономики.

Изменившиеся подходы к исследованию городов, привели к появлению теоретических и методологических инноваций. Саския Сассен, американский экономист и социолог, пишет, что «глобализация стала причиной появления нового направления в исследовательской литературе, в рамках которого город рассматривается с принципиально иных, нежели прежде, позиций» [2].

М. Кастельс, разделяя города по степени глобализации, создал поярусную иерархию мировых городов: важные глобальные центры коммерческих и финансовых услуг, региональные центры и города «развивающихся рынков» [3]. Для Кастельса роль местных сообществ в условиях глобализации зависит от них самих. В том случае, если они смогут включиться в пространство потоков, определить там свое место и при этом сохранить культурную идентичность, им обеспечено значимое место в новых общественных отношениях. Местные сообщества наполняют содержанием повседневную жизнь города, который, по мнению Кастельса, занимает важнейшее место в современном глобализирующемся мире.

По нашему мнению, еще одно направление дискуссии дает принципиально иной характер в рассмотрении города — это особенности взаимодействия социальных общностей в глобальных, постиндустриальных и индустриальных городах. Доказательством наличия подобной проблемы является множество споров в научных кругах вокруг того, каким образом в условиях глобализации должны взаимодействовать отдельные люди, общности, группы, народы. Одну из таких дискуссий по проблеме

«принуждения человека к близости, или совместному присутствию (copresence)» ведут Д. Боден и Х. Молоч [4].

Глобализация изменила понимание пространственно-временного континуума города. Индустриальный город рассматривался статично, имел определенную схему деления городского пространства на функциональные зоны (промышленная зона, спальный район и др.). Для каждой зоны существовало свое время использования (работы, отдыха). Ежедневная маятниковая миграция индустриального города создавала определенные трудности и задавала основу для формирования транспортных путей.

Город постмодерна — это город, полный виртуальных образов и имитаций пространственных и архитектурных. Например, Ф. Джеймисон указывает, что ядро постмодернизма зародилось в дискуссиях об архитектуре и окружающей застройке [5]. Стоит обратить внимание на то, что очень часто в рассуждениях о постмодернизме исследователи приводят факты, связанные с архитектурой городов, выражающей, по их мнению, идеи постмодернизма. Дж. Ритцер пишет об отеле «Бонавенчер-Центр» в Лос-Анджелесе: «... ситуация в вестибюле отеля может рассматриваться как метафора нашей неспособности сориентироваться в многонациональной экономике и бурном культурном развитии позднего капитализма» [6].

Важнейшим аспектом влияния глобализации на пространство городов является то, что глобальные города задают определенный тон (устанавливают «моду») на разделение и развитие городских пространств. Так появляются обязательные торговые центры, единое городское ядро с большим количеством публичных мест вокруг и другие атрибуты глобального города. Эти атрибуты заставляют людей сравнивать города между собой и во многом влияют на мобильность отдельных социальных групп, чьим представлениям о городских пространствах отвечает тот или иной город. Глобализация заставила по-новому взглянуть на конкуренцию между городами.

Города и городские сообщества проявляют самостоятельность, определяя сущность самой глобализации как процесса образования горизонтальных связей между городами. Данный аспект является логическим продолжением предыдущего. Конкуренция между городами за экономические, социальные, культурные и другие виды ресурсов привела к тому, что потребовалось установить новый порядок отношений между городами, в том числе она привела к созданию агломераций. Г. М. Лаппо определяет городскую агломерацию как созвездие городских и сельских поселений, формирующихся вокруг крупных центров, которые представляют собой подлинные очаги урбанизации, арены проявления ее основных процессов, глубоко изменяющих образ жизни людей [7].

В результате между городами возникает своеобразное соревнование за лучшую организацию пространства, а в конечном итоге и за людей. Р. Флорида отмечает, что «место превратилось в главный организующий компонент нашего времени, переняв многие функции, выполнявшиеся ранее фирмами и другими организациями» [8].

В условиях глобализации происходит постоянная реструктуризация пространства (Дэвид Харви) и трансформация представлений о времени представителей различных социальных общностей. С одной стороны, часть исследователей считают, что глобализация оказывает дезориентирующее воздействие на различные аспекты жизни (Дэвид Харви), другая часть полагает, что глобализация усиливает желание людей быть ближе друг к другу (Дейдри Боден, Харви Молоч). Данные тенденции закономерно проявляются в условиях городской среды. Э. Гидденс, обобщая взгляды Кастельса, Харви, Логана и Молоча, пишет, что всех их объединяет понимание того, что общие черты экономического развития внутри страны и за ее пределами влияют на городскую жизнь весьма непосредственно [9].

Города индустриального, постиндустриального и глобального общества отражают принципиально различное понимание времени, его темпа, структуры и значения. Именно характер труда (рабочего времени) во многом определял особенности индустриального города. Постиндустриальный город характеризуется смешением повседневных практик (труда, отдыха) и времени, отведенного на них.

Свойства пространственно-временного континуума глобальных городов резко отличаются своей зависимостью от общемировых процессов. Глобализация задает темп жизни, когда она сверяется по времени открытия и закрытия бирж, по знаковым событиям, происходящим в глобальных городах. О. Тоффлер в статье «Будущее труда» писал: «Если верно то, что я говорю о демассификации общества, то мы, вероятно, будем наблюдать взрыв новых и самых разнообразных организационных форм. Вместо экономик, образуемых частными и государственными предприятиями или даже их смешением, мы сможем увидеть «электронные кооперации», религиозные и семейные производственные объединения,

бесприбыльные рабочие объединения — куда больше форм, чем мы можем сейчас себе представить» [10]. Изменение образа жизни людей ведет к изменению их принадлежности к той или иной социальной общности, трансформации характера взаимодействий между социальными общностями в пространственно-временном континууме города. В индустриальном городе повседневные практики горожан были достаточно ограничены и определялись единством пространственно-временного континуума, в рамках которого они реализовывались.

В постиндустриальном и глобальном городах таких практик становится множество, и они все больше определяются не единством пространства, а единством времени. Пространство при этом может быть различным (например, связь по сети Интернет, разговор по мобильному телефону, совместный просмотр видео в режиме онлайн и др.).

Глобализация привела к появлению новых социальных общностей в городах. И не просто новых, а иных по сути организации и порядку внутриобщностного взаимодействия. Это важный аспект жизнедеятельности городов, который проявляется под влиянием глобализации. Все более отчетливо выявляется тенденция, когда формируются социальные общности для решения одной узкой (зачастую проектной) задачи, и так же легко они распадаются. При этом люди, входящие в данную общность, нередко принадлежат к различным социальным группам и слоям. Эта тенденция требует создания определенных городских пространств, которые способны легко приспосабливаться к постоянному процессу возникновения, смены, взаимодействия социальных общностей проектного характера. Город должен быть способен адекватно реагировать на такие изменения.

Подобная модель взаимодействия социальных общностей укладывается в теорию сетевого общества или в модель, которую Р. Флорида называет принципом «голливудизации» [11]. Эффективность таких социальных общностей определяется местом, где происходит их создание. Если данное место (город) отличается большой совокупностью людей с высоким человеческим потенциалом, то это только усиливает потенциал места и его социальных общностей. Поясним данную позицию. Люди с высоким уровнем потенциала (мобильные, творческие) способны в условиях новых общественных отношений легко адаптироваться ко всем изменениям и создать значимый, оригинальный продукт своего труда, что и требуется городу для его развития.

Сформулируем образы городов разных эпох (для формирования образа городов мы использовали подход Д. Белла) [12]. Индустриальный город — это город, в котором есть четкое разделение пространства и объектов на промышленные и непромышленные, необходимые для повседневной жизни. Размер такого города значителен и зачастую нарушает природный ландшафт. Индустриальный город — это всегда четкое стратификационное разделение городских социальных общностей. Пространственно-временной континуум индустриального города определяется его главными функциями — индустриального производства и необходимостью социального воспроизводства работников.

Теоретические позиции исследователей в отношении формирования и развития индустриальных городов определяются приоритетностью промышленного производства.

Постиндустриальный город стремится к органическому единству с природой, высок уровень коммуникаций между общностями. Под эти коммуникации подстраивается вся городская среда. Постиндустриальный город не всегда имеет четкое разделение социальных общностей, происходит процесс их постоянного взаимопроникновения и диффузии. Но существует и иная точка зрения — постмодернистская — о том, что в постиндустриальном городе социальная жизнь фрагментируется, и нет никаких связей и взаимодействия между социальными общностями. Все они существуют сами по себе.

Пространственно-временной континуум постиндустриального города определяется его главной функцией — социального и интеллектуального воспроизводства людей и знаний. В постиндустриальном городе главными функциями города становятся оказание услуг, совершение финансовых операций, экономическое, социальное, политическое управление, развитие телекоммуникаций, информационных технологий. Постиндустриальные города из центров развития производства превращаются в центры развития потребления.

В повседневной жизни горожане активно используют достижения прогресса (современные средства связи, скоростной транспорт, бытовая техника и др.).

Мы считаем, что принципиальным отличием индустриальных от постиндустриальных городов является то, что в последних усиливается значимость социокультурного фактора по сравнению с экономическим.

Глобальный город в новых концепциях становится более самостоятельной единицей общественных отношений, зачастую его роль рассматривают наравне с ролью государства. Многие города в условиях глобализации, не став по сути своей глобальными, при этом приобрели более значимый статус благодаря своим отдельным функциям (став столицами музеев, моды, культуры, спорта и др.).

Множественность причинно-следственных закономерностей, в которых проявляется глобализация, в том числе в изменении во взаимодействии между людьми, модификации сущности общественных коммуникаций, привела к трансформации жизни городов (например, общественных пространств и их функций), жизнедеятельности социальных общностей, к возникновению новых общностей и разрушению старых.

Отметим, что новая системная трактовка общества с позиции макросоциологического анализа позволила изучать возрастающую роль городов, изменение их функций, доминирование коммуникаций в процессе жизни горожан.

Анализ индустриального, постиндустриального и глобального городов позволяет обозначить линии их сравнения.

Первая линия сравнения проходит по пространственно-временным характеристикам. Такое сравнение показывает, насколько возрастают ритмы жизни в условиях постиндустриального и глобального городов, в отличие от индустриального, каким более плотным и разнородным становится пространство. Изменения пространственно-временных характеристик определяются характером жизнедеятельности городских общностей. В индустриальном городе работа на производстве в определенные часы, периоды смены труда и отдыха — все было четко регламентировано; в условиях постиндустриального города место работы может быть дома, происходит смещение временных, пространственных рамок труда и отдыха. Эффективность жизнедеятельности в постиндустриальном и глобальном городе зависит от того, какое количество городских пространств освоено той или иной социальной общностью, насколько интенсивно во времени это происходит. Изменилось и число видов деятельности (их стало значительно больше) жителей постиндустриального и глобального городов по сравнению с индустриальным.

Конфигурация общественной жизни постиндустриального и глобального городов значительно усложняется по сравнению с индустриальным городом, что усложняет и пространственно-временные характеристики этих городов.

Вторая линия сравнения основана на принципе освоения новых пространств. Освоение пространств в индустриальном городе происходило, исходя из производственных задач и осуществления процесса воспроизводства рабочей силы. В условиях постиндустриального города и города, развивающегося под давлением процессов глобализации, возникает потребность в «переделе» пространства. Происходят перемещения части городских общностей в пригороды, возникают новые виды общественных пространств, предназначенные исключительно для реализации социокультурной функции — за счет «изгнания» из них старых общностей и поселения новых (появляются дома совершенно новых конструкций для городской «знати»).

Третья линия сравнения затрагивает преобладающие типы мобильности. Цели развития постиндустриального и глобального городов предусматривают анализ каждого из них как структуры накопления знания для локального развития городских общностей. Мобильность городских общностей и способность адаптироваться к новой реальности зависит от уровня городской «базы знания» и динамики ее развития. Мобильность социальных общностей постиндустриального и глобального городов отражается как в том, насколько каждая из общностей имеет доступ к внешним сетям, по которым распространяются ресурсы знания, так и в том, насколько развиты внутренние каналы обмена информацией между субъектами городского социума. В этом заключается основное отличие мобильности постиндустриального и глобального городов от мобильности индустриального города, в котором вопрос мобильности не ставился, так как характер промышленного производства не предполагал опережающей активности (конкуренции) социальных общностей в борьбе за знания и информацию.

Четвертая линия сравнения проходит по типам инфраструктур (транспорт, здания, коммуникации) [13]. Доступ к информации и информационно-коммуникационным технологиям значительной части горожан отличает современные глобальные и постиндустриальные города. Если обширного доступа к ним нет, то это становится фактором, тормозящим общественное развитие города. Говоря о транспорте в условиях постиндустриального и глобального городов, следует отметить, что скорость движения в них становится определяющим фактором при установлении моделей поведения горожан и выборе между виртуальным общением и личным присутствием. Скорость движения транспорта и возможности перемещения в пространстве влияют на график рабочего времени горожан, меняется понимание города и пригорода. Городская социальная инфраструктура постиндустриального и глобального городов формируется вне связи с промышленными объектами. Функции города, связанные с воспроизводством знания, коммуникаций, информационных и социальных технологий, а не материального продукта,

выходят на первый план. Соответственно вся инфраструктура города подчинена задачам их создания, демонстрации и потребления.

Пятая линия сравнения охватывает качественные характеристики социальных общностей и характер их взаимодействия в городской среде. В условиях постиндустриального и глобального городов, в связи с изменением его функций, усложнением пространственно-временного континуума, совершенствованием инфраструктуры в соответствии с потребностями горожанина, увеличением мобильности возникают новые общности, меняется характер их взаимодействия.

Таким образом, общий анализ позволяет говорить о выходе на качественно новый уровень понимания города, в котором определяющим в развитии становится характер взаимодействия социальных общностей в его пространственно-временном континууме.

Список литературы

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира. – М.: Прогресс, 2007. – С. 20.
2. Сассен С. Глобальные города: постиндустриальные производственные площадки (Прогнозис, 4, 2005) [Электронный ресурс] // Urban Sociology. – URL: <http://lesurbanistes.blogspot.com/2009/01/blog-post.html>
3. Castels Manuel. The Informational City. Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban -Regional Process. Oxford, Cambridge: Blackwell. 1999 [Электронный ресурс]. – URL: http://books.google.com/books/about/The_informational_city.html?id=w17xuPLdcZAC
4. Boden D., Molotch H. The Compulsion of Proximity // Now Here: Space, Time and Modernity/ Ed. R. Friedland, D. Boden. Berkeley: University of California, 1994. P. 101–105.
5. Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления. [Электронный ресурс] // Русский журнал. – URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2000_4/10.htm
6. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – С. 548.
7. Лаппо Г. М. Города на пути в будущее. – М.: Мысль, 1987.
8. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: «Классика – XXI», 2007. С. 21.
9. Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005. – С. 503.
10. См. подробнее: Тоффлер О. «Будущее труда» // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс. 1986. — С. 256–257.
11. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: «Классика – XXI», 2007. – С. 42–44.
12. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 330–343.
13. Урри Дж. Мобильность. / пер. с англ. Лазарева А. В. – М.: Изд-во «Праксис», 2012.

Сведения об авторе

Волосникова Елена Алексеевна, к. э. н., доцент кафедры «Экономика и право», Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут, тел.: 89222548353, e-mail: volosnikova_ena@mail.ru

Volosnikova E. A., Candidate of Sciences in Economics, associate professor of Department of «Economics and Law», Surgut State Teachers' Training University, phone: 89222548353, e-mail: volosnikova_ena@mail.ru

УДК 332.1

ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА FORMATION OF ENVIRONMENT FOR DEVELOPMENT OF THE REGION ECONOMY EFFECTIVE STRUCTURE

Н. Х. Газеев, Э. Н. Брагина

N. H. Gazeev, E. N. Bragina

Ключевые слова: процесс технологической, отраслевой и институциональной перестройки, институциональные, инновационные, конъюнктурные, глобализационные факторы, Тюменская область, теория экономического пространства

Key words: process of technological, branch and institutional reorganization, institutional, innovative, tactical, globalization factors, Tyumen region, theory of economic space

Описывается необходимость изменения институциональной среды регионального экономического пространства как основы формирования адаптивной, экономически и социально эффективной структуры хозяйства региона. Представлена основная схема развития экономики региона, повышение эффективности ее инновационной составляющей.

Necessity to change the institutional environment of the regional economic space as a basis for formation of the

adaptive, economically and socially effective structure of the region's economy is proved. The main scheme of the region economy development, including the improvement of its innovative component efficiency, is presented.

Проблемы социально-экономического развития территорий, повышения устойчивости и конкурентоспособности экономики регионов постоянно анализируются в экономической литературе. Основной подход — это развитие территории на основе ее ресурсного потенциала. В свете истощения природной ресурсной базы, обусловленного историческими факторами, возникает необходимость рассмотрения иных подходов в повышении эффективности экономики региона.

Наиболее полное определение экономики региона представляет теория экономического пространства, которое включает разные виды пространств: социальное, информационное, финансовое, инновационное и др. При этом экономическое пространство выполняет функцию первичного, системообразующего, поглощающего в себя другие пространства (рис.1) [1].

Рис. 1. Структура экономического пространства региона

Структура экономического пространства региона, как и структура экономики региона, может быть охарактеризована двумя подходами: территориальный оттенок понятия экономического пространства обусловлен историческим аспектом его развития, разделение экономического пространства по отраслевому признаку дает оценку дифференциации видов деятельности, что служит одним из признаков социально-экономической устойчивости региона.

На данный момент, территориальное структурирование не является прерогативой экономической науки, хотя она может служить основанием для анализа развития территорий в будущем.

Процесс отраслевой реструктуризации необходимо рассматривать как триединый процесс технологической, отраслевой и институциональной перестройки, причем последняя составляющая — условие осуществления первых двух (рис. 2).

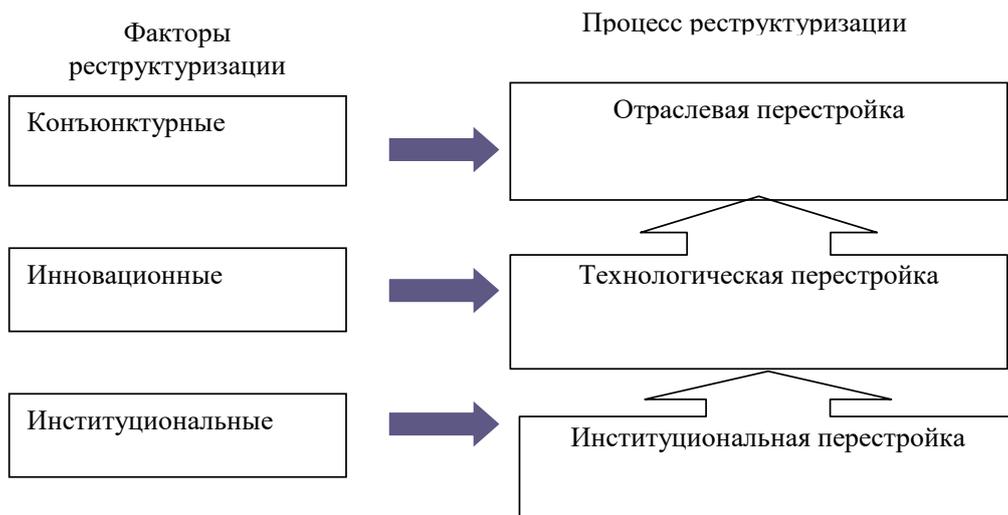
Рис. 2. Процесс отраслевой реструктуризации

Направление структурных изменений территориально-отраслевого среза зависит от ряда факторов, которые по экономическому содержанию делятся на различные группы, в частности, можно выделить следующие их группы (таблица). Для практического использования указанных выше факторов необходимо представить их через соответствующие количественные оценки — индикаторы.

Факторы структуризации экономики региона

Факторы	Показатели	
	Группы	Индикаторы
1. Институциональные — характеризуют устройство экономической системы	1. Формальные 2. Неформальные	Налоговые льготы и другие финансовые стимулы, работа профсоюзов, пошлины и сборы, региональные правила, касающиеся распространения информации, трансакционные издержки
2. Инновационные факторы определяются техническими и технологическими изменениями национального хозяйства	1. Сдвиги в технологии 2. Усложнение общественных потребностей	Распределение производственных ресурсов, затрат труда между разными отраслями и сферами деятельности, пропорции между производством и потреблением, материализация инновационных достижений
3. Конъюнктурные — обусловлены спросом или предложением на региональном рынке	1. Опережающие 2. Совпадающие 3. Запаздывающие	Динамика производства и строительства, уровень товарных запасов, цен, процента, курсы ценных бумаг, прибыли, степень загрузки производственных мощностей, численность безработных, динамика заработной платы и т.п.
4. Глобализационные факторы отражаются в степени развития национального и международного разделения труда, в интернационализации хозяйственных связей, вовлеченности в национальные и международные торговые и финансовые организации в процессе экономической и валютно-финансовой интеграции и в некоторых других процессах	1. Национальные 2. Международные	Сдвиги в экспортно-импортной структуре, степень развития национального и международного разделения труда, интернационализация хозяйственных связей, вовлеченность в международные торговые и финансовые организации

Представленная классификация факторов структуризации удобна тем, что прослеживает соответствие этапам процесса отраслевой реструктуризации экономики региона. Каждая группа факторов является ведущей при реализации той или иной фазы реструктуризации (рис. 3).

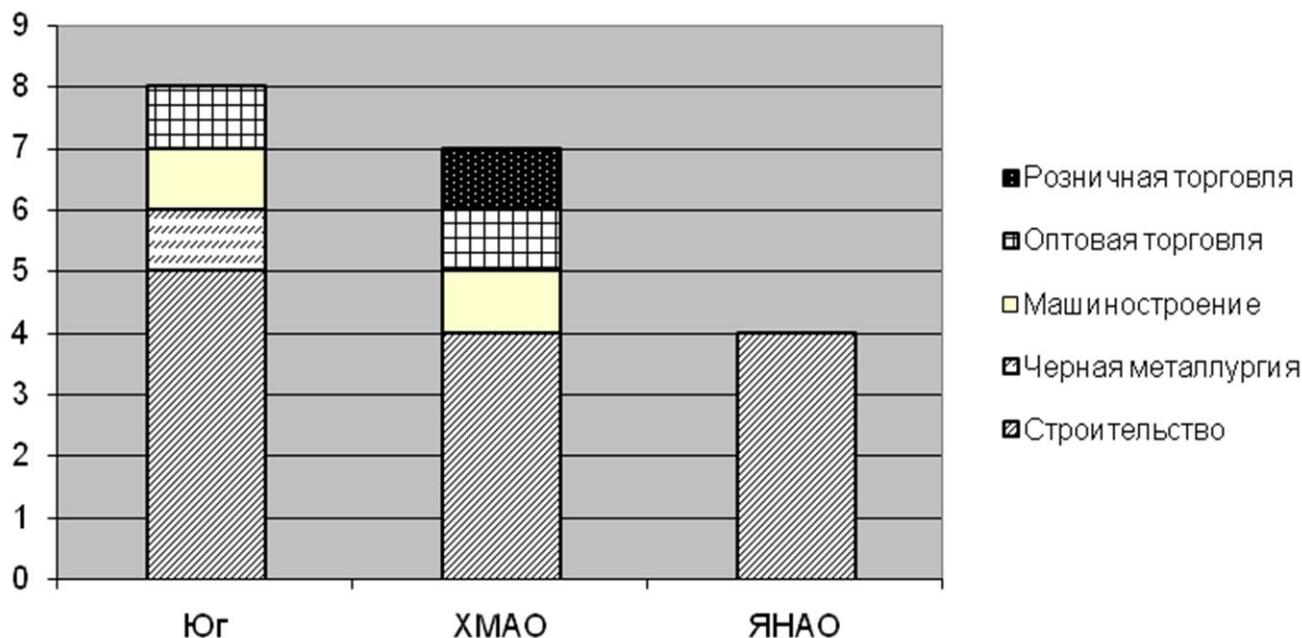

Рис. 3. Взаимосвязь групп факторов и этапов структуризации экономики региона

Таким образом, основа для реструктуризации экономики региона – это, прежде всего, институциональная перестройка.

Примером институциональной перестройки может быть корректировка структуры среднего бизнеса экономики региона как оплота ее будущей диверсификации. Обладая основным достоинством малого бизнеса — гибкостью, такие предприятия не имеют его основного недостатка — финансовой нестабильности. Это компании, которые смогли без поддержки государства нарастить и удерживать высокий уровень конкурентоспособности. Кроме того, средние предприятия — это потенциал инновационной составляющей экономики региона, поскольку в силу своей мобильности легко принимают технические и технологические нововведения.

Уровень отраслевой дифференциации среднего бизнеса Тюменской области различен и крайне низок (рис. 4).

Рис. 4. Отраслевая структура предприятий среднего бизнеса по составляющим Тюменской области

Юг Тюменской области характеризуется функционированием средних предприятий всего в четырех отраслях: оптовая торговля, машиностроение, черная металлургия и строительство.

Наиболее высокий уровень отраслевой дифференциации представлен в Ханты-Мансийском автономном округе, но при более детальном исследовании деятельности данных предприятий выясняется, что потребитель (поставщик) их продукции — доминирующая в регионе нефтедобывающая отрасль.

Оптовая торговля — это транспортировка и реализация нефтепродуктов, машиностроение — ремонт и сервис электропогружных установок, насосов и компрессоров, строительство — обустройство нефтяных и газовых месторождений и автодорог. Следовательно, моноотраслевая направленность экономики Югры сохраняется.

Ямало-Ненецкий автономный округ имеет низкий уровень дифференциации. Представленные в среднем бизнесе строительные компании занимаются обустройством автодорог, полагаясь на бюджетные (государственные и окружные) ресурсы и программы.

Таким образом, увеличение показателя отраслевой дифференциации Тюменской области достаточно актуально. Общий алгоритм определения плановой отраслевой структуры региона может быть представлен в виде схемы (рис. 5), где каждый этап предполагает ряд трудностей его реализации.

Рис. 5. Основные этапы формирования оптимальной структуры среднего бизнеса

Итак, учитывая ограниченность ресурсов, которые региональные власти могут направить на цели структурной политики, выбор приоритетов развития экономики региона имеет большое значение, и использование предложенного алгоритма может в этом помочь.

Сведения об авторах

Газеев Нурислам Хамитович, д. э. н., профессор кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г.Тюмень, тел.: 8(3452)416369

Брагина Эльвира Николаевна, аспирант кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)416369

Gazeev N. N., Ph.D., professor of the chair «Management in FEC branches», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416369

Bragina E. N., postgraduate student of the chair «Management in FEC branches», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416369

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА РИСКОВ ПРОЕКТОВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НЕФТЕПРОВОДОВ ASSESSMENT OF THE INTEGRATED RISK OF OIL PIPELINES RECONSTRUCTION PROJECTS

Д. И. Качаева, М. Х. Газеев

D. I. Kachaeva, M. H. Gazeev

Ключевые слова: инвестиционный проект, риски, экономическая эффективность, нефтепровод

Key word: the investment project, risks, cost efficiency, the oil pipeline

Сформирована оперативно-учетная система оценки проектных рисков восстановления нефтепроводов, на основе комплексного управления рисками, позволяющая не только выявить все значимые факторы, определить место их возникновения, но и оценить степень их влияния на результаты проекта нефтетранспортного предприятия.

An operational-accounting system for assessment of design risks in oil pipelines reconstruction based on the integrated risks management was formed. It is shown that this system allows not only to identify all relevant factors, to determine the point of their origin, but also to estimate their impact on the oil transport company's project results.

Эффективность реализации инвестиционных проектов во многом зависит от методов экономической оценки их результативности. Эта оценка будет надежнее при своевременном и полном учете всех присущих проекту факторов риска. Поэтому актуальным становится создание регулярной процедуры выявления и идентификации рисков, которая будет обеспечивать сбор данных о его факторах в единую информационную базу. Для формирования системы учета инвестиционных рисков проектов реконструкции необходимо использование как внешних, так и внутренних источников информации.

Проведение качественного анализа позволит принять решение об эффективности проекта и целесообразности его реализации. Процедура качественного анализа, по существу, приведет к количественной стоимостной оценке как негативных последствий идентификационных рисков, так и разработанных антирисковых мероприятий.

Анализируя достоинства и недостатки применения существующих методов оценки риска, можно сделать вывод, что комплексный анализ проекта должен включать в себя использование перечисленных методов в совокупности (табл.1).

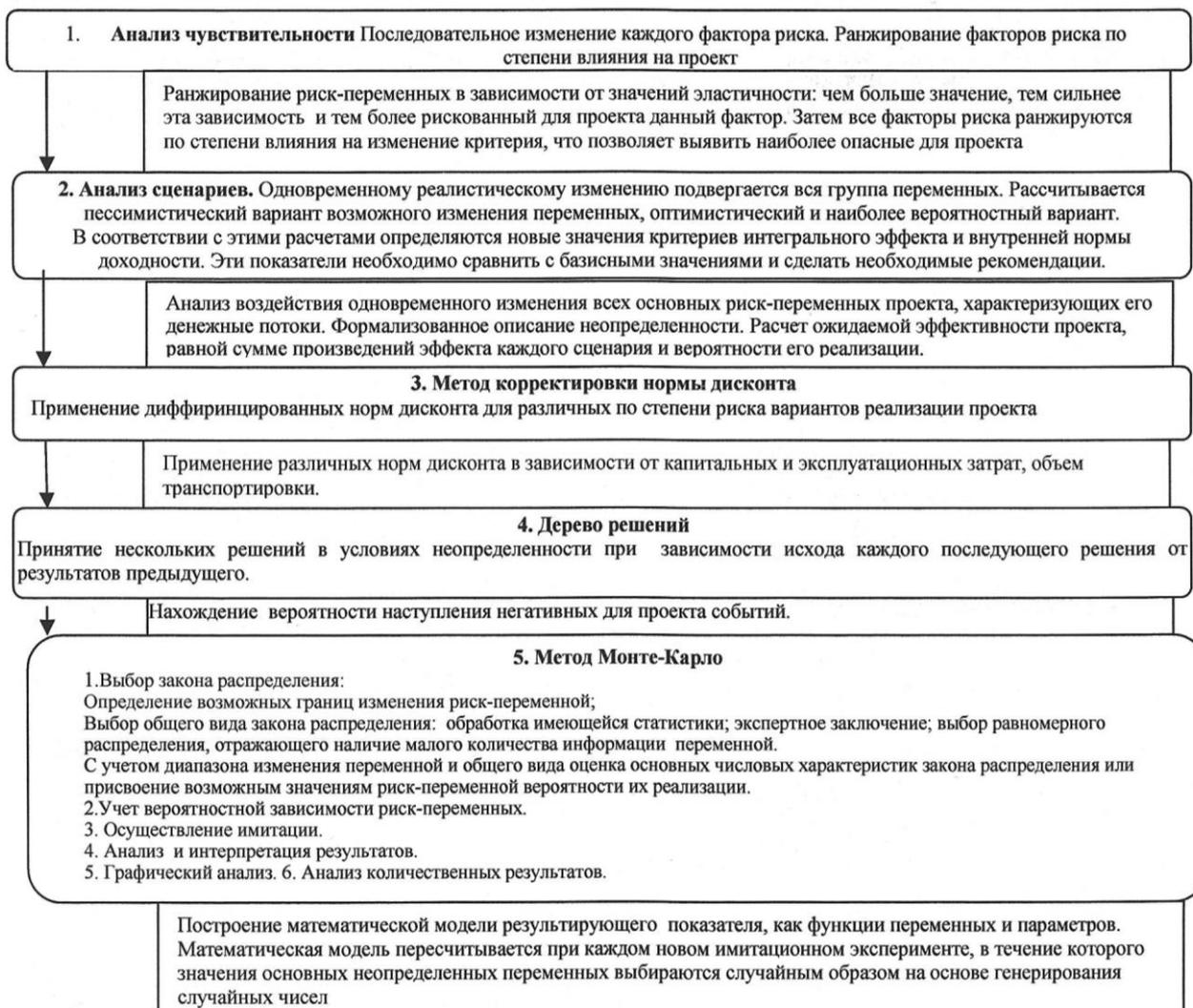
Таблица 1

Характеристика методов оценки риска

Наименование	Характеристика	Достоинства	Недостатки
Метод корректировок и нормы дисконта	Базовый вариант расчетов пересчитывается с применением различных норм дисконта в зависимости от степени предполагаемой величины риска	Простота и понимание расчетов. Широкое применение	Корректировка нормы дисконта не дает информации о степени риска. Полученные результаты зависят от величины надбавки за риск. Метод не несет информации о вероятностных распределениях будущих потоков платежей и не позволяет получить их оценку
Анализ чувствительности	Проводится анализ чувствительности аналитической модели инвестиций к изменению одного параметра	Не учитывается наличие корреляции между составляющими проекта. Рассматривается влияние только одной варьируемой переменной при неизменных остальных составляющих проекта	Корреляция моделируется разными методами и учитывается в модели. Появляется возможность одновременно моделировать случайные изменения нескольких составляющих с учетом условий коррелированности
Дерево решений	Представляет, насколько поддается количественной оценке то или другое явление в условиях субъективного принятия непрограммируемых решений	Определяет сценарии наилучшего развития событий	Повторение некоторых частей при построении деревьев решений, создание в некоторых случаях трудноинтерпретируемых правил

Метод сценариев	Представляет собой развитие методики анализа чувствительности проекта, одновременному изменению переменных вся группа	Требуется отбор и аналитическая информация для создания нескольких сценариев. Границы сценариев размыты, а построенные оценки значений переменных для каждого сценария в некоторой степени произвольны	Число случайных сценариев может быть сколь угодно велико, существует метод выбора необходимого числа сценариев, гарантирующего с определенной вероятностью точность результатов моделирования
Имитационное моделирование Методом Монте – Карло	Эффективный аппарат исследования стохастических систем. Имеется возможность проводить исследование в условиях неопределенности, при неполных и неточных данных	Разработка имитационной модели системы позволяет лучше понять реальную систему. Возможно рассмотрение большого временного периода. Моделирование можно использовать в качестве средства обучения персонала работе с реальной системой. Обеспечивает более реалистичное воспроизведение системы, чем математический анализ	Нет никакого способа доказать, что работа модели полностью соответствует работе реальной системы. Моделирование связано с многочисленными повторениями последовательностей, которые основываются на генерации случайных чисел, имитирующих наступление тех или иных событий

Применение метода Монте – Карло основывается на отказе от детерминированности через введение в качестве исходных данных случайных величин, то есть на наличии вероятностной неопределенности. Далее представлен алгоритм комплексной оценки рисков инвестиционного проекта.

Рис. 1. Алгоритм комплексной оценки рисков

Для иллюстрации предложенного подхода приведен анализ рисков эффективности проекта реконструкции участка линейной части нефтепровода. Анализ чувствительности проводится по следующим факторам риска, влияющим на эффективность проекта: инвестиционные затраты, эксплуатационные затраты, ставка дисконта (табл. 2).

Таблица 2

Определение чувствительности ЧДД к изменению факторов

Инвестиционные затраты							
Показатель	75 %	80 %	90 %	100 %	110 %	120 %	125 %
ЧДД, млн р.	201,1	161,2	81,3	1,4	-57,2	-158,3	-198,3
ВНД, %	32,2	30,1	26,7	23,8	20,9	17,7	16,4
Эксплуатационные затраты							
ЧДД, млн р.	2,0	1,9	1,7	1,4	1,2	0,9	0,8
ВНД, %	27,8	27,1	25,7	23,8	21,7	18,9	18,2
Ставка дисконта							
ЧДД, млн р.	-12,7	-9,9	-4,2	1,4	7,1	12,7	15,5
ВНД, %	11,9	15,1	19,9	23,8	27,6	31,1	33,2

Следующим методом количественной оценки рисков является метод «дерево решений».

Представлены показатели эффективности реализации инвестиционного проекта, полученные при расчетах с использованием данного метода (табл. 3).

Таблица 3

Показатели эффективности реализации инвестиционного проекта, полученные при расчетах с использованием «дерева решений»

Показатели эффективности, полученные при расчетах с учетом рисков проекта в норме дисконта	
Коэффициент дисконтирования с учетом поправки на риск, %	20
Чистый дисконтированный доход, млн р.	1,4
Показатели эффективности, полученные при расчетах с использованием «дерева решений»	
Вероятность наступления события, д.е.	0,15
ЧДД с учетом вероятности получения негативных результатов, млн р.	0,5

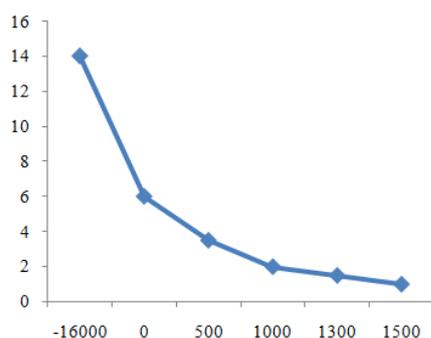
Для разделения возможных сценариев развития событий используется «дерево решений», учитывающее вероятность наступления негативного для проекта события (рис. 2). Для определения вероятности возникновения негативных факторов прибегли к оценке экспертов.

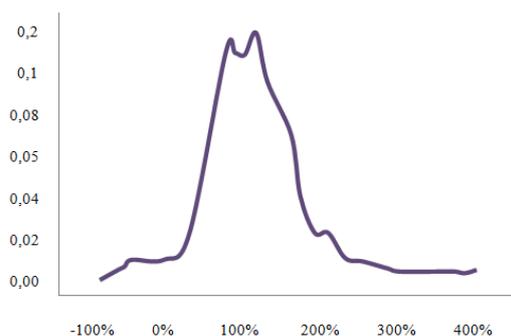
Рис. 2. Расчет ЧДД с помощью «дерева решений»

Для анализа рисков и оценки надежности показателей эффективности данного инвестиционного проекта были использованы: анализ чувствительности, который выявил чувствительность проекта к двум факторам; метод расчета с построением «дерева решений», учитывающий вероятность наступления негативного для проекта события. Далее для расчета применим метод Монте-Карло, сущность которого состоит в том, что он отражает распределение значений показателей экономической эффективности при заданных интервалах изменения основных факторов риска. Диапазоны определяются исходя из ожидаемых в будущем рыночных тенденций и прогноза экономической ситуации в стране.

Для практической реализации метода Монте-Карло в модели эффективности инвестиций разработан набор прикладных подпрограмм для пакета MS Excel на встроенном языке программирования VBA, позволяющих автоматизировать рутинные операции и ускорить расчет (рис. 3, 4).

Рис. 3. Интегральное распределение прогнозного ЧДД

Рис. 4. Плотность вероятности распределения итоговых значений ЧДД

Представленные расчеты позволяют оценить риск получения убытков, под которым понимается вероятность получения отрицательного значения для показателя чистого дисконтированного потока в результате осуществления проекта.

Метод Монте-Карло выявляет при одновременном изменении всех трех факторов влияние на итоговые показатели экономической эффективности проекта, результаты которого могут быть более весомыми и привести к неожиданным результатам. Инвестор с помощью данного метода будет обеспечен полным набором данных, характеризующих риск проекта, и на этой основе сможет принять взвешенное решение о выделении средств.

Преимущества использования комплексного анализа рисков на предприятиях трубопроводного транспорта обусловлены следующими причинами:

- 1) высокая неопределенность приводит к тому, что результаты реализации проекта существенно отличаются от прогнозных, поэтому во избежание серьезных потерь необходимо оценить, какова вероятность реализации неэффективного проекта;
- 2) высокие риски требуют от разработчиков проекта реализации мероприятий по управлению рисками, с помощью предлагаемого подхода можно заранее оценить, насколько те или иные мероприятия по управлению рисками смогут снизить рискованность проекта и как это отразится на эффективности проекта.

Сведения об авторах

Газеев Мансур Хамитович, д. э. н., профессор, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 8(3452)416369

Качаева Диляра Ильдаровна, ассистент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», тел.: 89634558815, e-mail: dolka72@mail.ru

Газеев М. Н., professor, Doctor of Economics, Head, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416369

Kachaeva D. I., assistant at Department «Management in FEC branches», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89634558815, e-mail: dolka72@mail.ru

УДК 31:553.98.042

**НОВАЯ ФОРМА СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ
И МАКЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО БАЛАНСА ЗАПАСОВ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ
(НЕФТЬ, ГАЗ, КОНДЕНСАТ)**

A NEW FORM OF STATISTICAL REPORTING AND A MODEL OF THE STATE BALANCE OF MINERAL RESOURCES (OIL, GAS, CONDENSATE)

О. С. Краснов, В. И. Пороскун

O. S. Krasnov, V. I. Poroskun

Ключевые слова: статистическая отчетность, Государственный баланс запасов полезных ископаемых
Key words: statistical reporting, State balance of mineral reserves

В соответствии с новой классификацией запасов и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов рассмотрены предложения к совершенствованию формы статистической отчетности (6-гр – нефть, горючие газы, компоненты) и макету Государственного баланса запасов полезных ископаемых (нефть, газ, конденсат).

In accordance with the new classification of resources and probable reserves of oil and combustible gases a number of proposals on perfection of statistical reporting forms («6-гр» – oil, combustible gases, components) and a model of the State balance of mineral resources (oil, gas, condensate) are considered.

На завершающем этапе подготовки к использованию новой классификации запасов и ресурсов нефти и горючих газов логичными являются предложения новой формы статистической отчетности (№6-гр – нефть, горючие газы, компоненты) и макета Государственного баланса запасов полезных ископаемых (нефть, газ, конденсат) [1, 2]. Учет запасов полезных ископаемых, находящихся в недрах Российской Федерации, производится ежегодно по состоянию на 1 января. При разработке этих документов их геологическая основа осталась прежней. Название месторождений и продуктивных отложений (залежей), параметры пласта, характеристика нефти и газа, показатели добычи, динамика изменения запасов и другие параметры — всё соответствует действующим в настоящее время документам.

Главным дополнением является введение в форму №6-гр и макет Госбаланса запасов показателя «Группа запасов». В соответствии с новой классификацией и методическими рекомендациями здесь выделяются нормально рентабельные, условно рентабельные и непромышленные запасы, которые характеризуют оценку состояния экономической эффективности разработки отдельных залежей и всего месторождения.

Помимо новых форм разработаны условия постановки на учет в территориальном и федеральном балансах запасов нефти, газа и компонентов, требования, предъявляемые к учету запасов и порядок заполнения отчетных балансов запасов по форме № 6-гр (нефть, газ, компоненты) и Государственного баланса запасов (нефть, газ, компоненты).

Государственный учет запасов нефти, газа и компонентов, выявленных, разведанных и добываемых на территории Российской Федерации осуществляется в отчетном балансе запасов предприятий-недропользователей в соответствии с формой государственного статистического наблюдения № 6-гр (нефть, газ, компоненты), в сводном территориальном отчетном балансе, составляемом территориальным геологическим фондом соответствующего органа управления государственным фондом недр и в Государственном балансе запасов, подготавливаемом Федеральным государственным учреждением «Росгеолфонд» (далее Росгеолфонд), находящемся в подчинении федерального органа управления государственным фондом недр.

Форма статистического наблюдения № 6-гр (нефть, газ, компоненты) утверждается Госкомстатом Российской Федерации по представлению органа управления государственным фондом недр.

Государственному учету подлежат выявленные в недрах запасы нефти, газа и компонентов, подсчитанные в соответствии с «Классификацией запасов и ресурсов нефти и горючих газов», «Методическими рекомендациями по применению...», требованиями к комплексному изучению месторождений и подсчету попутных полезных ископаемых и компонентов, прошедшими государственную экспертизу по результатам оценки, разведки и разработки месторождений и принятыми на государственный баланс на основании положительных решений этой экспертизы, а также

утвержденными ранее действовавшими комиссиями по запасам полезных ископаемых (ВКЗ, ГКЗ СССР, ГКЗ РФ, ЦКЗ нефть) и принятыми на баланс на основании их решений.

Предприятия и организации, осуществляющие оценку, разведку и разработку месторождений полезных ископаемых и представляющие государственную статистическую отчетность по форме № 6-гр (нефть, газ, компоненты), несут ответственность в соответствии с законом Российской Федерации «Об ответственности за нарушение порядка представления государственной статистической отчетности».

Методическое руководство, инструктаж по вопросам государственного учета запасов полезных ископаемых и ежегодное издание Государственного федерального баланса запасов осуществляет Росгеолфонд. Государственный контроль за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр осуществляется органами Государственного геологического контроля и органами Государственного горного надзора во взаимодействии с природоохранными и иными контрольными органами.

Постановке на учет подлежат выявленные и подсчитанные в соответствии с действующей классификацией геологические запасы и извлекаемые запасы как часть геологических запасов, извлечение которых из недр на дату подсчета экономически эффективно при текущих экономических условиях и действующей налоговой системе. Запасы нефти, газа и компонентов, имеющих промышленное значение, по степени изученности подразделяются на категории А, В, С₁ и С₂.

Отчетные балансы запасов нефти, газа и компонентов в соответствии с формой № 6-гр (нефть, газ, компоненты) составляются недропользователями на основании данных о запасах, прошедших государственную экспертизу на 1 января следующего за отчетным года. Изменения в балансы вносятся Росгеолфондом по решению органов, осуществляющих государственную экспертизу.

Сведения о запасах нефти, газа и компонентов в форме № 6-гр (нефть, газ, компоненты) располагаются в порядке категорий: А, В, С₁, В+С₁, А+В+С₁, С₂. Запасы категории С₂ даются отдельной строкой и с запасами других категорий не суммируются.

К каждому отчетному балансу запасов по форме № 6-гр (нефть, газ, компоненты) должна быть приложена краткая пояснительная записка.

Приведены новые формы статистической отчетности (№6-гр – нефть, горючие газы, компоненты) (рис. 1). Они апробированы на месторождениях всех нефтедобывающих регионов России.

Недропользователи, проводящие разведку и разработку месторождений нефти и газа, независимо от форм собственности, составляют годовые отчетные балансы запасов в соответствии с формой статотчетности № 6-гр и не позднее 5 февраля высылают органу, осуществляющему государственное регулирование в соответствующей отрасли экономики и в Российский фонд геологической информации Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

К годовому отчетному балансу запасов недропользователи прилагают пояснительную записку, копии актов и решений, составленные по форме соответствующих приложений к Положению о порядке списания запасов полезных ископаемых с учета предприятий по добыче полезных ископаемых.

Росгеолфонд составляет Государственный баланс запасов полезных ископаемых Российской Федерации на основе отчетных балансов по форме № 6-гр (нефть, газ, компоненты), протоколов их рассмотрения, протоколов утверждения годовых отчетных данных о приросте запасов, данных о распределении месторождений по степени их промышленного освоения.

**ОЦЕНКА СИЛ СВЯЗАННОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**
RATING POWER CONNECTIVITY IN REGIONAL ECONOMIC SPACE: METHODOLOGICAL ASPECTS

С. В. Кузнецов, И. С. Симарова
S. V. Kuznetsov, I. S. Simarova

Ключевые слова: экономическое пространство, связанность, метрические и топологические свойства, гравитационные модели, ресурсный потенциал
Key words: economic space, connectedness, metric and topological properties, gravity models, resource potential

Показана целесообразность использования гравитационных моделей для оценки связанности экономического пространства. Измерена степень связанности городов Тюменской области в региональном экономическом пространстве.

The expediency of using gravity models to assess coherence of economic space was shown. There was measured degree of connectivity in the cities of Tyumen regional economic space.

В современных условиях научный поиск в области региональной экономики ведется преимущественно в двух ключевых направлениях. С одной стороны, он направлен на идентификацию ведущих закономерностей общественного развития через призму поведения различных институтов, а с другой — предполагает построение комплексных эклектических моделей, позволяющих исследовать трансформацию экономического пространства и проявляющиеся при этом феномены. По утверждению А. Г. Поляковой, «исходя из многомерности понимания пространства, пространственная экономика должна быть направлена не только на изучение размещения производительных сил на географической поверхности (двухмерное пространство), но и на исследование процессов и явлений, разворачивающихся в пространстве» [1]. В силу этого преобразование экономического пространства предполагает изменение его качественных характеристик: характера организованности, уровня сложности, управляемости и связанности. Связанность регионального экономического пространства как системное свойство выступает одной из наиболее значимых качественных характеристик. Иными словами, в ходе исследования под связанностью следует понимать свойство экономического пространства, характеризующее уровень взаимодействия между элементами социально-экономической системы.

Дифференциация экономического пространства обуславливает наличие у него метрических и топологических свойств. К метрическим характеристикам целесообразно относить количественные и измеримые свойства, а топологическим — качественные, то есть определяющие архитектуру и характер пространственного развития: многоуровневость, связанность, плотность, размещение, емкость и пр. Метрические качества играют особую роль в исследовании территориальных сдвигов и асимметричности регионального развития, а топологические — в определении морфологии и траектории перспективного развития территории. Связанность как топологическое свойство становится наиболее существенным, когда требуемый полезный результат не может быть достигнут за счет использования одного из элементов системы без согласования интересов с другими. С другой стороны, именно связанностью задаются рамки социально-экономической системы, позволяющие отделить ее от внешней среды.

Связанность как качество регионального экономического пространства предполагает реализацию пространственных взаимодействий, существование которых требует соблюдения условий.

1. Согласованность интересов. Каждая из сторон взаимодействия преследует собственные цели, при этом взаимодействие рассматривается как средство их достижения.

2. Комплементарность. Между взаимодействующими субъектами должна быть зависимость, выражающаяся, например, в наличии спроса с одной стороны и предложения — с другой. Иными словами, субъекты должны дополнять друг друга.

3. Инвариантность. Предполагается, что для осуществления взаимодействия не должно существовать третьего субъекта, являющегося в большей степени комплементарным по отношению к одному из двух взаимодействующих. Например, между покупателем и продавцом не должно быть других продавцов, расположенных ближе и предлагающих аналогичный ассортимент товаров или услуг.

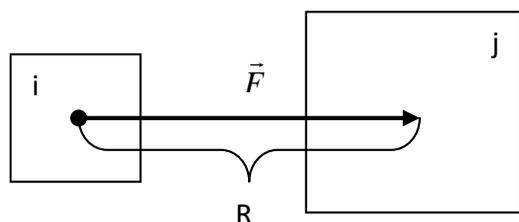
4. Экономическая целесообразность. Транзакционные издержки не должны превышать ожидаемый эффект от взаимодействия, даже если соблюдается условие комплементарности и инвариантности.

Для оценки и измерения степени связанности элементов (подсистем) в социально-экономическом пространстве региона предназначены модели пространственного взаимодействия. Измерив характер взаимодействия, можно будет прогнозировать последствия изменения обусловивших его элементов.

Параметры взаимодействующих объектов (источника взаимодействия и назначения взаимодействия) склонны взаимодополняться, в связи с чем выделяют три основных типа моделей взаимодействия:

- гравитационные модели, измеряющие взаимодействия между всеми возможными парами объектов;
- модели потенциалов, измеряющие взаимодействие между одним объектом и любым другим объектом;
- рыночные модели, определяющие границы сфер влияния двух объектов на один и тот же рынок [2].

В контексте исследования проблемы связанности регионального экономического пространства особый интерес представляют гравитационные модели. Графическая интерпретация модели сил связанности двух объектов в экономическом пространстве региона позволяет идентифицировать силу взаимодействия между эпицентрами экономической активности с потенциалом q в социально-экономическом пространстве региона, удаленными друг от друга на расстояние R (рис. 1).

Рис. 1.
Мягкая модель действия сил связанности в региональном экономическом пространстве

Эмпирическая часть работы исходит из гипотезы существования четырех типов взаимодействия, обуславливающих связанность на уровне различных центров масс, продуцирующих, в зависимости от их экономической природы, четыре разновидности сил, описанных и обоснованных в работе А. К. Черкашина:

- естественные силы, определяющие ресурсный потенциал;
- динамические силы, описывающие активное поведение людей и соответствующие объемам выпуска или объемам потребления продукции;
- экономические силы, характеризующие массу капитала;
- социальные силы, возникающие как следствие взаимодействия интересов [3].

Основное допущение, касающееся большинства моделей пространственного взаимодействия, заключается в том, что количество материально-вещественной характеристики взаимодействия является функцией от характеристики источника и назначения взаимодействия, а также от расстояния между ними. В общем виде модель может быть описана следующим образом:

$$T_{ij} = f(V_i, W_j, S_{ij}),$$

где T — мера взаимодействия между i (источником) и j (назначением) в натуральном выражении или в количестве взаимодействий в единицу времени; V — параметры источника взаимодействия (параметры социально-экономического развития объекта, объем промышленного производства, численность населения и т.д.); W — параметры назначения взаимодействия, аналогичные по природе параметрам источника; S — параметры отдаленности источника от назначения, в качестве которых обычно рассматриваются физическое расстояние, транспортные издержки или время, затрачиваемое на перемещение от источника до назначения.

В ходе построения гравитационной модели мы будем использовать перечисленные четыре типа сил связанности, для каждой из которых предусмотрены частные уравнения связи эпицентров внутри гравитационной модели, общий вид которой может быть представлен следующим образом:

$$\left\{ \begin{array}{l} F_0 = \frac{ЧН_i ЧН_j}{R_{ij}^2} \\ F_1 = \frac{ОПТ_i ОПТ_j}{R_{ij}^2} \\ F_2 = \frac{ОПФ_i ОПФ_j}{R_{ij}^2} \\ F_3 = \frac{Д_i Д_j}{R_{ij}^2} \end{array} \right. ,$$

где F_{ij} — сила связанности между центрами i и j ;
 $ЧН$ — численность населения;
 $ОПТ$ — оборот розничной торговли;
 $ОПФ$ — величина основных производственных фондов;
 $Д$ — среднемесячная начисленная заработная плата;
 R — расстояние между центрами.

В приведенной модели естественные силы, определяющие ресурсный потенциал, представлены уравнением F_0 , динамические силы — F_1 , экономические силы — F_2 и социальные силы — F_3 .

Расчеты проводились в разрезе крупнейших городов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов и юга Тюменской области.

В результате расчета действия сил связанности экономического пространства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры было установлено, что наибольшую связанность ресурсного потенциала, объемов выпуска и потребления продукции, основных производственных фондов и социальных интересов демонстрируют такие города, как Сургут и Нефтеюганск, а наименьшую — Ханты-Мансийск и Нижневартовск. Взаимосвязь между городами Ямало-Ненецкого автономного округа по ресурсному потенциалу выражена слабо. Наибольшее воздействие оказывают социальные и экономические силы.

Степень связанности городов в экономическом пространстве Тюменской области (без автономных округов) сопоставима с ситуацией в Ямало-Ненецком автономном округе. Ресурсная взаимосвязь, представленная естественными силами, выражена слабо. Существенное влияние демонстрируют социальные и экономические силы. Особенно ярко данная взаимосвязь прослеживается между Ялуторовском и Тюменью.

Для измерения комплексного воздействия сил связанности, имеющих различную природу, предлагается использовать интегральный показатель, определяемый как $F = F_0 + F_1 + F_2 + F_3$. Представлена Матрица значений интегрального показателя (таблица).

Несмотря на различную размерность полученных измерений действия сил связанности, можно проследить общую закономерность: наибольшую связанность ресурсного потенциала, объемов выпуска и потребления продукции, основных производственных фондов и социальных интересов демонстрируют Сургут и Нефтеюганск. При этом по всем парам городов наибольший вклад в значение интегрального показателя (до 88 %) обеспечивают социальные и динамические силы.

Очевидно, что по интегральному действию сил на юге Тюменской области (без учета автономных округов) существенную связь демонстрируют Ялуторовск и Заводоуковск, а также города из указанной пары с областным центром — Тюменью. В Ямало-Ненецком автономном округе наиболее существенно взаимосвязаны Новый Уренгой и Салехард, несмотря на то, что экономическое пространство данного региона по результатам проведенных оценок представляется дискретным.

Значения комплексного показателя связанности городов в экономическом пространстве Тюменской области как сложно построенного субъекта РФ

<i>Ханты-Мансийский автономный округ – Югра</i>					
Город	Сургут	Нижневартовск	Нефтеюганск	Ханты-Мансийск	
Сургут	—	136 104,9	2 112 925,1	56 177,0	
Нижневартовск	136 104,9	—	35 969,6	10 869,4	
Нефтеюганск	2 112 925,1	35 969,6	—	35 193,5	
Ханты-Мансийск	56 177,0	10 869,4	35 193,5	—	
<i>Ямало-Ненецкий автономный округ</i>					
Город	Салехард	Новый Уренгой	Ноябрьск		
Салехард	—	18 593,5	9 480,6		
Новый Уренгой	18 593,5	—	19 492,7		
Ноябрьск	9 480,6	19 492,7	—		
<i>Тюменская область (без автономных округов)</i>					
Город	Тюмень	Тобольск	Ишим	Ялуторовск	Заводоуковск
Тюмень	—	37 996	24 215	156 365	99 836
Тобольск	37 996	—	2 077	4 006	3 674
Ишим	24 215	2 077	—	7 579	10 560
Ялуторовск	156 365	4 006	7 579	—	632 613
Заводоуковск	99 836	3 674	10 560	632 613	—

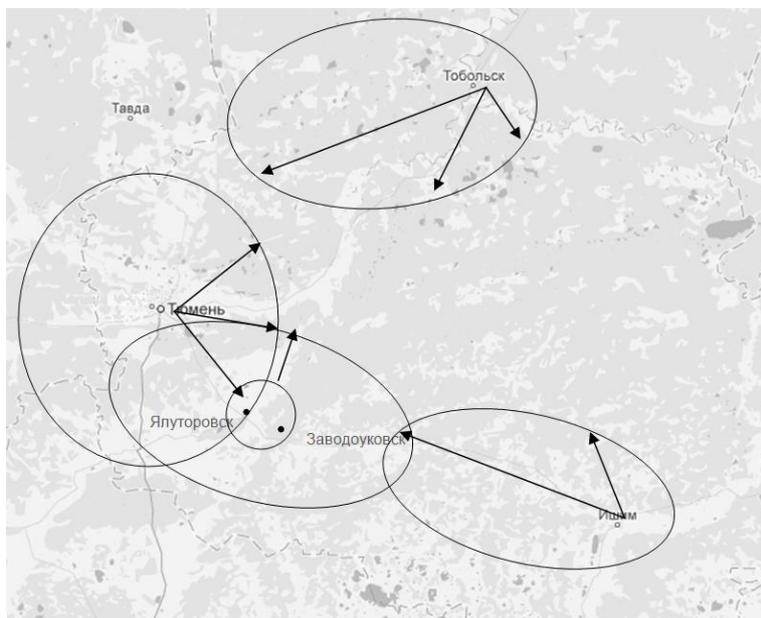
Сопоставляя уровень связанности городов автономных округов и городов юга Тюменской области, следует отметить, что наибольшие значения комплексного показателя наблюдаются между городами

Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Примечательно, что уровень сил связи между парой городов-лидеров и следующей за ними парой (Сургут и Нижневартовск) отличается более чем в 15 раз. Относительно равномерная степень связанности с другими городами наблюдается у Ханты-Мансийска, что объясняется его ролью административного центра субъекта федерации. Напротив, Сургут демонстрирует крайнюю неоднородность сил связанности с другими городами, несмотря на свое срединное географическое положение.

Сила взаимодействий между городами Ямало-Ненецкого автономного округа характеризуется относительной равномерностью, однако достаточной для формирования единого пространства ее назвать трудно. Объяснением этому служит тот факт, что два из трех городов округа являются приграничными, в связи с чем их векторы взаимодействия направлены в сторону городов других субъектов федерации: Ноябрьск тяготеет в большей степени к Когалыму (Ханты-Мансийский автономный округ), а Салехард – к Воркуте (Ненецкий автономный округ). Указанные взаимосвязи в рамках данной работы не исследовались.

На юге Тюменской области складывается ситуация, аналогичная Ханты-Мансийскому автономному округу, с той разницей, что роль пространственного центра взаимодействия выполняет «узел», сформированный Ялуторовском и Заводоуковском, сила связанности которых максимальная среди всех рассмотренных пар городов, что также объясняется их срединным положением (см. рис. 2).

Представленная иллюстрация отображает направление взаимосвязей между городами, длиной векторов, указывая на силу этого взаимодействия. Очерченные вокруг центров окружности и эллипсы схематично показывают степень влияния соответствующего города на формирование единого регионального пространства взаимодействия. Вектор направленности узла Ялуторовск — Заводоуковск представлен как сумма векторов их связанности с другими городами. Таким образом, отчетливо прослеживается их роль в обеспечении единства и непрерывности экономического пространства при значительной связующей роли областного центра — Тюмени. Связи между Тюменью и Тобольском также достаточно существенны. Представленная на рисунке дискретность обусловлена фактом наличия другого связующего звена, не вошедшего в исследование, — с. Ярково и Ярковского района. Связанность Тюмени с Екатеринбургом, которая на схеме учтена смещением центра соответствующего эллипса на запад.

Рис.2. Топографическая схема действия сил связанности в пространстве юга Тюменской области (без автономных округов)

С позиции теории формирования единого экономического пространства высокая степень внутрирегиональной асимметрии по критерию связанности, зафиксированная в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, указывает на наличие территориальных разрывов. Сложившаяся ситуация детерминирует необходимость поиска инструментов выравнивания уровня связанности.

Необходимость и целесообразность улучшения состояния экономического пространства с позиции теории пространственной экономики обоснованы А. Г. Поляковой и В. В. Колмаковым [4]. Изложенный методический подход к оценке сил связанности позволяет оценить вклад каждой подсистемы в общее

значение комплексного показателя и на основе этого определить приоритетные направления улучшения состояния регионального экономического пространства.

Список литературы

1. Полякова А. Г. Модернизация структуры экономического пространства региона // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 2. – 28-31.
2. Rodrigue, J.-P. Spatial Interactions and the Gravity Model // The geography of transport systems. – URL: <http://people.hofstra.edu/geotrans/index.html>
3. Черкашин А. К. Полисистемное моделирование. – М.: Наука, 2005. – 265 с.
4. Колмаков В. В., Полякова А. Г. Российская экономика в условиях мирового финансового кризиса // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2009. – № 4. – С. 65-68.

Сведения об авторах

Кузнецов Сергей Валентинович, д. э. н., профессор, директор Института проблем региональной экономики РАН, тел.: 8(3452)416836,

Симарова Ирина Сергеевна, ассистент кафедры «Экономика, организация и управление производством», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)416836, e-mail: i.simarova@mail.ru

Kuznetsov S. V., Doctor of Economics, professor, Director of the Institute of Regional Economy, RAS, phone: 8(3452)416836

Simarova I. S., assistant at department «Management in FEC branches», Tyumen State Oil and Gas University, e-mail: i.simarova@mail.ru

УДК 330.34

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ГАЗОВОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ IMPROVEMENT OF THE GAS FIELD OPERATION EFFICIENCY AT THE FINAL STAGE

И. В. Мельников, Л. Н. Руднева

I. V. Melnikov, L. N. Rudneva

Ключевые слова: эффективность эксплуатации, деятельность газодобывающего предприятия, подконтрольные затраты

Key words: operating efficiency, activity gas producing company, controlled costs

Показано влияние завершающего этапа эксплуатации месторождения на показатели деятельности газодобывающего предприятия и рассмотрены основные направления повышения ее эффективности.

The authors show the influence of the gas field operation final stage upon the gas producing enterprise activities and consider the basic trends of its operation effectiveness enhancement.

Освоение газовых месторождений Тюменской области началось в 70-х годах прошлого столетия. В настоящее время базовые месторождения природного газа, к числу которых относится Медвежье, находятся в стадии падающей добычи.

Эксплуатацией Медвежьего месторождения занимается Медвежинское газопромысловое управление (МГПУ) — структурное подразделение ООО «Газпром добыча Надым». Кроме Медвежьего месторождения названное общество осуществляет промышленную разработку Юбилейного и Ямсовейского месторождений. Приведены основные показатели эксплуатации перечисленных месторождений (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели разработки месторождений ООО «Газпром добыча Надым» в 2010 г.

Показатель	Месторождение		
	Медвежье	Юбилейное	Ямсовейское
Год введения в разработку	1972	1992	1997
Объем добычи газа за год, млрд м ³	14,26	19,75	21,74
Суммарный отбор газа, млрд м ³	1854,47	286,16	276,75
Эксплуатационный фонд скважин, ед.	351	101	109

Действующий фонд скважин, ед.	317	101	106
-------------------------------	-----	-----	-----

Продолжение табл.1

Показатель	Месторождение		
	Медвежье	Юбилейное	Ямсовейское
Коэффициент эксплуатации скважин	0,9537	0,9487	0,9573
Коэффициент использования скважин	0,8523	0,9382	0,9333
Среднесуточный дебит одной скважины, тыс. м ³ /сут.	130	570	638
Среднегодовая суточная добыча, млн м ³	40,966	57,039	62,22
Количество установок комплексной подготовки газа (УКПГ)	9	1	1
Средняя фактическая загрузка производственных мощностей УКПГ, %	15,1	94,1	90,2

Эксплуатационный фонд скважин Медвежьего месторождения превышает данный показатель по Юбилейному и Ямсовейскому месторождениям соответственно в 3,5 и 3,2 раза, при этом среднесуточный дебит одной скважины составляет соответственно 22,8 и 20,3 % от уровня данного показателя по сравниваемым месторождениям. Медвежье месторождение располагает девятью установками комплексной подготовки газа, фактический уровень загрузки производственных мощностей которых составляет в среднем 15,1 %, в то время как на Юбилейном и Ямсовейском месторождениях величина данного показателя составляет соответственно 94,1 и 90,2 %. Низкий уровень загрузки ГПА объясняется их высоким физическим износом. Физический износ ГПА-91 составляет 64,5 %, ГПА-92 — 68,1 %, ГПА-93 — 68,8 %. Основное оборудование, установленное на УКПГ Медвежьего НГКМ, эксплуатируется от 30 до 38 лет и в основном выработало свой ресурс. Моральный износ данного оборудования составляет 100 %.

Приведены технико-экономические показатели производственно-хозяйственной деятельности по ООО «Газпром добыча Надым» и Медвежинскому ГПУ (табл. 2). Из представленных данных видно, что основные показатели эффективности производственно-хозяйственной деятельности по МГПУ значительно ниже, чем в среднем по обществу. Уровень производительности труда в МГПУ в последние три года составлял не более 63 % от среднего по обществу (при доле занятых в основном производстве около 45 %), рентабельность товарной продукции — не более 72 %, себестоимость добычи природного газа за рассматриваемый период выше среднего значения на 15,5 %. Согласно оценкам, рост затрат на добычу природного газа в Медвежинском ГПУ обуславливает увеличение удельной себестоимости добычи газа в целом по обществу на 5–6 %.

Таблица 2

**Технико-экономические показатели производственно-хозяйственной деятельности
ООО «Газпром добыча Надым» и Медвежинского ГПУ за 2008-2010 гг.**

Показатель	МГПУ			ООО «Газпром добыча Надым»		
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Объем товарной добычи природного газа, млн м ³	16 017,08	14 363,61	13 877,43	52 276,09	51 031,76	54 943,3
Производительность труда в основном производстве, тыс.м ³ /чел.	14 845,5	13 462,2	12 893,2	26 358,6	21 201,8	22 491,1
Затраты на добычу товарного газа, млн р.	8 963,16	8 918,37	9 099,43	28 891,17	27 985,82	30 394,63
Валовая прибыль, млн р.	2 075,57	3 179,05	2 547,43	11 552,15	13 875,83	15 130,99
Рентабельность товарной продукции, %	23,15	35,65	27,99	39,99	49,58	49,78

Результаты деятельности Медвежинского ГПУ сдерживают рост рентабельности товарной продукции в целом по обществу. Без учета деятельности МГПУ темп прироста названного показателя за период 2008–2010 гг. составил 11,5 %, фактически — 9,8 %.

Медвежинское ГПУ располагает значительным эксплуатационным фондом скважин, превышающим 350 ед. При этом коэффициент использования фонда скважин составляет 87,7 и 88,2 % от уровня данного показателя соответственно по Юбилейному и Ямсовейскому месторождениям, среднесуточный дебит — 22,8 и 20,3 %. Улучшение названных показателей во многом зависит от своевременности и эффективности проведения капитальных ремонтов скважин.

С позиции производственной эффективности капитальные ремонты можно оценивать по приросту объема добычи газа после проведения ремонта, длительности межремонтного периода. Экономическую эффективность капитального ремонта скважины следует определять отношением его стоимости к приросту объема добычи газа.

Рост числа капитальных ремонтов скважин за период 2002–2007 гг. на 25,9 % сопровождался увеличением их средней продолжительности (на 60,7 %). Это является одной из причин снижения объема дополнительной добычи газа из отремонтированных скважин (на 3,8 %) и роста удельных затрат на ремонт (на 98,0 %). Снижение производственной и экономической эффективности капитальных ремонтов скважин свидетельствует о том, что одним из первоочередных направлений деятельности Медвежинского ГПУ является повышение качества капитальных ремонтов скважин.

Таким образом, можно отметить, что деятельность МГПУ заметно увеличивает такие показатели экстенсивного развития ООО «Газпром добыча Надым», как объем добычи природного газа, фонд скважин, число УКПГ, численность работающих; одновременно по объективным причинам сдерживает рост показателей интенсивного развития: производительности труда и рентабельности товарной продукции. В этих условиях особую актуальность приобретает поиск направлений повышения эффективности эксплуатации месторождения Медвежье.

Одним из таких направлений является реконструкция объектов месторождения, включающих скважины, газосборные сети, установки подготовки газа и конденсата к транспорту, дожимные компрессорные станции, объекты автоматизации, телемеханизации, электро-, тепло-, водоснабжения, очистные сооружения и др. Основным эффектообразующим фактором является прирост объема добычи газа. Также обеспечивается сокращение расхода метанола, электро- и теплоэнергии, трудозатрат, затрат на техническое обслуживание и капитальный ремонт.

Перспективным направлением повышения эффективности эксплуатации газового месторождения на завершающем этапе является создание производства по сжижению газа. Концепция создания малых рентабельных производств СПГ нашла достаточно широкое подтверждение в мировой практике. В настоящее время насчитывается большое число апробированных технологических решений, позволяющих обеспечить сжижение природного газа с учетом сырьевых и территориально производственных условий площадочных объектов месторождений.

К числу направлений повышения эффективности эксплуатации месторождения, не требующих инвестиционных затрат, относится управление ресурсами. Потребление ресурсов (материальных, нематериальных трудовых, финансовых, информационных и природных) находит отражение в затратах на добычу газа.

С позиции управления затраты следует классифицировать на зависящие от деятельности персонала предприятия («подконтрольные») и не поддающиеся влиянию менеджмента («неподконтрольные») (рис. 1). К «неподконтрольным» в Медвежинском газопромысловом управлении относятся два вида затрат: налоги (включаемые в себестоимость) и иные обязательные платежи, а также аренда основных средств производственного назначения.

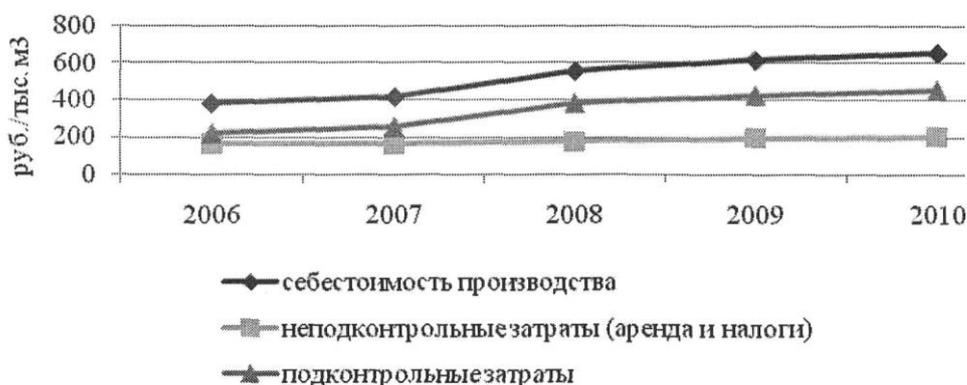

Рис. 1. Динамика затрат на добычу газа на Медвежьем месторождении, р./тыс. м³

Динамика роста себестоимости добычи природного газа в последние годы практически полностью совпадает с динамикой изменения подконтрольных затрат. Удельные неподконтрольные затраты растут незначительно, их доля в структуре себестоимости добычи природного газа снижается, и в 2010 г. составила около 30 %. Таким образом, затраты, на величину которых можно воздействовать теми или иными решениями менеджмента, составляют около 70 % общего объема затрат.

Анализ состава и структуры подконтрольных затрат позволил установить, что 94,4 % их общей величины приходится на затраты по трем статьям: «Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования» — 55,0 %, «Расходы на компримирование газа» — 20,5 %, «Цеховые расходы» — 18,9 %. При этом более половины (58,2 %) общего объема подконтрольных затрат составляют расходы на содержание и эксплуатацию оборудования.

Уровень затрат на добычу газа в структурных подразделениях во многом определяет финансовый результат деятельности ООО «Газпром добыча Надым». Удельная прибыль Медвежинского ГПУ почти в два раза ниже, чем в среднем по ООО «Газпром добыча Надым» (рис. 2).

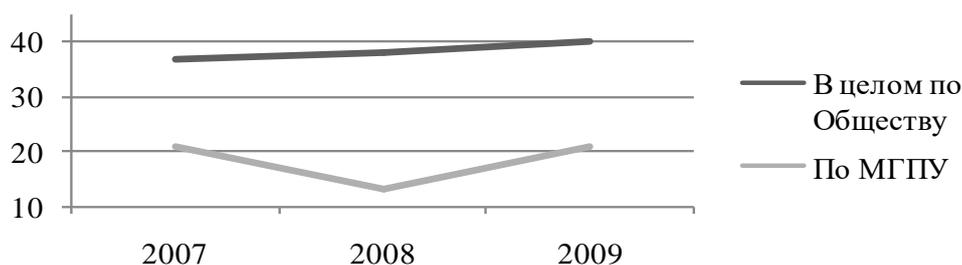

Рис. 2. Динамика прибыли в расчете на 100 р. реализованной продукции, р./100 р.

Увеличение удельных подконтрольных затрат в Медвежинском ГПУ отрицательно сказывается на финансовых результатах деятельности общества.

Представлена динамика фактических удельных затрат на добычу газа и расчетных удельных затрат по ООО «Газпром добыча Надым» без учета результатов деятельности Медвежинского ГПУ (рис. 3).

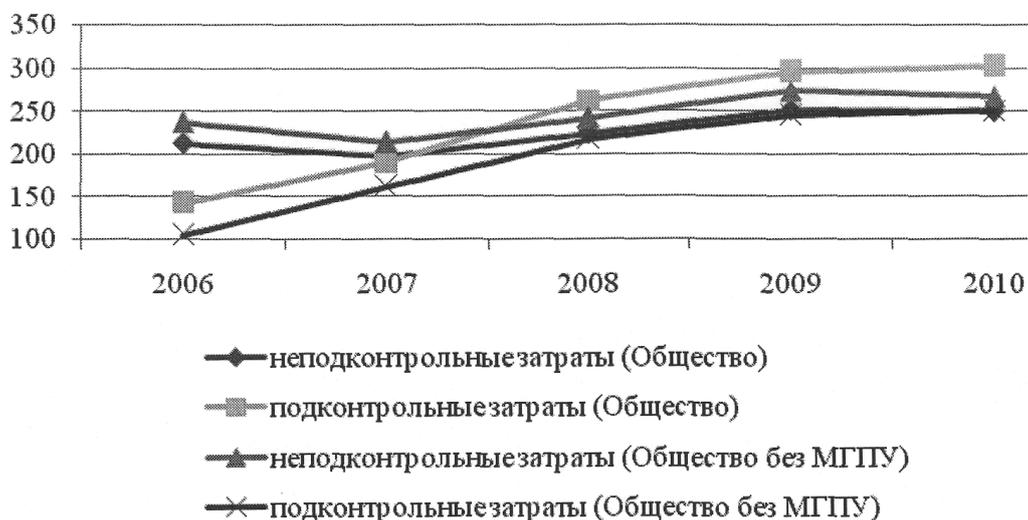

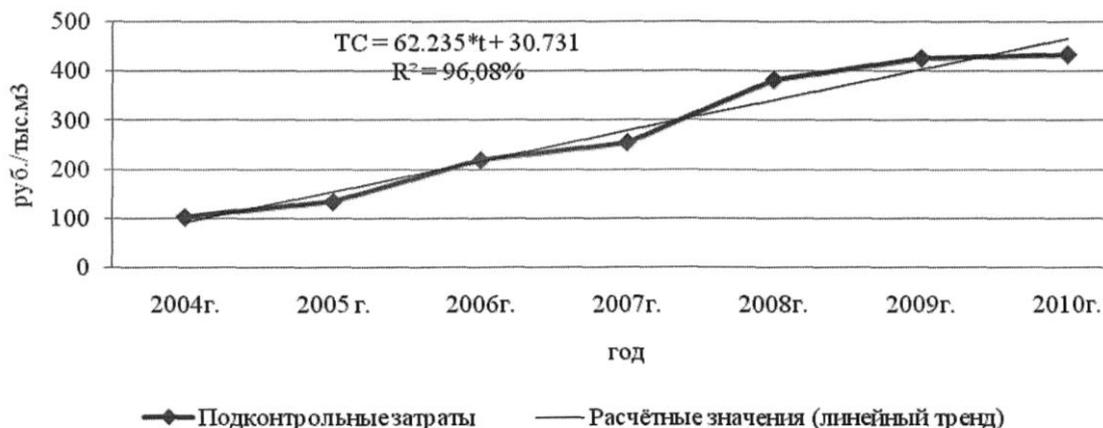
Рис. 3. Динамика удельных затрат на добычу газа, руб./1000 м³

Высокий уровень затрат, подконтрольных менеджменту, в Медвежинском ГПУ обуславливает их повышение по обществу в целом. Это означает, что в Междвежинском газопромысловом управлении существуют значительные резервы экономии затрат в сравнении с другими добывающими подразделениями, реализация которых обеспечит снижение себестоимости добычи газа как в данном структурном подразделении, так и в целом по обществу.

Приведено сглаживание удельных подконтрольных затрат (УПЗ) методом линейного тренда (рис. 4). Уравнение тренда имеет следующий вид:

$$\text{УПЗ} = 62.235 * t + 30,731.$$

Коэффициент детерминации (R^2) составляет 0,9608.

Рис. 4. Динамика удельных подконтрольных затрат, руб./1000 м³

Построенная модель позволяет сделать вывод о том, что 96,08 % изменений признака описывается регрессионным уравнением, а 3,92 % — другими причинами. Значимость F статистики меньше 5 %, следовательно, модель в целом значима, как и независимая переменная (t), так как уровень значимости t-статистики меньше 5 %. Качество построенной модели оценивается как хорошее, так как средняя ошибка аппроксимации, равная 9,58 %, не превышает 8–10%.

На основании построенной модели можно предположить, что при существующей системе управления подконтрольными затратами на предприятии возможен их дальнейший рост. Это доказывает актуальность совершенствования управления экономическими ресурсами предприятия.

Сведения об авторах

Мельников Игорь Васильевич., ООО «Газпром добыча Надым», тел: 8(3452)416836

Руднева Лариса Николаевна, д. э. н., профессор, заведующая кафедрой «Экономика и управление производством», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)416836, e-mail: rudneva@tsogu.ru

Melnikov I. V., «Gasprom Dobycha», Nadym, phone: 8(3452)416836

Rudneva L. N., PhD, professor, head of the chair «Economics and production management», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)416836, e-mail: rudneva@tsogu.ru

УДК 314.422.3

**ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ
PROBLEMS OF MORTALITY OF ABLE-BODIED POPULATION
IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

Р. Р. Хасанова
R. R. Khasanova

Ключевые слова: смертность в трудоспособном возрасте, отсроченная продолжительность жизни, потери в ожидаемой продолжительности жизни, причины смерти трудоспособного населения
Key words: mortality at working age, delayed duration of life, losses in life expectancy, causes of able-bodied population death

Дается анализ причин смертности населения в трудоспособном возрасте в Республике Башкортостан, сравниваются потери в ожидаемой продолжительности жизни в трудоспособном возрасте, предпринята попытка выделения факторов, влияющих на смертность и здоровье населения — что может стать научной базой для обоснования мер демографической политики в области повышения продолжительности жизни в трудоспособном возрасте.

The article analyzes the causes of death at working age in the Republic of Bashkortostan, it compares the losses of life expectancy at working age An attempt is made to distinguish the factors affecting the population mortality and

health, which can serve as a scientific basis for study of population policy measures in the sphere of life interval improvement at working age.

Чрезмерная смертность населения трудоспособного возраста — одна из главных причин, обуславливающих разрыв между показателями средней продолжительности жизни в России и развитых европейских странах. Из-за высокой преждевременной смертности среднестатистический мужчина, проживающий в Республике Башкортостан, в трудоспособном периоде (от 15 до 60 лет) проживает в среднем 38,02, а женщина — 41,36 лет (рис. 1).

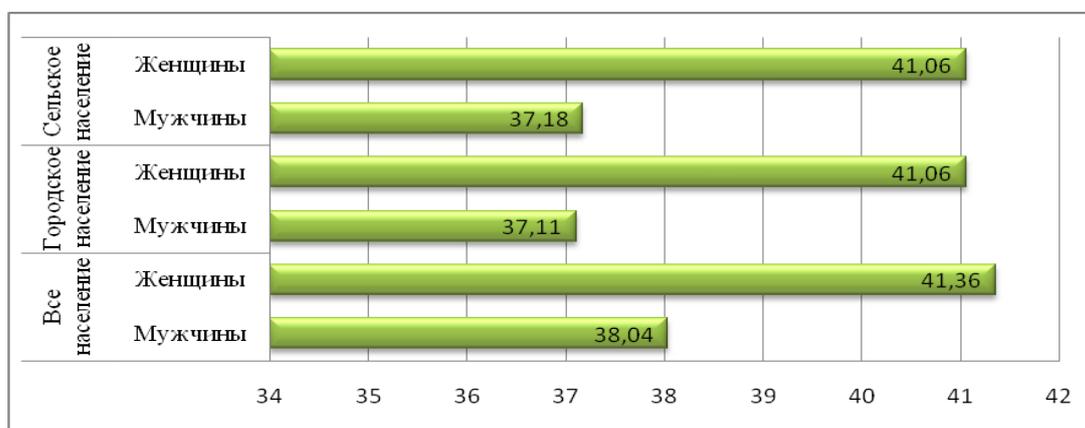

Рис. 1. Отсроченная (интервальная) продолжительность жизни в возрасте от 15 до 60 лет, Башкортостан, 2009

Снижение смертности в трудоспособном возрасте является важнейшей задачей демографической политики России и ее регионов. В работе рассчитано, сколько лет теряют мужчины и женщины от тех или иных причин смерти в регионах на примере Приволжского федерального округа (ПФО), в том числе и в Республике Башкортостан. Оказалось, что наибольшие потери ожидаемой продолжительности жизни в трудоспособном возрасте в 2009 году в Башкортостане были от внешних причин (2,61 год — мужчины, 0,48 лет — женщины), от болезней системы кровообращения (1,07 год — мужчины, 0,2 года — женщины), от инфекционных и паразитарных болезней (0,31 год — мужчины) и от новообразований (0,17 лет — женщины) (рис. 2).

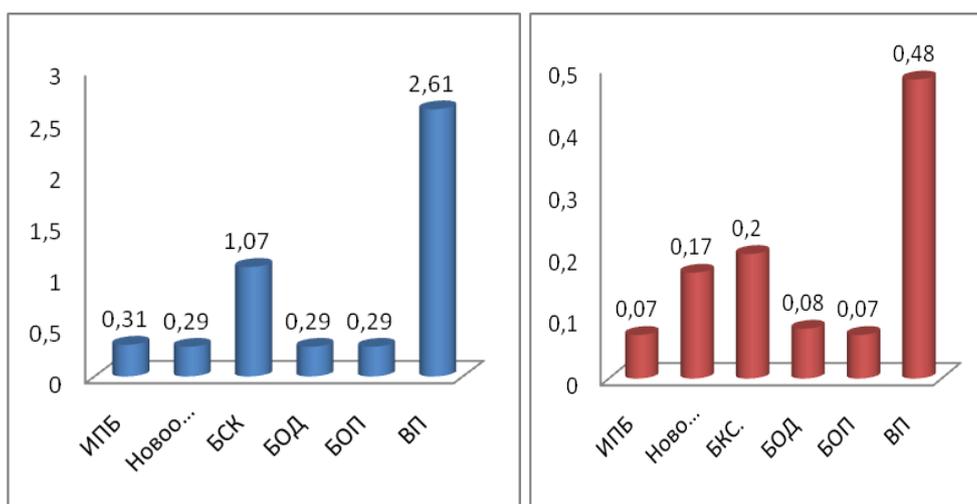
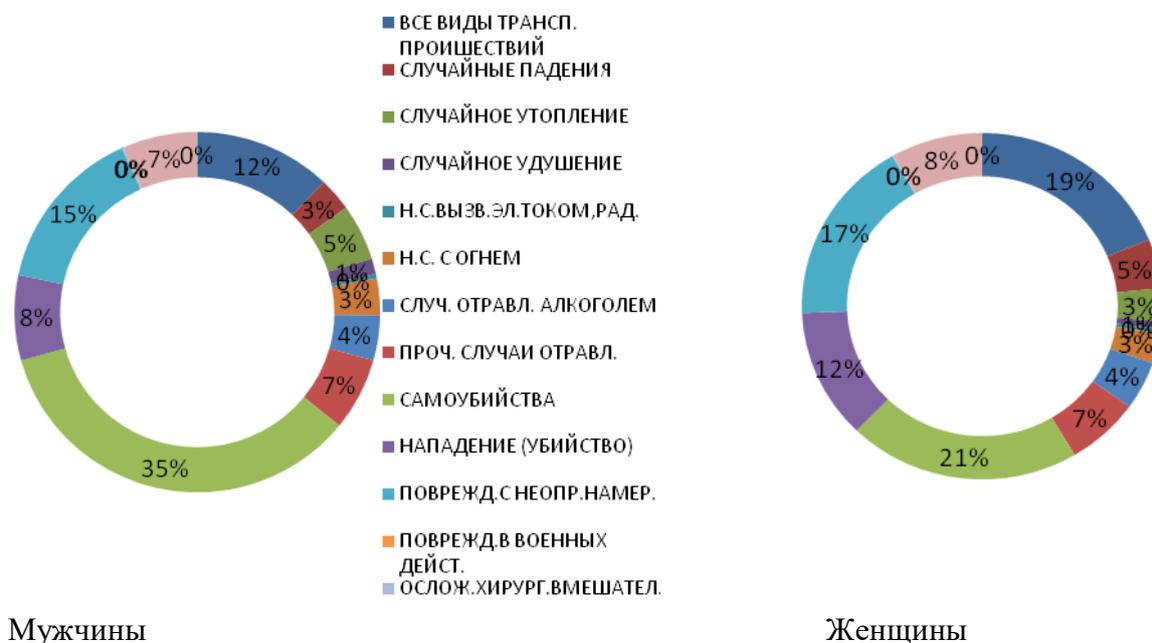

Рис. 2. Потери в ожидаемой продолжительности жизни в трудоспособном возрасте от основных причин смерти среди некоторых регионов ПФО (2009), мужчины, женщины, лет: ИПБ — инфекционные и паразитарные болезни, Новообр.— новообразования, БСК — болезни системы кровообращения, БОД — болезни органов дыхания, БОП — болезни системы пищеварения, ВП — внешние причины

Особенностями структуры причин смерти трудоспособного населения в Республике Башкортостан являются большая доля смертей от внешних причин и более низкая по сравнению с развитыми странами — от новообразований.

Необходимо обратить внимание на то, что структура внешних причин смерти мужчин за 2009 год свидетельствует о том, что 34,9 % из них составляли самоубийства. На втором месте смерти от повреждений с неопределенными намерениями — 14 % и от всех видов транспортных происшествий — 12 %. У женщин, в отличие от мужчин, смерти от всех видов дорожно-транспортных происшествий на 2 месте (рис. 3).

Рис. 3. Структура внешних причин смерти в трудоспособном возрасте в Республике Башкортостан, мужчины, женщины, 2009

Важно обратить внимание на то, что главную роль в высокой смертности населения играют причины, которые можно предотвратить. Под предотвратимой смертностью подразумеваются случаи смерти от определенных причин в определенном возрасте, которых можно избежать (полностью либо частично) при условии ведения здорового образа жизни, поведения, направленного на сохранение и укрепление здоровья (своевременного обращения и получения квалифицированной медицинской помощи, включая и профилактические осмотры, занятия физической культурой и т. д.).

«Создателями концепции «предотвратимой» смертности (Rutstein, Charlton, Holland и др.) был определен ряд болезней и состояний, смертность от которых в определенном возрасте на современном этапе развития общества (и соответственно медицины) можно предотвратить. Один из первых перечней этих болезней, ведущих к смерти, предполагал разделение на группу причин, смерти, которые можно избежать при оптимальной организации медицинской помощи, и группу, основное влияние на которую оказывает национальная политика здравоохранения в области профилактики (предупреждение дорожно-транспортных происшествий, противодействие злоупотреблению алкоголем и табаком). В последующем перечень Holland 1997 охватывал интервал 5–64 года и был разделен на три группы по способу предупреждения смерти: первая — за счет первичной профилактики; вторая — благодаря вторичной профилактике; третья — за счет повышения эффективности лечения и усовершенствования медицинской помощи» [1].

Всемирная организация здравоохранения выделяет 4 основных блока факторов воздействия на здоровье населения и так определяет вклад каждого из них: социальный фактор — 50 %, биологический — 20 %, антропогенный — 20 %, медицинское обслуживание — 10 %. Следует отметить, что согласно этой концепции важную роль в сокращении предотвратимой смертности играет профилактика, которая во многом зависит от поведения самого человека. В России на 2011 год на 10 тыс. человек приходится 43,4 врача, в Республике Башкортостан — 38,9, среднего медицинского персонала — 92,4 и 101,7 человек соответственно. На тех же 10 тыс. населения страны приходится 85,4 больничных коек, в регионе — 80,7.

Мощность работы врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, то есть количество посещений в одну смену на 10 000 населения в России составляет 228,1, а в Башкортостане — 223,9 [2]. Эти цифры говорят о том, что обеспеченность населения страны услугами здравоохранения находится на высоком уровне. Россия по этим показателям опережает развитые страны. А уровень смертности в трудоспособном возрасте в развитых странах в разы ниже чем в России. Ранее проведенный анализ показывает, что именно смертность от внешних причин является основной в трудоспособном возрасте, и именно она «отбрасывает» Россию и ее регионы от уровня развитых стран к показателям развивающихся. Рост смертности увеличивает демографическую нагрузку на трудоспособное население, которая приводит к значительным экономическим потерям, к потерям человеческого капитала и затрат семьи и общества на него. Это проблема актуальна как для России, так и для ее регионов. Поэтому на современном этапе демографической политики России по снижению смертности населения в трудоспособном возрасте борьба с внешними причинами должна быть приоритетной.

Список литературы

1. Либанова Э., Левчук Н., Рудницкий Е., Рынгач Н., Понякина С., Шевчук П. Смертность населения Украины в трудоспособном возрасте (25-64 года) /Электронная версия бюллетеня Население и Общество «Демоскоп Weekly» № 403-404, 2009 <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0403/analit01.php>
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики gks.ru

Сведения об авторе

Хасанова Рамиля Рафаэлевна, Центр по изучению проблем народонаселения, экономический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, тел.: 89653800988, e-mail: KhasanovaRR@gmail.com

Khasanova R. R., Center of study of population problems, Department of Economics at Lomonosov's Moscow State University, phone: 89653800988, e-mail: KhasanovaRR@gmail.com

---

УДК 331.2

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАБОТНИКОВ СТРАХОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

INCENTIVES FOR EMPLOYEES OF THE INSURANCE SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY: CURRENT TRENDS

Е. А. Шустова

E. A. Shustova

Ключевые слова: система стимулирования работников, страховой сектор экономики, материальные и нематериальные методы воздействия

Key words: system of incentives for workers, the insurance sector, tangible and intangible methods of influence

Рассматриваются основные особенности системы стимулирования работников страхового сектора экономики (страховых посредников) в современных социально-экономических условиях с учетом особенностей материальных и нематериальных методов воздействия. Уточняется роль и задачи управляющих структур страховщиков в этом процессе.

This article discusses the main features of the incentive system of the insurance sector savings (insurance intermediaries) in the present socio-economic conditions, allowing for the tangible and intangible methods of influence. Clarifies the role and tasks of the control structures of insurers in the process.

В изменяющихся условиях функционирования рынка при появлении новых механизмов, соответствующих новым типам экономического поведения, все субъекты рынка стремятся найти новые эффективные пути управления трудовой деятельностью. В настоящее время большое внимание уделяется персональному вкладу работника в конечный результат. Профессиональное стимулирование страховых работников России является одним из ключевых способов достижения положительных показателей деятельности страховых компаний.

В трудовой деятельности страховых работников (посредников: агентов, брокеров и актуариев) в современных социально-экономических условиях России система стимулирования имеет приоритетное значение. С увеличением собранной страховой премии, количеством проданных страховых продуктов или услуг страховой работник начинает ощущать себя более самостоятельным и свободным на страховом рынке. Уверенность в себе придает материальная составляющая их труда. При этом у начинающих работников стремление к повышению индивидуального дохода выражено значительно сильнее, чем у опытных. Это объясняется завышенными ожиданиями работников, начинающих трудовую деятельность. Существенную роль в современных посткризисных условиях экономики играет материальное стимулирование. Согласно элементарным законам рынка, спрос на страховые услуги в период кризисных

колебаний в экономике заметно снижается, а следовательно вынуждает работников страховых компаний искать для страхователей страховые продукты или услуги на более выгодных для них условиях с целью поддержания своего материального положения. Это объясняется тем, что работники страховых компаний являются основным связующим звеном между страховщиками и страхователями, от них зависит уровень продаж страховых продуктов на рынке, а значит и основной доход страховой организации. Несмотря на сокращение количества страховых организаций, среднесписочная численность страховых агентов в 2011 году увеличилась примерно на 6000 человек, а количество заключенных договоров на 5 млн (табл. 1) [1]. Поэтому страховщики стремятся развивать и совершенствовать систему стимулирования своих работников с целью построения долгосрочных отношений «страховщик — посредник — страхователь».

Таблица 1

Характеристика страховых организаций

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Количество учтенных страховых организаций (на конец года), ед.	849	777	693	600	514
Среднесписочная численность страховых агентов (без совместителей и работников несписочного состава), чел.	37 056	20 346	28 736	29 355	35 099
Средняя численность страховых агентов, принятых на работу по совместительству из других организаций, чел.	2 378	2 385	2 012	893	1 126
Средняя численность страховых агентов, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера, чел.	18 8465	19 1777	194457	17 6413	16 2561
Количество заключенных договоров страхования, млн.	147,2	157,8	120,0	128,1	133,2
Страховые премии (взносы) всего, млн.р.	775 083,0	954 754,2	979 099,3	1 036 677,0	1 269 762,8
Выплаты по договорам страхования всего, млн.р.	486 597,2	633 233,6	739 908,1	774 830,6	902 205,7

Среди многообразия методов стимулирования работников страховых компаний наиболее распространен материальный метод, который подразумевает совершенствование системы оплаты труда, сложившейся в страховой компании таким образом, чтобы способствовать увеличению объемов страховых продаж. В условиях ограниченности финансовых ресурсов страховые организации старались уделять больше внимания нематериальным методам стимулирования, а не материальным, с целью оказаться финансово устойчивыми на рынке страхования. Одним из самых распространенных среди методов стимулирования является материальное стимулирование. По данным Федеральной службы государственной статистики, самым крупным из возможных источников доходов населения России является оплата труда работников, расцениваемая ими как справедливый обмен на затраченный для организации труд (табл. 2) [2].

Таблица 2

Структура денежных доходов населения по источникам поступления

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Всего денежных доходов, %	100	100	100	100	100	100
Оплата труда, включая скрытую зарплату	63,6	65,0	67,0	68,4	66,9	66,4
Доходы от предпринимательской деятельности	11,4	11,1	10,0	10,2	9,7	9,2
Социальные выплаты	12,7	12,0	11,6	13,2	14,9	18,1
Доходы от собственности	10,3	10,0	8,9	6,2	6,5	4,3

Другие доходы	2,0	1,9	2,0	2,0	2,0	2,0
---------------	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Материальные блага, получаемые в виде вознаграждения, определяют покупательную способность работника как члена общества и его статус. Если уровень получаемого дохода соответствует запросам и интересам работника, качество его работы будет эффективнее. Оплата труда не является универсальным средством для удовлетворения всех возникающих потребностей, однако по отношению к другим она все же оказывается первостепенной. По данным опроса, проведенного исследовательским центром SuperJob.ru, главная причина смены работы, упомянутая 37 % респондентов, заключается в стремлении увеличить уровень своего дохода [3]. В то же время большое число потребностей работников — вне материальных рамок. Поэтому особое значение имеет социальное стимулирование, которое подразумевает материальное воздействие на работника неденежными стимулами. Значимость заключается в содержательности данного стимула, когда его денежный эквивалент менее эффективен [4]. Для этого страховым организациям необходимо иметь точное представление об актуальных потребностях работника на рынке товаров и услуг. Выявление наиболее важных потребностей способствует грамотному выстраиванию системы (процесса) стимулирования, которая будет содействовать увеличению производительности при наибольшей удовлетворенности работников. Тогда для работника страховой сферы станет выгодно хорошо выполнять не только свою работу, но также быть сопричастным к общим результатам всего коллектива в интересах организации, так как чаще всего методы социального стимулирования носят коллективный характер. Наиболее распространенными среди них являются: льготное пенсионное обеспечение; медицинское обслуживание (корпоративное прикрепление к лечебно-профилактическим учреждениям или оформление медицинской страховки и т. д.); социальные выплаты и социальные льготы, не предусмотренные ТК РФ или большего размера, чем предусмотрено в ТК РФ (оплата транспортных расходов или предоставление проездных билетов, подарки на праздники и значимые даты в жизни работника, организация питания, и т. д.).

Эффективное использование неденежного потенциала материальных стимулов направлено, прежде всего, на формирование у работника чувства сопричастности к коллективному труду. Его личный интерес должен зависеть от интересов организации. В условиях современной экономики это отражает её социальную направленность, а значит, в системе стимулирования при оценке результатов деятельности страховых работников и применении не только социальных, но и любых других стимулов можно полагаться на основной социалистический принцип: «от каждого — по способностям, каждому — по труду» [5]. Система материального стимулирования более формальна по сравнению с прочими разновидностями стимулирования работников, поскольку она основывается на закреплённых коллективными договорами и индивидуальными трудовыми договорами правилах предоставления определенных материальных и моральных стимулов. Однако сложность её применения заключается в неодинаковой реакции работников на одинаковые стимулы. Именно об этом нужно помнить страховщику при применении методов стимулирования, каждый из которых должен быть тщательно проработан. Под методами стимулирования понимаются многообразные способы, приемы управленческих воздействий на работника, а также различные их сочетания для достижения целей организации. В трудовой деятельности методы стимулирования должны соответствовать определенным, общим для любых профессий, критериям, которые необходимо учитывать.

Процесс стимулирования страховых работников к труду направлен на получение эффективных результатов их профессиональной деятельности. Однако зависимость между этими элементами отсрочена во времени и выражается косвенным образом. В этом заключается одна из главных управленческих проблем: установка взаимосвязи между методами стимулирования и мотивирования конкретного работника и результатами его трудовой деятельности в организации. Во многом это объясняется тем, что на желаемый результат труда оказывают влияние такие факторы, как квалификация, индивидуальные способности не только работника, но и руководителя.

Процесс стимулирования всегда лично ориентирован, так как в его основе находится мотив, который зависит от индивидуальных психофизиологических особенностей работника как личности. В то же время чрезмерное мотивационное воздействие может не способствовать эффективности работы. Получивший широкую известность закон Йеркса — Додсона доказывает, что чрезмерное стимулирование

может мешать получению эффективных результатов [6]. У всех работников есть свои потребности, интересы, стремления, которые подвержены изменениям в силу внешних или внутренних обстоятельств, а это значит, что модифицируются и их мотивы. Поэтому процесс стимулирования следует рассматривать как динамическую структуру. Следовательно, не существует универсального, подходящего для всех без исключения метода стимулирования работников. Основным критерием классификации методов, применяемых в процессе стимулирования страховых работников, являются финансовые ресурсы, имеющиеся у страховой организации, так как особенностью страхового сектора экономики является то, что вознаграждение или оплата работника прямо пропорциональна сумме собранных им страховых взносов, и общий размер вознаграждения обуславливается в большей степени количеством собранных страховых премий, и в меньшей степени — качеством заключаемых страховых договоров. В соответствии с этим её управленческие структуры определяют денежные средства на применение материальных или нематериальных методов. Различие в их использовании следует обозначать с позиции влияния этих методов на личный доход работника. То есть методы, которые прямым образом ведут к изменению (увеличению или снижению) его оплаты труда, нужно относить к методам материального стимулирования, а все остальные (кроме пенсий) — к методам нематериального стимулирования. Для проведения и тех, и других нередко от организации требуются значительные затраты и инвестиции.

Таким образом, для страховой организации, заинтересованной в эффективной деятельности, необходимым является повышение производительности труда своих работников. Это возможно осуществить благодаря воздействию на работника комплексом мер стимулирующего характера, способствующих удовлетворению его потребностей. В связи с этим огромное значение отводится непосредственному руководителю, которому необходимо не только определять и обосновывать выбор применяемых методов стимулирования, но и производить адекватную оценку результатов такого воздействия на работника. Основные трудности, с которыми приходится сталкиваться руководителям и управляющим структурам страховых организаций, заключаются: в точном определении стимулов, способных воплотить мотивы, побуждающие работника к желательным для организации действиям; в необходимости уделять внимание индивидуальной реакции работника на стимулирующее воздействие; в установлении «достаточности стимулирования» работника для эффективного функционирования организации; выявлении взаимосвязи между методами стимулирования и мотивации конкретного работника и результатами его трудовой деятельности в организации для предотвращения недооценки доли личного вклада в объеме полученных результатов деятельности.

В России работники страховых компаний, чей доход зависит от собранных страховых премий и проданных страховых продуктов, больше ориентированы на материальные стимулы. В современных экономических условиях методы материального стимулирования занимают среди прочих лидирующую позицию.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики РФ // URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/finance/8cb9ba004473e7189608b66964b99b0f>
2. Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/level/>
3. Нефедова К. Мотивация или мотивирование? Вот в чем вопрос! // Управление персоналом, № 17, 2008, С. 59–62.
4. Милаш Е. Система премирования: Социальное и моральное стимулирование // Кадровые решения № 5, 2006, С. 77–81.
5. Политическая экономия. Социализм — первая фаза коммунистического способа производства. / Под ред. О. Д. Баковецкого, Л. Ю. Лapidуса, — М.: Мысль, 1968. - С.142.
6. Экспериментальная психология / Под ред. П. Фресса, Ж. Пиаже. Вып. 5. Москва: Изд-во Прогресс, 1975, с.119-125. Источник: Yerkes R., Dodson J. The relation of strength of stimulus to rapidity of habit - formation // j. Comp. Neurol. Psychol. 1908, N 18, p. 459–482.

Сведения об авторе

Шустова Елена Алексеевна, аспирант кафедры «Менеджмент» Московского гуманитарного университета, тел.: 89165841207, e-mail: Shustova13@yandex.ru

Shustova E. A., postgraduate of chair the management of the Moscow University for the Humanities, phone: 89165841207, e-mail: Shustova13@yandex.ru

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

УДК 316.7

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

MASS MEDIA INFLUENCE UPON THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF THE MODERN SOCIETY

С. В. Дейнеко

S. V. Deineko

Ключевые слова: средства массовой информации, общество, социализация, общественные ценности

Key words: mass media, society, socialization, public values

Представлены результаты социологического исследования роли средств массовой информации в духовно-нравственном развитии современного общества.

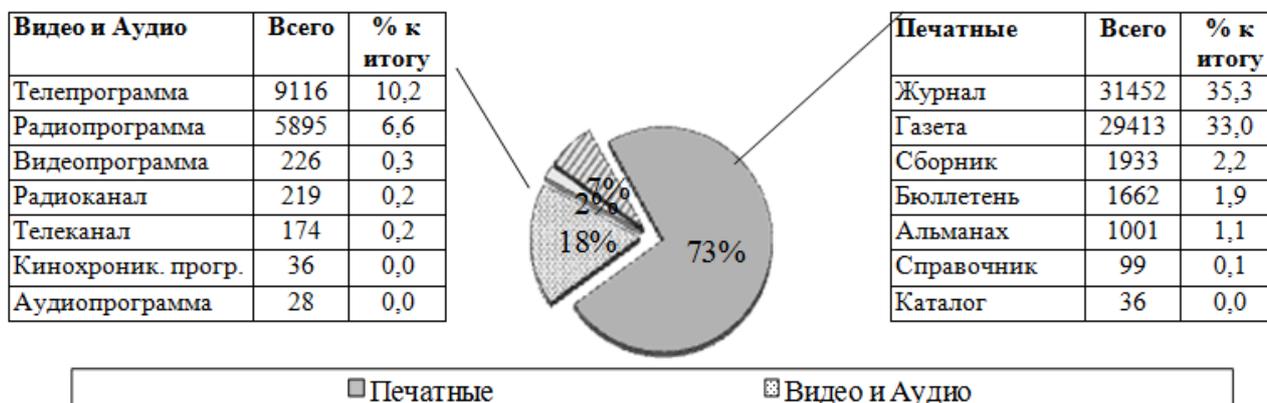
The results of sociological research on the role of the media in the spiritual and moral development of modern society.

В современных условиях пристальное внимание исследователей привлекает проблема духовного развития личности. Актуальным становится поиск адекватных инструментов для формирования и развития объединяющих индивидов ценностей и традиций. В этой связи исследование средств массовой информации как социетального инструмента, обеспечивающего духовно-нравственное общественное развитие, приобретает особую значимость.

Средства массовой информации являются чрезвычайно значимым институтом социализации, способным трансформировать ценностные ориентации как отдельной личности, так и общества в целом. В то же время, нельзя не согласиться с мнением И. С. Кон о том, что «влияние средств массовой информации ограничено имеющими место механизмами индивидуального и группового преобразования данных, включающими в себя отбор, оценку и интерпретацию сообщаемой информации» [1]. К. В. Рубчинский отмечает, что средства массовой информации, обеспечивая косвенное общение, имеют одностороннее воздействие. Следовательно, «без непосредственного личностного контакта это общение носит преимущественно односторонний характер и имеет немалое значение для расширения пространственно-временных рамок бытия личности, обогащения всей системы ее отношений с миром» [2].

Признание роли средств массовой информации в качестве фактора духовно-нравственного развития общества требует учета этого обстоятельства при реализации региональной стратегии социального развития.

В общероссийском реестре средств массовой информации по состоянию на 01.01.2012 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 89 173 средств массовой информации: из них печатных — 65 596 (73,6 %), электронных — 15 694 (17,6 %), сетевых — 6 220 (7,0 %), информационных агентств — 1 663 (1,9 %) [3] (рис. 1).

Рис. 1. Структура зарегистрированных средств массовой информации в Российской Федерации по состоянию на 01.01.2012 г.

Наблюдается положительная динамика количества средств массовой информации по сравнению с 2011 г., когда было зарегистрировано 6 435 новых медиа, в том числе 4 193 (65,2 %) печатных, 1 053 (16,4 %) электронных, 1 028 (16,0 %) сетевых, 161 (2,5 %) информационных агентств.

Широкое распространение получают традиционные средства массовой информации и новые, свойственные эпохе информатизации (см. рис. 1). Изменение в структуре средств массовой информации меняет подходы к получению данных, что приводит к изменению скорости их распространения, обуславливая либерализацию ценностей и их универсализацию.

Нельзя не отметить еще одну тенденцию, сопряженную с децентрализацией информационных потоков, во многом обусловленную нарастающей конкуренцией в информационном пространстве, а также появлением и ускоренным ростом популярности средств передачи информации от пользователя к пользователю (социальные сети, Интернет-блоги, форумы и т. п.). Наряду со значительным количеством позитивных моментов, в описанной тенденции есть один значительный недостаток: подобный подход затрудняет проведение единой национальной или региональной информационной политики по целому ряду направлений. Например, еще в 90-х годах повышение цен на федеральные издания привело к смещению интереса существенной части населения в пользу областных, районных и городских газет [4]. В дополнение к этому, региональные средства массовой информации часто принимают на себя функции национальных, предлагая читателям материалы, относящиеся к международным и федеральным событиям. Как отмечают Н. А. Скобелина и А. С. Суховой, средства массовой информации «зачастую искажают информацию, используя методы дезинформации, подтасовки фактов, семантического манипулирования и др.» [5], что обуславливает потребность в тщательном контроле за их деятельностью. Очевидно, что описанные тенденции диктуют потребность в постоянном мониторинге сложившейся ситуации на региональном уровне.

С целью выявления роли средств массовой информации в духовно-нравственном развитии современного общества провели социологическое исследование. Выборка включала совершеннолетних жителей городов Тюменской области (без автономных округов) — 264 мужчин и 272 женщины (49,3 и 50,7 % соответственно). Относительное большинство респондентов (59,0 %) представлено молодежью — лицами в возрасте до 35 лет (табл. 1).

Таблица 1

Половозрастная структура выборки

Город	Всего мужчин		В том числе по возрастным группам, чел.				% к итогу
	% к группе	чел.	18-24	25-35	35-45	45 и более	
Всего	100	264	86	73	57	48	49,3
Тюмень	61,4	162	57	41	35	29	30,2
Тобольск	15,9	42	13	12	9	8	7,8
Ишим	11,7	31	9	10	6	6	5,8
Ялуторовск	7,2	19	5	6	5	3	3,5
Заводоуковск	3,8	10	2	4	2	2	1,9
Город	Всего женщин		В том числе по возрастным группам, чел.				% к итогу
	% к группе	чел.	18-24	25-35	35-45	45 и более	
Всего	100	272	82	75	63	52	50,7
Тюмень	64,3	175	55	49	36	35	32,6
Тобольск	14,3	39	10	11	11	7	7,3
Ишим	10,3	28	8	7	8	5	5,2
Ялуторовск	6,3	17	5	4	5	3	3,2
Заводоуковск	4,8	13	4	4	3	2	2,4

Результаты опроса показали, что большинство респондентов вне зависимости от возраста обращаются к средствам массовой информации почти ежедневно (67,2 % — «ежедневно», 19,4 % — «несколько раз в неделю»). Информационный аскетизм присущ лишь единицам респондентов, что автор статьи расценивает, как не совсем достоверные результаты, предоставленные участниками опроса неумышленно.

Данный факт нашел подтверждение в анализе ответов респондентов на другие вопросы.

Информационные предпочтения жителей Тюменской области складываются в пользу содержания развлекательного характера (74,6 % респондентов отметили его в качестве приоритетной причины обращения к средствам массовой информации). Единственной возрастной группой, в которой

развлекательный контент отодвинут на второй план, является группа людей в возрасте 35–45 лет, у которых на первом месте — потребность в информации профессионального характера, публицистике, аналитике и новостях (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос о характере их информационных предпочтений в порядке убывания частоты упоминания

Содержание СМИ	Ед. изм.	Возрастные группы					Среднее
		Всего	18-24	25-35	35-45	45 и более	
Развлечения	%	74,6	87,5	66,9	72,5	67,0	73,5
	Ранг	1	1	1	4	1	1,75
Публицистика и аналитика	%	60,1	75,6	58,8	75,8	17,0	56,8
	Ранг	2	3	2	2	6	3,25
Новости	%	55,6	44,6	53,4	73,3	56,0	56,8
	Ранг	3	6	3	3	3	3,75
Профессиональная информация	%	54,3	66,7	14,2	83,3	58,0	55,5
	Ранг	4	4	6	1	2	3,25
Образовательные ресурсы, культура, искусство	%	44,0	54,8	37,8	40,8	39,0	43,1
	Ранг	5	5	4	6	4	4,75
Блоги / частная жизнь	%	38,4	76,8	17,6	18,3	29,0	35,4
	Ранг	6	2	5	7	5	4,75
Прочее	%	17,4	8,3	6,8	45,8	14,0	18,7
	Ранг	7	7	7	5	7	6,5

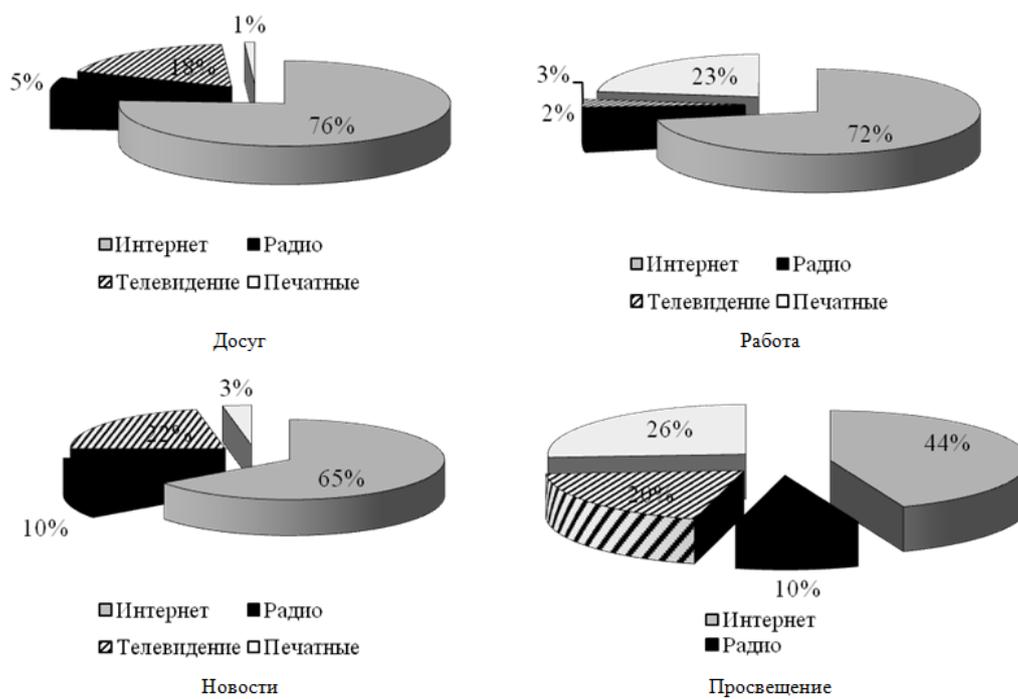
Публицистика и профессиональная информация в среднем по категориям имеют одинаковый ранг предпочтительности и делят второе и третье места. При этом в группе молодежи до 25 лет так называемая «авторская» информация, публикуемая в виде статей, авторских программ, а также на персональных страницах в социальных сетях и блогах, имеет столь же высокую значимость, как запрос на развлекательное наполнение информационного пространства. Очевидно, что объединяющим началом (признаком идентичности) респондентов в возрасте до 25 лет является внимание к мнению отдельных людей, обладающих для данной возрастной группы определенным авторитетом. Проанализировать «персональный» состав авторов и публицистов не представляется возможным, однако сфера частной публицистики может и должна быть задействована в деятельности по формированию основ духовно-нравственного развития молодежи как социальной группы, особенно остро нуждающейся в таком воздействии. Следует также обратить внимание на резкое снижение интереса к блогам и частным публикациям со стороны лиц в возрастных группах от 25 лет и старше, для которых подобные средства массовой информации занимают место не выше пятого. Публицистика и аналитика не интересуют лишь возрастную категорию респондентов старше 45 лет (6 место).

Среди возможных причин массовой популярности публицистических материалов, распространяемых через Интернет, выделяется интерактивность, то есть возможность принять участие в обсуждении или просто выразить собственное мнение по какому-либо вопросу. Иными словами, прослеживается тенденция, согласно которой получатели информации хотят оказывать воздействие на мнение определенных кругов пользователей, формирующееся по поводу определенной проблемы, явления, события и т. п.

Описанные информационные предпочтения предопределяют выбор носителей средств массовой информации, неуклонно смещающийся в сторону Интернета. Как показал опрос, в разрезе различных категорий информационного наполнения жители Тюменской области выбирают Интернет, который 76 % респондентов используют в качестве носителя досуговой информации, тогда как в целях просвещения — не более 44 % (см. рис. 2).

Применительно к печатным средствам массовой информации можно отметить, что на их долю приходится не более 26 % предпочтений респондентов по сегменту «просвещение», а также 23 % по сегменту профессиональной и специализированной информации. Кроме того, среди опрошенных отсутствует постоянство в выборе средств массовой информации. Анализируя «неразвлекательный

сегмент», можно отметить, что предпочтения жителей Тюменской области изменяются конъюнктурно либо под воздействием мнения ближайшего окружения. Относительное большинство респондентов (47,5 %) указало, что пользуется множеством разных средств массовой информации от случая к случаю или пользуется несколькими источниками достаточно продолжительное время, периодически их меняя (34,0 %). В структуре выборки подобные варианты ответов характерны преимущественно для респондентов не старше 35 лет, тогда как остальные более стабильны или консервативны в выборе средств массовой информации.

Рис. 2. Наиболее часто используемые средства массовой информации в разрезе целей обращения к ним, %

По результатам исследования, можно заключить, что жители Тюменской области непостоянны в выборе СМИ, что делает затруднительным реализацию единой политики, направленной на формирование общественных ценностей и духовности через традиционные средства массовой информации. Доминирование Интернета, а в нем — индивидуально определяемого контента, исключает возможность формирования единого источника. Индивидуализация информации и интерес к мнению отдельно взятых людей могут быть использованы в целях воздействия на духовно-нравственные ценности привлечением к этой работе наиболее популярных представителей Интернет-сообщества.

В качестве негативного аспекта отметим, что на сегодняшний день преимущественное использование средств массовой информации для целей времяпрепровождения (развлечения) определяет в большей степени деструктивный вклад в формирование духовно-нравственных основ, так как развлекательный контент идет зачастую вразрез с нравственными устоями.

Список литературы

1. Кон И. С. Эстафета поколений // Коммунист. – 1987. – № 4. – С. 99.
2. Рубчевский К. В. СМИ и проблема развития личности // Философия и общество. – 2006. – № 1. – С. 121.
3. Публичный доклад 2011 год. Роскомнадзор. – Москва, 2012. – С.79. / Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.rsoc.ru/docs/docP_817.pdf
4. Система средств массовой информации России: Учебное пособие для вузов / Под ред. Я. Н. Засурского. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 259 с.
5. Скобелина Н. А., Сухова А. С. К вопросу о механизме контроля за деятельностью СМИ. // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2007. – № 4. – С. 56.

Сведения об авторе

Дейнеко Станислав Владимирович, соискатель кафедры «Маркетинг и муниципальное управление», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г.Тюмень, тел.: 8(3452)208456
Deineko S. V., applicant for a scientific degree, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)208456

**ПРОГРАММИРОВАНИЕ СПОРТИВНЫХ СУБКУЛЬТУР ДЛЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЕЖИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**
PROGRAMMING OF SPORTS SUBCULTURES FOR SOCIALIZATION
OF THE YOUTH IN TYUMEN REGION

В. Н. Зуев, В. А. Иванов

V. N. Zuev, V. A. Ivanov

*Ключевые слова: молодёжь, программа, социализация, субкультура,
управление, экстремальные виды спорта*

Key words: youth, program, socialization, subculture, administration, extreme sports

Рассматриваются результаты исследований спортивных субкультур среди молодежи по регулированию экстремальных видов спорта Тюменской области.

The results of studies of sports subcultures among the youth with a focus on the extreme sports control in Tyumen region are discussed.

Социально-экономические преобразования общества сопровождаются активным ростом молодежных спортивных субкультур. Развитие экстремальных видов спорта приобретает особую актуальность в Российской Федерации в целом и в Тюменской области в частности. Трансформирование социальных институтов и становление новых социально-экономических отношений в сфере физической культуры и спорта имеет позитивную тенденцию [1]. С одной стороны, эволюция общественных институтов способствует закреплению новых стратегий к изменившемуся миру, с другой — приводит к отклонениям в социализации и расширяет социальную базу становления спортивных субкультур по экстремальным видам спорта, не вполне адекватных требованиям современного социума и условиям Тюменской области. В связи с этим, расширение сегментов молодежных субкультур для субъектов, которым характерны отклонения в социализации, и тем самым формирование ценностных ориентаций далеко не всегда имеет социально-позитивную направленность.

Исследование рассматриваемой проблематики особенно важно в социальном плане, поскольку оно касается молодежи. Проблема, связанная с этой социальной группой, не только отражает реальное состояние общества в целом, но и затрагивает перспективы развития молодёжи в социальном, экономическом и политическом плане, во многом определяя вопросы самореализации и особенности поиска своего пути в новых социально-экономических условиях [2, 3].

В условиях коммерциализации и деидеологизации потребность определенной части молодежи в спортивном самоутверждении нередко приводит к ориентации на материализацию, что определяется ориентацией на ускоренное статусное продвижение при прогрессирующей в то же время неадаптированности.

Эволюционное развитие мирового культурного сообщества со своей идеологией, духовными и материальными ценностями позволило сформировать субкультуры внутри данных культур. Субкультура (лат. sub — «под» и cultura — «культура») в социологии и культурологии — часть культуры общества, отличающаяся от преобладающей, а также социальные группы носителей этой культуры. Субкультура может отличаться от доминирующей культуры собственной системой ценностей, языком, манерой поведения, одеждой и другими аспектами [4]. Самые известные спортивные субкультуры : *хип-хоп-сообщество, роллеры, скейтеры, трейсеры (паркур), BMX-сообщество.*

Роллеры, скейтеры, трейсеры, BMXеры и начинающие культивироваться турникмэны (название направления – *ВОРКАУТ*) являются спортивными субкультурами, так как их деятельность перманентно связана с систематической физической нагрузкой для достижения мотивированного результата. В состав данных субкультур входит молодежь в возрасте от 14 до 25 лет, хотя регламента возрастных границ не существует.

Молодые люди обладают тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает их от других групп населения. Существенным фактором, определяющим состояние здоровья молодёжи, является поддержание оптимальной физической активности. Аргументированная информативность констатирует, что такая задача может быть решена при реализации комплексной программы [5, 6].

Исследования по данной теме уже проводились, но на наш взгляд, они не являются раскрытыми в полной мере. Тюменская область не имеет целевой, адресной комплексной программы для работы со спортивными субкультурами по экстремальным видам спорта, в которой бы отражались все потребности современной молодежи. Это является проблемой и подтверждает актуальность темы настоящей работы.

Цель исследования — разработка комплексной программы спортивных субкультур по экстремальным видам спорта для социализации молодежи Тюменской области.

Для достижения поставленной цели, нам необходимо реализовать следующие задачи:

1) исследовать научную литературу и государственную статистическую отчетность в сфере физической культуры и спорта;

2) проанализировать состояние и развитие спортивных субкультур по экстремальным видам спорта в Тюменской области;

3) сформировать основные сегменты для разработки и написания комплексной программы по спортивным субкультурам среди молодежи Тюменской области.

Теоретическая значимость нашего исследования заключается в дополнении теории управления сферой физической культуры и спорта и социологии разделом, характеризующим особенности закономерностей целевого программирования спортивных субкультур среди молодежи Тюменской области.

В результате опытно-поисковой работы по источникам [2, 5] составлена анкета, проведено исследование. Респонденты были разбиты на три группы по возрасту и социальному статусу.

1. Учащаяся молодежь (от 14 до 17 лет).

Исследование проводилось на базе МОУ СОШ № 37 г. Тюмени и общежития № 1 Тюменского государственного университета, участвовали 20 молодых людей (12 юношей и 8 девушек).

2. Студенческая молодежь (от 18 до 22 лет).

Исследование проводилось на базе общежития №1 Тюменского государственного университета, участвовали 20 молодых людей (14 юношей и 6 девушек).

3. Работающая молодежь (от 23 до 30 лет).

Исследование проводилось среди работающих ООО «Северная торговая компания» г. Тюмени, участвовали 20 молодых людей (13 юношей и 7 девушек).

Большинство молодых людей в возрасте 14–17 лет посещают учреждения дополнительного образования спортивной направленности.

Наибольшее количество самостоятельно занимающихся физической культурой молодых людей — во второй возрастной группе. Это можно объяснить тем, что в данной возрастной категории молодые люди и девушки ведут активный образ жизни, учитывая гендерные особенности, следят за своим внешним видом (лишний вес, отсутствие талии и т. д.).

Анкетирование выявило наличие организованных молодежных групп (субкультур). На вопрос, относите ли вы себя к какому либо молодежному сообществу, 47 % опрошенных ответили положительно, 32 % — выразили сомнение, 21 % респондентов не отнесли себя ни к одному из известных им молодежных сообществ.

Респонденты отметили, что для спортивных субкультур по экстремальным видам спорта не существует организованных системных занятий по физической культуре и спорту. Виды услуг по физической культуре и спорту не удовлетворяют молодое население области по экстремальным видам спорта.

Из предложенных видов спорта респонденты отдают предпочтение плаванию; на втором месте атлетическая гимнастика; спортивные игры на третьем месте; и фитнес — на четвертом.

В то же время респондентам предоставлялась возможность выбора видов спорта, которыми они сами занимаются или хотели бы заниматься. Были выбраны следующие виды спорта:

- катание на роликовых коньках с выполнением акробатических элементов;
- катание на прогулочных велосипедах и «BMX» с выполнением акробатических элементов;
- паркур;
- катание на сноубордах и горных лыжах с выполнением акробатических элементов;
- турнирный спорт.

Как отметили респонденты (41 % опрошенных), специально оборудованных спортивных площадок для занятий экстремальными видами спорта недостаточно, что препятствует дальнейшему совершенствованию технических элементов и развитию данного направления физической деятельности.

На основании анкетирования мы пришли к выводу, что необходимо обратить внимание департамента по спорту и молодежной политике Тюменской области и отраслевых структурных подразделений муниципальных образований на отсутствие спортивных сооружений, специально отведенных мест для занятий экстремальными видами спорта в Тюменской области.

С ноября по декабрь 2011 года мы провели интерактивное исследование среди участников спортивных субкультур по экстремальным видам спорта в социальной сети vkontakte.ru в следующих группах (табл. 1):

- учащаяся молодежь (от 14 до 17 лет) — 64 чел.
- студенческая молодежь (от 18 до 22 лет) — 78 чел.
- работающая молодежь (от 23 до 30 лет) — 48 чел.

Активное участие в исследовании приняли 190 человек — респонденты РФ (Москвы, Нижегородской, Томской, Омской, Свердловской, Брянской, Архангельской областей, Ханты-

Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) и стран ближнего зарубежья (Украина, Белоруссия).

Таблица 1

Количество опрошенных респондентов

Страны	Регионы	Количество респондентов	
		чел.	%
Украина	Донецк	7	3,6
	Днепропетровск	5	2,6
Белоруссия	Минск	4	2,1
Российская Федерация	Москва	9	4,7
	Московская область	8	4,2
	Тюменская область	108	57
	Нижегородская область	7	3,6
	Томская область	5	2,6
	Омская область	7	3,6
	Свердловская область	12	6,3
	Брянская область	4	2,1
	Архангельская область	5	2,6
	Ханты-Мансийский АО	5	2,6
Ямало-Ненецкий АО	4	2,1	

Корреляционные исследования в дальнейшем позволят нам определить уровень развития спортивных субкультур по экстремальным видам спорта в Тюменской и других областях, в субъектах Российской Федерации. Тюменскую область представило 108 человек (57 % респондентов) (табл. 2).

Таблица 2

Количество опрошенных респондентов в Тюменской области

Возрастная группа, лет	Количество респондентов	
	чел.	%
14–17	36	33,3
18–22	56	51,8
23–30	16	14,8
Всего	108	100

В социологическом исследовании из 108 чел. 74 % отметили, что недостаточно мест для занятий экстремальными видами спорта по месту жительства; 26 % подтвердили в недостаток специализированных магазинов спортивных товаров (табл. 3).

Таблица 3

Потребность респондентов в материально-технических ресурсах

Вариант ответа	Количество респондентов	
	чел.	%
Недостаточно мест для занятий экстремальными видами спорта по месту жительства	80	74
Недостаточно специализированных магазинов спортивных товаров	28	26

К занятиям экстремальными видами спорта положительное отношение у 77 % родителей, друзей — 94 %. Мотивацией к занятиям данными видами спорта у 69 % респондентов является самосовершенствование и лишь у 31 % опрошиваемых достижение какого-либо спортивного результата (табл. 4).

Распределение респондентов по мотивации к занятиям экстремальными видами спорта

Мотивация к занятиям	Количество респондентов	
	чел.	%
Самосовершенствование	75	69
Достижение спортивного результата	33	31

Выводы

• Востребована адресная целевая комплексная программа для спортивных субкультур по экстремальным видам спорта в Тюменской области, которая позволит привлечь внимание государственных органов власти и муниципальных образований к развитию экстремальных видов спорта и решить проблему выделения материально-технических, административных, финансовых ресурсов.

• Внедрение данной программы позволит ввести в государственную статистическую отчетность экстремальные виды спорта, что в дальнейшем позволит контролировать численность занимающихся в востребованных видах спорта, скорректировать строительство спортивных сооружений и их пропускную способность, следовательно, в большей степени удовлетворять потребности молодежи Тюменской области.

Список литературы

1. Бирюков С. В. О концепции детско-юношеского спорта в Российской Федерации на 2009-2015 годы // Теория и практика физ. культуры и спорта. – 2009. – С. 2-4.
2. Дельцова Т. Ю. Институт спорта в системе формирования ценностных ориентаций молодежи: Автореферат дис. кандидата социол. наук. – Пенза, 2007.
3. Иващенко Г. М. Молодежные субкультуры в системе социального управления Автореферат дис. кандидата социологических наук. – М., 2003.
4. Левикова С. И. Молодежная культура. – М.: Вузовская книга, 2007. – С. 156-173.
5. Зуев В. Н., Логинов В. А. Нормативное правовое регулирование отечественной сферы физической культуры и спорта (история и современность): учеб. пособие для вузов / В. Н. Зуев, В. А. Логинов. – М.: Советский спорт, 2008. – 196 с.
6. Корсаков Г. В., Галицын, С. В. Технология разработки программ развития физической культуры и спорта в муниципальном образовании / Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – СПб. – 2009. – № 3 (49). – С. 31-35.

Сведения об авторах

Зуев Валентин Никифорович, д. п. н., профессор, директор Института физической культуры, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)413888, e-mail: zuev_sport72@mail.ru

Иванов Виталий Александрович, магистрант Института физической культуры, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)413888, e-mail: ksenon-ifk@mail.ru

Zuev V. N., Doctor of Pedagogical Sciences, director of the Institute of Physical Culture, Tyumen State University, phone: 8(3452)413888, e-mail: zuev_sport72@mail.ru

Ivanov V. A., postgraduate of the Institute of Physical Culture, Tyumen State University, phone: 8(3452)413888, e-mail: ksenon-ifk@mail.ru

УДК 316.4

**ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ:
МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

GENERATION CHANGES IN VALUES ORIENTATIONS: METHODS AND RESULTS OF STUDIES

Х. Н. Садыкова, М. А. Хаматханова

H. N. Sadykova, M. A. Khamathanova

*Ключевые слова: поколение, межпоколенческий подход, ценности,
ценностные ориентации, когортное интервью*

Key words: *generation, intergeneration approach, values, value orientations, cohort interview*

Рассматриваются теоретические подходы к исследованию поколенческих изменений ценностных ориентаций жителей юга Тюменской области; описывается методика и этапы исследования; представляются некоторые результаты социологических исследований, проведенных в 2005–2012 гг.

In this article the theoretical approaches towards studying the generation changes in the values orientations of the Tyumen region South residents are discussed. The methods and phases of study are described, and some results of sociological researches held in the period from 2005 to 2012 are presented.

Социальные изменения последних десятилетий привели к трансформации российского общества и ценностей современной молодежи. Для исследования отмеченной проблемы необходимы знания о сходствах и отличиях в ценностях людей, принадлежащих к различным поколениям, но в этой области знаний наблюдается, по мнению автора статьи, дефицит сравнительных исследований.

Под поколением автор понимает социально-демографическую и культурную общность, объединяющую людей приблизительно одного возраста [1]. Интервал между поколениями составляет 25–30 лет. В течение определенного времени одновременно живут 3–4 поколения, и это отражает среднюю разницу лет между родителями и детьми. Связь между поколениями определяет процесс преемственности культуры, трансляцию ценностей и образа жизни. Каждое поколение осваивает уровень развития, достигнутый предыдущим, и на этой основе становится инициатором преобразований, модернизации, трансформации общественной и личной жизни. Смена поколений создает непрерывность в истории общества и культуры, передавая накопленный опыт и стимулируя поиск нового.

Проблема поколений исследуется в социологии и демографии, психологии и философии, культурологии и антропологии. Социологический анализ единства и смены поколений, внутр поколенческой и межпоколенческой дифференциации был осуществлен К. Манхеймом. Другими известными исследователями проблемы поколения являются Х. Беккер, М. Джеринс, Р. Инглехарт, М. Коли, М. Титма и др., из отечественных — И. Кон, В. Магун, Д. Константиновский, В. Семенова, В. Ядов и др.

Существует несколько аспектов, характеризующих различные подходы к определению понятия «поколение» [2].

1. Демографическое поколение, или когорта — совокупность сверстников, образующих общий возрастной слой населения. Имеет значение его общая численность, зависящая от уровня рождаемости и смертности; соотношение мужчин и женщин; принадлежность к социальным, этническим, профессиональным группам.

2. Генеалогическое поколение, или генерация. Происхождение от общего предка восстанавливает «генеалогическое древо», создает представление о династиях, родственных связях поколений.

3. Символическое поколение. Для обозначения иногда используют понятие «условное, или гипотетическое», поколение — это общность современников, жизнь которых связана с наиболее значительными историческими событиями, культурной эпохой, художественным стилем, социальными переменами.

В этом смысле поколению придается качественная определенность.

В отечественной социологии чаще используется метод «поперечного анализа», или метод «условного/гипотетического поколения», когда население исследуется как стабильное, состоящее как бы из одного поколения. В разработку указанного метода внесли вклад в различные годы Р. Бек, П. Венсан, А. Кетле и др. Под гипотетическим поколением понимается абстрактная категория, но ее применение позволяет изучить, оценить и проанализировать состояние текущей демографической ситуации.

Наиболее трудоемким, но эффективным является метод «реального поколения», вклад в развитие которого внесли Г. Баткис, Д. Глас, К. Реч, Н. Райдер, Б. Урланис и др. Метод «реального поколения» имеет много общего с когортным методом. Термин «когорта» впервые появился в работах П. Уэлтона в конце 1940-х годов. Когортный подход, или исследование совокупности людей, в жизни которых какие-то личные или демографические события произошли в одно и то же время, очень привлекателен как возможный метод получения более точных по сравнению с продольным методом эмпирических данных.

Преимуществом данного метода Л. Р. Муртазина называет возможность его применения не только при изучении демографического поведения населения, но и в социологических исследованиях изменений общества. Она же обозначила круг социальных проблем, при изучении которых когортный метод является эффективным [3]:

1) изменение ценностных ориентаций людей с учетом особенностей изменений политической и экономической ситуации в обществе;

2) изменения в профессиональной карьере людей, окончивших в одном и том же году вуз с учетом социальной востребованности образования в конкретные периоды функционирования общества;

3) сравнительные исследования сексуальных практик людей разных поколений;

4) изменение значимости таких ценностей как брак, семья, дети в иерархии ценностных ориентаций людей разных поколений;

5) динамика изменений общественного мнения о добрачном опыте супругов, адюльтере, нерегистрируемой брачности и внебрачной рождаемости и др.

Динамика изменений ценностных ориентаций различных поколений в социологических исследованиях изучается по следующим направлениям:

1) социальный аспект характеризует отношение государства к поколениям, законодательные акты поддержки и заботы о детях, молодежи, стариках, создание организаций, способствующих взаимодействию поколений, профилактика правонарушений, наркомании, правовое обеспечение;

2) экономический аспект характеризует уровень и профессиональную структуру занятости поколений в различных сферах трудовой деятельности, обеспеченность и доходы, освоение рыночных отношений и возможности карьеры, безработицу, возможности освоения новой специальности;

3) политический аспект характеризует отношения между поколениями в системе власти, участие в партиях и политических движениях, уровень политической активности на выборах, симпатии и антипатии к политическим лидерам, отношение к демократическим преобразованиям;

4) бытовой аспект отражает различия в условиях повседневной жизни поколений, уровне обеспеченности и комфорта квартир, наличии загородных домов и личного транспорта, нормах питания и стандартах потребления, периодичности смены модных эталонов одежды, стереотипах общения;

5) культурный аспект определяет различия в уровне образования поколений, степень владения культурным наследием, отношения между народами, изменения в уровне религиозности, эстетических и художественных вкусах и предпочтениях, нравственных нормах и культуре общения.

При апробации метода «реального поколения» в выборочную совокупность эмпирического исследования автор ввел три возрастные когорты:

1) возрастная когорта 18–23-летних (младшее поколение). Это поколение уже сформировавшееся в современных социальных условиях под влиянием изменившихся ценностных ориентиров самих агентов социализации — учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, родителей и окружающих;

2) среднее поколение — это поколение «возраста социума», возрастная когорта, которую составляют респонденты в возрасте от 40 до 45 лет;

3) старшее поколение — это лица в возрасте 60 лет и старше. За критерий был взят рубеж в пределах 60 лет и более на основании его интерпретации Р. Дарендорфом в качестве возраста социума. При оценке временной градации социальных изменений он использовал формулу: 6 месяцев достаточно для осуществления политических преобразований в обществе; 6 лет — для завершения изменений экономической основы общества, но 60 лет — для изменения структуры социальных ценностей, или изменения социума. Это бабушки и дедушки младшего поколения и родители среднего поколения.

На первом этапе исследования для выявления сходств и отличий между представителями различных поколений автор использовал один из вопросов мониторингового исследования «Как живешь, Россия?» (руководитель общероссийского опроса д.с.н., профессор В. К. Левашов; руководитель регионального опроса доктор социологических наук, профессор Н. Г. Хайруллина [4]).

В опросе приняли участие 37,8 % представителей младшего поколения, 46,1 % — среднего, 16,1 % — старшего, из них 51,1 % — мужчины, 48,9 % — женщины.

Рассмотрим динамику мнений респондентов по вопросу «Каковы противоречия между младшим и старшим поколениями?». В 2005 году каждый четвертый респондент, относящийся к младшему поколению, отметил, что противоречия между младшим и старшим поколениями значительны. Ответы представителей среднего и старшего поколений почти одинаковы (39,9 и 34 % соответственно). Более половины респондентов старшего поколения (61,6 %) назвали противоречия малозначительными. Такого же мнения 42,4 % респондентов младшего поколения и каждый третий респондент среднего поколения. И лишь каждый седьмой представитель младшего и старшего поколений ответил, что противоречия являются незначительными.

В 2006 г. ситуация немного изменилась: увеличилось с 8,1 до 12,1 % количество респондентов старшего и младшего поколений, считающих противоречия между младшим и старшим поколениями значительными. Каждый четвертый опрошенный представитель старшего поколения считает противоречия незначительными. Среди младшего поколения такого мнения придерживается каждый третий, а среди среднего — 40,1 %.

В 2007 г. увеличилось число респондентов младшего поколения, считающих противоречия между младшим и старшим поколениями значительными (57,3 %). Это на 19,8 % больше по сравнению с 2006 годом и более чем в два раза — с 2005 годом. Приблизительно одинаковое число представителей среднего и старшего поколения (65,3 и 56,2 % соответственно) придерживаются противоположного мнения.

В 2008 г. одинаковое количество респондентов младшего и старшего поколений (62,3 и 66,8 %) высказали мнение, что противоречий между поколениями нет. По сравнению с 2007 годом, число респондентов младшего поколения, придерживающихся аналогичного мнения, увеличилось на 44,3 %. Мнения представителей старшего поколения оказались примерно одинаковыми: половина из них (47,6 %) считает, что противоречия существуют, а другие (42,4 %) полагают, что противоречий нет.

В 2009 г. произошло увеличение числа респондентов среднего поколения, считающих, что противоречий не существует, их количество составило три четверти от всех опрошенных. Подобный рост произошел также среди опрошенных представителей старшего поколения (58,3 %), что на 15,9 % больше по сравнению с предшествующим годом. Среди младшего поколения, напротив, произошло сокращение числа респондентов, считающих, что противоречий не существует на 33,7 %, и, соответственно, увеличение числа респондентов, придерживающихся противоположного мнения на 15,5 %. Мнения респондентов по рассмотренному вопросу в течение исследуемого периода времени нестабильны. Это связано с причинами субъективного и объективного характера, которые будут анализироваться в других работах.

На втором этапе исследования (2012 г.) для изучения поколенческих изменений ценностных ориентаций автор использовал когортное интервью. В процессе интервью отобрано и обработано 357 текстов с ответами, в том числе 117 интервью с лицами 60 лет и старше; 119 — с лицами в возрастном интервале 40–45 лет; 121 — с молодежью в возрасте 18–23 года. В единый для всех трех групп вопросник были включены вопросы, призванные обеспечить автора информацией следующего содержания:

1) общие сведения об информанте: год рождения, пол, национальность, образование, семейный статус, место жительства, занятость к моменту интервью, оценка материального положения, общая характеристика жилищно-бытовых условий;

2) оценочные суждения информанта: что он понимает под словом «ценности», отношение к семье, семейному благополучию, к собственному здоровью и здоровью детей, воспитанию детей, отдыху, общению с друзьями и родными; что он вкладывает в понятия внутренняя потребность к труду, высокий заработок, карьерный рост, уважение и признание коллег по работе.

Произведенный анализ контента интервью выявил полярные поколенческие различия в ценностных ориентациях опрошенных. По собранным материалам интервью сделаны аргументированные обобщения в зависимости от возраста, пола, семейного положения, национальности, места жительства информантов. В следующих статьях автор представит некоторые сюжеты информации, полученные методом когортного исследования.

Список литературы

1. Социология молодежи. В 3 кн. – М., 1995.
2. Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века. – СПб., 1998.
3. Муртазина Л. Р. Апробация метода «реального поколения» в демографическом исследовании / Качественные и безанкетные методы исследования социальных проблем: Коллективная монография. – Казань: Изд-во КГТУ, 2012. – С.186-209.
4. Хайруллина Н. Г. Коренные народы Тюменской области: взгляд социолога. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – 476 с.

Сведения об авторах

Садькова Хадия Нурзалиевна, ассистент кафедры «Экономика товарных рынков», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 89222661199

Хаматханова Макка Алаудиновна, к. с. н., доцент кафедры «Экономика товарных рынков», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 89222663467, e-mail: a_ahilgov@mail.ru

Sadykova H. N., assistant of the chair «Commodity markets economics», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89222661199

Khamathanova M. A., Candidate of Social Sciences, associate professor of the chair «Economics of commodity markets», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89222663467, e-mail: a_ahilgov@mail.ru

УДК 323.15

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ ТАТАР ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ INTERETHNIC MATRIMONIES OF THE TATARS IN TYUMEN REGION: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Ф. Ф. Сайфуллин

F. F. Saifullin

Ключевые слова: этнос, этнические культуры, межэтнический брак, однонациональный брак,

Анализируется актуальная проблема современности — отношение представителей различных национальностей к смешанным бракам. Автор выбрал качественный метод исследования — анализ эссе студентов Тюменского государственного нефтегазового университета. Анализ творческих работ показал, что в дальнейшем число межэтнических браков будет расти. Межэтнические браки, с одной стороны, будут способствовать этнокультурному сближению, а с другой — углублению ассимиляционных процессов.

The paper analyses the actual present-day problem, in particular, the attitude of the representatives of various nationalities towards the mixed matrimonies. The author has chosen a qualitative method of studies — the analysis-essay of students of Tyumen State Oil and Gas University. The analysis of creative works shows that in future a number of interethnic matrimonies will grow. The interethnic matrimonies on one hand will promote the closer ethnocultural relations and on the other hand deepening of assimilation processes.

Сегодня в Тюменской области проживает более 3 млн человек, из которых около 250 тыс. являются представителями сибирских татар. Кроме татар и русских в области проживают украинцы, башкиры, казахи, узбеки, чеченцы, ингуши и представители других национальностей. При сложившемся разнообразии этнического состава происходит сближение культур людей различных национальностей. В результате наблюдается рост межэтнических браков и в среде татарского населения области.

Исторически среди татар межнациональные браки считались недопустимыми, они вызывали осуждение окружающих и родственников. В основном преобладали браки между татарами и казахами и другими представителями близких по языку и религии народов. По мнению Н. А. Томилова, это происходило из-за приверженности большинства к мусульманской религии, которая не поощряла межэтнические браки. Но после установления советского режима, пропагандирующего атеизм, повсеместное введение русского языка и создание единой советской нации, количество межэтнических браков начинает увеличиваться. В большом количестве смешанные браки появились уже в 40–50-е годы XX столетия [1]. Раньше среди межэтнических браков преобладали такие, в которых муж был татарин, а жена другой национальности. В таких семьях, отмечает Ф. Т. Валеев, нередко и жена, и дети свободно говорили по-татарски, усваивали нравы, обычаи татар и некоторые элементы их материальной культуры. Впоследствии увеличилось количество браков, в которых муж и жена были представителями разных национальностей [1].

Одной из причин, приводящей к увеличению количества смешанных в этническом отношении браков, Н. Г. Хайруллина и А. Р. Салихова называют изменение роли женщин в обществе, многие из которых стремятся к равноправию с мужчинами. К примеру, если раньше у татар женихов для девушек выбирали родители, не спрашивая их согласия, то с изменением социальных условий отношения между мужчинами и женщинами различных национальностей, стали другими, более разносторонними, мобильными и современными. Другой причиной, приводящей к увеличению межэтнических браков, можно назвать активную миграцию, связанную с промышленным освоением Севера, с большими

чем в других регионах, размерами заработка. Совместная трудовая деятельность, проведение свободного времени, обучение в одних образовательных учреждениях, общие интересы — все это способствует сближению сибирских татар с представителями других национальностей. Нельзя не сказать и о том, что в настоящее время национальности придают значение лишь немногие [2].

В результате смешанных семей в быту супругов появляются качественно новые черты. В первую очередь, из обихода исчезает родной язык одного из супругов, формируются своеобразные черты культуры, домашнего быта, традиций, отличающие семейный уклад от быта семей, к которым ранее принадлежали супруги.

Из опыта общения со взрослыми представителями татарской национальности выяснилось, что в межэтнических семьях наиболее уязвимо положение детей. Общение у детей идет на двух языках и они, как правило, легко усваивают их. В практике встречаются случаи, когда родители не могут прийти к согласию при выборе имени ребенку. Известны случаи, когда при рождении именем нарекает мулла, а позднее родители супруга тайно в церкви крестят ребенка и на шею надевают крестик.

Н. Г. Хайруллина указывает, что межэтнические браки оказывают существенное влияние на динамику численности взаимодействующих друг с другом народов. В результате смешанных браков резко нарушается этнический быт одного из супругов [3].

Следует отметить, что смешанные браки реже заключаются в сельской местности. В деревне, где большую часть населения составляют татары, адаптация людей другой национальности к татарской среде (как среди мужчин, так и среди женщин) происходит быстрее. Они усваивают татарский язык, принимают участие в обрядовой жизни и отмечают мусульманские праздники. В смешанных поселениях адаптация происходит сложнее. Иногда степень адаптации зависит от национального окружения, если семья проживает в городе, то адаптация к татарской среде затруднена. Это зависит, по мнению Н. А. Томилова,

от национального самосознания одного из членов семьи, от его желания продолжить семейные обычаи и традиции [4].

Во втором поколении межэтнических семей иногда происходит полное слияние татар с иноэтническим населением. Об этом свидетельствует тот факт, что большинство детей из смешанных семей не называет себя татарами. Чаще татарами себя определяют подростки из татаро-башкирских и татаро-чувашиских семей [2].

В 2010–2011 гг. автор статьи анализировал эссе 224 студентов Тюменского государственного нефтегазового университета с целью выявления их отношения к межэтническим бракам. В написании творческой работы участвовали студенты очной и заочной форм обучения специальностей «управление персоналом», «сооружение нефтегазохранилищ», получающие высшее профессиональное образование, а также студенты специальности «экономика и бухгалтерский учет» очной формы обучения, получающие среднее профессиональное образование. Автор проанализировал эссе 128 девушек и 96 юношей. Кроме того, работу писали студенты различных национальностей: 129 студентов русские, 54 — представители татарского населения, 26 — представители кавказских диаспор, 15 — представители других национальностей (украинцы, казахи, башкиры, чувашаи, ханты и манси). Эссе писали студенты в возрасте от 17 до 36 лет.

Анализ эссе показал, что три четверти студентов к межэтническим бракам относятся положительно. В своих работах половина студентов, высказавших позитивное отношение к смешанным бракам, признались, что уже состоят в браке с представителем другой национальности, каждый третий живет в гражданском браке, остальные готовы вступить в межэтнический брак с представителями другой национальности. Анализ показал, что в межэтническом браке чаще состоят женщины, чем мужчины. В гражданском браке с представительницами другой национальности живут чаще мужчины, чем женщины.

В зависимости от национальности студентов отношение к межэтническому браку меняется. Студенты русской национальности независимо от получаемой специальности и формы обучения готовы заключать смешанный брак с представителями других национальностей и с татарами, и с украинцами. Большинство студентов татарской национальности не выразили готовности к заключению брака с русскими, украинцами. Но при этом они готовы заключить брак с представителями своей религии — башкирами, казахами, ингушами, чеченцами. В своих работах они чаще указывают, что родители будут против смешанного брака, не дадут согласия на брак, не будут помогать, не простят. При этом родители приводят многочисленные примеры неудачных браков, когда супруги, принадлежащие к разным вероисповеданиям, развелись из-за разногласий при заключении брака, рождении ребенка и выборе имени, соблюдении традиций и обычаев.

Анализируя творческие работы студентов возрастной категории 17–20 лет, выявили, что они не уделяют данной проблеме должного внимания. По их мнению, если молодые люди любят друг друга, то родители обязаны смириться с их желанием и помогать молодой семье. Какие проблемы могут возникнуть после заключения межэтнического брака, они пока представляют плохо. Студенты возрастной категории старше 25 лет к исследуемой проблеме отнеслись более серьезно, они рассуждают с позиции взрослых людей, имеющих определенный житейский опыт.

Выявленные в ходе анализа эссе тенденции не противоречат результатам анкетного опроса, проведенного под руководством Н. Г. Хайруллиной среди татар Тюменской области при анализе их отношения к межнациональным бракам. В 2001 г. равное количество опрошенных относились к межэтническим бракам отрицательно и положительно (34,7 и 33,7 % соответственно), каждый четвертый (26,6 %) — безразлично; 2,7 % согласны на такой брак, но в зависимости от национальности супруга (супруги); 2,4 % затруднились дать оценку. Следует отметить, что мужчины относились к межэтническим бракам отрицательно, а женщины — положительно [3].

Эксперты в 2002 г. высказали иное мнение. По их данным 48,7 % выразили отрицательное отношение, каждый четвертый (26,3 %) — положительное, 13,2 % — безразличное, 9,2 % — были согласны на такой брак, но в зависимости от национальности супруга(и) и 2,6 % — затруднились дать оценку. В 2003 году участники анкетного опроса положительно отнеслись к межэтническим бракам (таблица).

Отношение участников анкетного и экспертного опросов к межнациональным бракам в зависимости от пола, в процентах к общему числу опрошенных

Отношение	2001 год		2003 год	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Положительное	13,8	19,9	11,2	22,4
Отрицательное	16,2	18,5	5,9	9,3

Безразличное	10,4	16,2	14,4	22,9
Согласен, но в зависимости от национальности супруга (супруги)	1,0	1,7	1,3	7,2
Затрудняюсь ответить	0,3	2,0	2,1	3,3

В последние годы многие писатели, исследователи, политики, представители национальной интеллигенции высказывают опасение, что межэтнические браки могут привести к распаду этнических культур, подрыву основ существования некоторых этносов, это опасение выражает и автор. Одновременно с этим этнос не может оставаться абсолютно неизменным: он постоянно испытывает внешнее влияние. Развитие культуры возможно лишь там, где существует взаимодействие между этносами и диалог культур.

В заключение следует отметить, что в дальнейшем число межэтнических браков будет продолжать расти. Межэтнические браки, с одной стороны, будут способствовать этнокультурному сближению, а с другой — углублению ассимиляционных процессов.

Список литературы

1. Томилов Н. А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. - Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978.
2. Хайруллина Н. Г., Салихова А. Р. Межэтнические взаимодействия и этническое самосознание татар юга Тюменской области: традиции и инновации. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2003. – 78 с.
3. Хайруллина Н. Г. Социодиагностика этнокультурной ситуации в северном регионе. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2000. – 466 с.
4. Валеев Ф. Т. Сибирские татары. – Казань: Татарск. кн. изд-во, 1993. – 208 с.

Сведения об авторе

Сайфуллин Фаниль Фаемович, ассистент кафедры «Социальные науки», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г.Тюмень, тел.: 8(3452)453526

Saifullin A. F., assistant of chair of social sciences, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)453526

УДК 069

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ МУЗЕЙНОГО ПРОДУКТА (НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА) ISSUES OF SOCIAL DEMAND OF THE MUSEUM PRODUCT (ON THE EXAMPLE OF TOBOLSK CULTURE PRESERVE)

С. Ю. Сидорова

S. Yu. Sidorova

Ключевые слова: приобщение, востребованность, музейная деятельность, музейный продукт, социальные категории, посетитель музея, посещаемость.

Key words: familiarizing, demand, museum activity, museum product, social categories, visitor of a museum, attendance

Проанализирована ситуация приобщения населения к историко-культурному наследию региона и страны, рассмотрены проблемы востребованности музейного продукта на примере Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника.

In the article the attempt was made to analyze a situation of familiarizing the population to historical and cultural heritage of the region and the country. The problems of a museum product demand on the example of the Tobolsk historical and architectural museum are also considered.

Современный этап социально-экономического развития страны, характеризующийся проведением административной, бюджетной и социальной реформ, выдвигает требование повышения эффективности деятельности органов государственного и муниципального управления учреждений и организаций, в том числе и учреждений культуры. Музей как культурная институция пытается адаптировать свои сложившиеся функции к относительно новым для него условиям рынка. Сегодня наблюдается усиливающаяся тенденция развития экономической деятельности культурного учреждения, а стратегия общества направлена на производителей продукта, партнеров и потребителей. Музей остается только производителем специфического продукта, связанного непосредственно с широким пространством досуга.

Музеем, обладающему особым продуктом, информационным и эмоциональным, приходится актуализировать его через материальность музейного предмета. Музейный посетитель становится потребителем продукта, лояльным или нелояльным. Выработать в этой сфере свои отличительные черты,

или точнее сказать, свою индивидуальность трудно, ибо производителей развлекательного продукта достаточно много. Актуальным становится расширение форм музейных услуг, формирование программно-целевой политики учреждения как неотъемлемой части создания нового имиджа музея. Если для крупных производственных компаний формирование миссии — это, прежде всего, формирование благотворительного имиджа, то для музеев — это расширение сферы деятельности за счет уникальных и специфических проектов и разработок. Таким образом, социальная эффективность музея-заповедника — это текущая оценка выполнения миссии учреждения. Именно, музей может и должен стать центром процесса непрерывного образования и коммуникативного познания для всех категорий населения. Музей-заповедник как особый тип учреждений музейной категории может и обязан являться еще и центром формирования и сохранения историко-культурной среды, сосредоточия культурного пространства региона. Приобщение — это воздействие музея-заповедника на социум путем интеграции, способствующей общественной сплоченности и социальной ответственности. Известно, что объединение вокруг одной цели дает людям понимание ее важности для других людей, социальных групп, единств и общества в целом. Посетители и работники историко-архитектурного музейного комплекса сплочены общей целью — познания, сохранения истории и культуры, географии и природы своего края, патриотизм — чувство, соединяющее их. Когда музей-заповедник посещают жители других регионов, то связывающая идея — интерес к той или иной местности, ее природе и культуре — интегрирует людей и в социальные группы. Ценностное обобщение сплачивает, когда оно функционально внедряется в сознание граждан в процессе воспитания социально-значимых основ уважения устоев государственности. Развивающая функция интеграции проявляется в музейной направленности на развитие интеллектуальной, органичной личности, обучающейся в процессе познания, решения научно-исследовательских задач, ориентации в своей потребности в познаниях, оценке личностного интеллектуального потенциала в процессе погружения в фактологическую условность, направленную на социализацию и просвещение личности, постоянного потребителя, становление его как носителя общей и профессиональной культуры. Центральная идея Хадсона, представленная во всех его работах (в том числе, и во введении к «Социальной истории музеев»), состоит в том, что «музей существует для общества, работает для людей и благодаря им, поэтому здесь очень важна содержательно-функциональная взаимосвязь общественного института и человека» [1]. Следовательно, время нацеливает нас на переоценку уровня качества услуг, мобилизует на мониторинговые схемы выявления причин низкой культурно-досуговой активности, а составление социального портрета аудитории, позволяет проследить динамику формирования уровня востребованности музейного продукта.

В 2011 году сотрудниками ГАУК ТО «ТИАМЗ» предпринята попытка исследовать проблемы востребованности музейного продукта посредством анализа мнений гостей города и региона, посетителей музея-заповедника, туристов и паломников из различных городов Тюменской области и страны. Концептуальная программа исследования письменных оценок в книгах отзывов за 2009–2011 годы на объектах музея-заповедника имела цели: 1) выяснить мотивы посещения, степень удовлетворенности им; 2) определить оценки состояния современного музейного дела в регионе, следствия его модернизации; 3) выявить уровень соответствия запросов посетителя уровню предоставляемых музейных услуг. В исследовании проанализировали 500 откликов посетителей в книгах отзывов, находящихся на административных стойках двух крупных объектов Тобольского музея-заповедника (Дворец наместника, Губернский музей). Из них выборочная совокупность респондентов — местные и иногородние посетители. Социальные категории: частные лица (мужчины, женщины), дети, студенты и учащиеся, семьи и туристские группы (табл.1).

Таблица 1

Социальные категории посетителей музея-заповедника (2009–2011 годы)

Губернский музей						
Год	Муж.	Жен.	дети	Студенты	Семьи	Группы
2009 (с 3 квартала)	13	11	11	8	11	11
2010	15	34	8	14	19	19
2011	13	13	6	6	3	15
Всего	41	48	25	28	33	45
Дворец Наместника						
2009 (со 2 квартала)	21	11	6	8	27	7
2010	14	15	15	14	16	19
2011	17	21	17	19	18	14
Всего	52	50	36	41	61	40

Рассмотрим анализ культурно-познавательных интересов посетителей Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, проведенный методом мониторинга записей посетителей в книгах отзывов объектов учреждения.

Записи из книг отзывов посетителей Тобольского музея-заповедника (2010–2011 гг.).

Семья Тимофеевых (г. Нижневартовск, г. Покачи): «Мы наполнили свои души прекрасным!». Пенсионеры (Москва): «Сверхинтереснейший музей своими (подлинными) документами и экспонатами уникальными!». Б. Шулинин писатель (г. Омск): «Увидели прекрасную историю Тобольска-Сибири-России. Увиденное впечатляет!». А. Битюков (г. Тюмень): «Двигаясь в таком направлении, Россия станет могучей и великой державой!». Профессор, д. с. н. Л. Скульмовская (г. Нижневартовск): «Тобольск по праву считается Духовной столицей Сибири! У этого города не только замечательное прошлое, но будущее, и в первую очередь оно должно быть связано с туризмом». Без подписи (г. Владивосток): «Мы просто в восторге! Давно ничего подобного не встречали в музейном направлении». Н. Никулина, Минкультуры России (г. Москва): «Прекрасные экспонаты и профессиональный экскурсовод позволяют погрузиться в глубь истории Сибири». А. Скворцов летчик-космонавт РФ (Москва): «Огромное спасибо за интересную экскурсию и умение с огромным уважением относиться к нашей истории и хранить ее!». А. Иванов (г. Оренбург): «Спасибо за увлекательное погружение в старину!».

Записи свидетельствуют о ценностно-ориентированных мотивах, культурно-познавательных интересах гостей и туристов, об их стремлении постоянно пополнять свой духовный багаж. Если при рассмотрении данных оценок посетителей музея-заповедника выделить основные фразы в записях, то несмотря на то, что культура посещения учреждений содержательного досуга сегодня переживает время обновления как концептуально-идеологического, так и функционально-технологического, люди неравнодушны, заинтересованы и патриотичны, позитивны в большинстве случаев. Стержневые слова многих написавших отзывы: «впечатление», «благодарность», «удовольствие», «восхищение». Примечательны узловые фразы в этих текстах: «интересная экскурсия», «Великая история», «уникальный музей», «хотелось бы вернуться еще раз сюда». Вместе с тем, при анализе отзывов выявляются определенные контексты, свидетельствующие о субъективно-оценочной позиции посетителя, и как следствие, неоднозначном восприятии музейного продукта. Среди них низкие оценки увиденного, минорные мотивы прихода в музей, определенный уровень образования и культуры посетителей и др. Отметим, что из общего числа интервьюируемых и авторов записей 2,7 % не удовлетворены посещением, 4,6 % сделали замечания (из 500 отзывов 23 с замечаниями). Из этих 23 отзывов 3 замечания, имеющие четкую идейную критику и предметные предложения по конкретным темам, здесь показателен следующий текст: «Очень не понравилось! Старая экспозиция была интересней. Хотелось прийти раньше снова, а сейчас не охота второй раз смотреть. Неинтересно, скучно. Верните старые фонды в экспозицию, и захочется прийти снова и снова. Не обижайтесь, но это правда, обидеть не хотел». 7 негативных отзывов сделано жителями Тобольска, концептуально не принявшим обновленные экспозиции. Приведем выдержки из этих записей. З. Юдина: «В музее побывали спустя много лет, я удивлена, что он стал таким бедным. Да он красив, но пустой. Музей стал просто другим. Верните наши богатые экспонаты!».

3 отзыва — это анонимные отрицательные и неаргументированные отклики: «Музей – ерунда!»; «Нам не понравилось!»; «Хорошее здание! А где же огромное количество экспонатов? Нет зрелищности». 10 замечаний из 23, как выяснилось при анализе, имеют субъективную оценку, поскольку они написаны бывшими сотрудниками Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, ушедшими из музея во время конструктивных перемен и идеологических изменений. Из общего числа позитивные отзывы — 97,3 %

Записи из книг отзывов посетителей Тобольского музея-заповедника (2011–2012 гг.).

Г. Набокова (г. Сургут): «После посещения Вашего музея чувства восхищения просто переполняют! Очень интересные экспонаты и для повышения своего кругозора много нового. Обещаю вернуться!»; д. с. н. профессор Л. Скульмовская (г. Нижневартовск): «Я поняла насколько, уникальна история города Тобольска, как она многослойна, многообразна. Здесь представлены различные эпохи истории страны»; Б. Шулинин писатель (г. Омск): «Как историк, писатель восхищен Вашей работой и Вашими планами!»; Л. Юсупова (Москва): «Потрясает документальная история Сибири, ее освоение, строительство, заселение. Вопрос: исследовался ли состав найденного археологами кирпича и передана ли та технология современному производству кирпича?».

Оценка регионального состояния сферы сохранения и представления историко-культурного наследия, даваемая респондентами, обозначена здесь довольно четко. Прежде всего, выясняется географическая особенность восприятия и оценки увиденного посетителями. По исследованным отзывам представителей других территорий, это не только богатый историей регион, но и край с грамотной стратегией развития, со сформировавшейся концептуальной идеологией. По сравнению с другими регионами возможностей здесь больше. Именно приезжими из других областей России и стран отмечается высокий уровень культуры Тюменской области. По мнению интервьюированных, видны положительные изменения во внешних факторах (реставрация памятников архитектуры и благоустройство территорий) и

во внутренних — открытие новых многочисленных объектов музейного показа, реставрация раритетов, представление ранее не транслируемых шедевров, расширение перечня услуг, предлагаемых музеем-заповедником» [2]. Все это влияет на ментальность локальной культуры. Чувства патриотизма и гордости за исторический опыт присущи жителям, но особенность ситуации состоит в том, что возрождающиеся традиции воспринимаются горожанами как должное развитие края, а не как возможность личностного познавательного продвижения. Статистика показывает, что жители Тобольска посещают музей-заповедник менее активно (29,3 %), чем гости города (70,7 %) (табл. 2).

Таблица 2

Показатели посещения музейных объектов иногородними и местными посетителями за 9 месяцев 2012 года

Категории	Количество, чел.	Местные жители		Гости города	
		чел.	%	чел.	%
Всего за период	65 732	19 256	29,3	46 476	70,7
Взрослые	34 893	7 890	22,6	27 003	77,4
Студенты	4 917	1 419	28,9	3 498	71,1
Школьники	18 966	8 593	45,3	10 373	54,7
Пенсионеры	3406	965	28,3	2 441	71,7
Дошкольники	3550	389	11,0	3 161	89,0

Из записей посетителей, проживающих в Тобольске становится очевидным кризисное положение духовной культуры мегаполиса, отсутствие целенаправленного формирования нравственных и других социально значимых ценностей, а также единой концепции развития культуры.

Особый интерес представляют мнения респондентов о модернизации музейного пространства с учетом сравнительного мнения опрашиваемых относительно посещения демонтированных экспозиций. Ниже приводятся их суждения по поводу открытия новых объектов музея-заповедника, использования инновационных технологий и т.д.

Л. Новикова, Н. Патликова (Тобольск): «Хорошее времяпровождение! Но нет экспонатов из старого музея. Желаем, чтобы все вернулось ...»; группа из 8 жителей Тобольска: «Сравнивая музей с музеем в Архирейском доме, понимаешь, что здесь не стало души, одни деньги!».

Вместе с тем, судя по записям, респонденты видят направления развития и модернизации сферы культуры: возрождение культурных традиций; доступность пользования культурными благами для любого жителя; развитие ценностных ориентиров и воспитательная работа с молодежью, ее патриотическое формирование; модернизация ресурсной базы досуговой сферы; проведение мониторингов; тесная связь образования, науки и культуры. Однако из общего числа откликов Тобольских 18 % отзываются не столько критически, сколько негативно о работе музея-заповедника. В этом и состоит особенность местной субкультуры — нигилизм модернизации, отторжение инноваций, постепенное принятие обновлений. Провинциальный субъективный круг культуры и невозможность сравнения с объективными факторами изменения сферы формируют настороженность и неоднозначность в оценке событий. А отсутствие опыта путешествий и, следовательно, объективного анализа формирует пассивность или пониженную инициативность посетителей.

Данный анализ выявляет существующий уровень социальной востребованности, выражающийся в соответствии запросов населения качеству предоставляемой услуги. Сегодня посетитель воспринимает предложенный музейный продукт в соответствии с уровнем воспитания, системой его отношения к миру и к самому себе, проявляющихся в ценностных ориентациях, установках, взглядах, мировоззрениях, а, следовательно, в потребностях и интересах, целях и мотивах деятельности.

Список литературы

1. Hudson K. A Social History of Museums: What the visitors thought. London, 1975. Перевод А. Г. Лещенко
2. Сидорова, С. Ю. Проблемы формирования устойчивого интереса посетителя // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2012. – № 10. – С. 68.

Сведения об авторе

Сидорова Светлана Юрьевна, директор Государственного автономного учреждения Тюменской области «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник», г. Тобольск тел.: 89026247030, e-mail: sez-lana@yandex.ru
Sidorova S. Yu., director of State Autonomous Establishment of Tyumen region «Tobolsk historical and architectural museum», phone: 89026247030 e-mail: sez-lana@yandex.ru

УДК 316.444

**ПОЖИЛЫЕ РОССИЯНЕ: ШТРИХИ К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ
 ELDERLY RUSSIANS: TRAITS TO THE SOCIAL PORTRAIT**

Г. Г. Сорокин
G.G. Sorokin

Ключевые слова: образование пожилых, демографическое старение, социология образования, социология старости
Key words: education of elderly people, demographic aging, sociology of education, sociology of old age

Представлен социальный портрет пожилых россиян. Автор анализирует положение геронтов в современной России, возможности использования их потенциала для решения актуальных задач экономического и социального развития.

The article presents a social portrait of the elderly Russians. The author analyzes the status of elderly people in Russia. He also discusses the possibility of using their capacity to address urgent problems of economic and social development.

Одной из наиболее характерных демографических тенденций нашего времени стало старение населения. Согласно самым пессимистическим прогнозам, в случае сохранения установившейся тенденции, к концу века доля людей старше 60-ти лет в мире перевалит за треть. При этом значительно увеличится средний возраст населения Земли. Если в 2000 году данный показатель составлял 26,6 лет, к 2050 г. он достигнет 37,3 лет, а в 2100 г. — 45,6 лет [1].

Проблема глобального старения не обошла стороной и Россию. По итогам переписи населения 2010 г., население Российской Федерации составляет 142 905,2 тыс. человек [2,1]. 30,7 млн — это граждане в возрасте старше трудоспособного [3]. Эксперты Всемирного банка прогнозируют, что к 2025 г. в России доля населения старше 65 лет составит около 18 %, причем каждый шестой пенсионер потребует долгосрочного обслуживания. Это повлечет за собой значительные финансовые затраты, которые составят 4 % валового внутреннего продукта, что сравнимо с расходами на национальную оборону и потребует отвлечения дополнительных людей для ухода за престарелыми [4]. Подобных возрастных соотношений в прошлом никогда не существовало, все исторически сложившиеся экономические и социальные институциональные системы — образования, здравоохранения, трудоустройства, обеспечения в старости и т. п. — были приспособлены к гораздо более молодой возрастной структуре. Реформирование всех этих систем с целью их адаптации к необратимо изменившимся возрастным соотношениям — одна из главных задач ближайших десятилетий.

Трудно не согласиться с тем, что сегодня общество не готово «встретить свою старость». Старшему поколению по-прежнему отводятся второстепенные социальные роли. Пожилой возраст ограничивает социальную мобильность, нередко выступает фактором, предрасполагающим к нисходящей мобильности. Актуальными являются проблемы дискриминации пожилых людей, приводящие к социальной эксклюзии старшего поколения. Социальные институты взаимодействуют с пожилыми как с субъектами социальной защиты, тем самым поддерживая существующие в обществе стереотипы образа пожилого человека как иждивенца, неспособного приносить пользу обществу, формируя у самих представителей старшего поколения установки на пассивное и зависимое существование.

Современные условия диктуют необходимость поиска путей интеграции пожилых людей в общество, использования трудового, культурного и др. потенциала данной возрастной группы. Первым этапом таких мероприятий должно выступать детальное и всестороннее изучение значимых социальных, экономических, психологических и др. характеристик рассматриваемой категории населения. Охарактеризуем социальный портрет среднестатистического пожилого россиянина.

Согласно данным, представленным Министерством здравоохранения и социального развития РФ на 25.10.2010 г., численность мужчин, вышедших на пенсию по возрасту, составляет 8,6 млн чел., женщин — 22,1 млн чел. Из них в сельской местности проживает 3 млн мужчин и 14,2 млн женщин, то есть 64 % российских пенсионеров проживают на селе. Ожидаемая продолжительность жизни мужского населения составила 62,9 лет, женского — 75 лет. Большая часть пожилых людей в России страдают 5–7 хроническими заболеваниями одновременно, причем мужчины переживают пенсионный возраст в среднем лишь на три года [5].

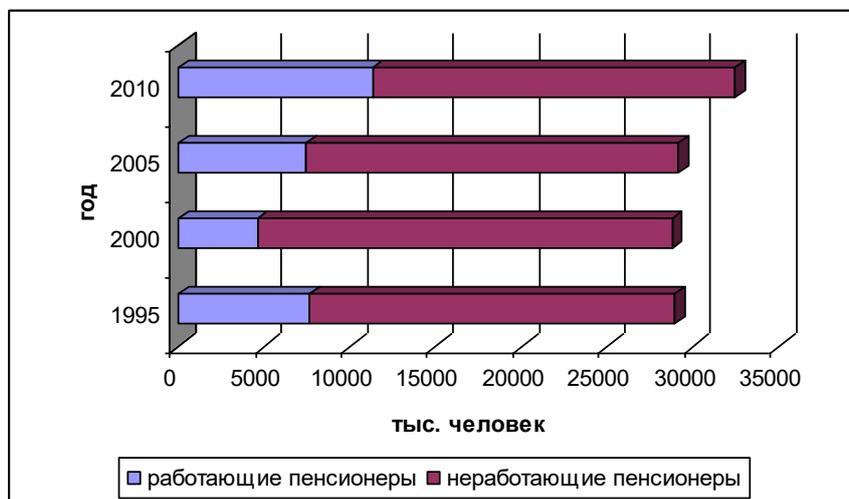
Образ пожилого человека в России традиционно ассоциируется с малообеспеченностью или бедностью. По данным пенсионного фонда Российской Федерации, в начале 2012 года средний размер пенсии по старости составил 9 504 рубля, в то время как прожиточный минимум для пенсионеров в зависимости от региона варьировался от 3 873 (Тамбовская область) до 11 361 рубля (Камчатский край) [6].

Пожилой возраст, действительно, характеризуется рядом факторов, отрицательно сказывающихся на материальном благополучии индивида. В частности увеличиваются расходы на приобретение лекарств

и медицинское обслуживание. Утрачивается такой ресурс дохода и экономии средств как «полезные связи». В то же время необходимо отметить, что утверждение о бедственном материальном положении представителей старшего поколения сильно преувеличено. Оно базируется на официальной статистике пенсионных выплат и не учитывает возможности получения пенсионерами дополнительных доходов, в том числе и неофициальных (приработка, работа на садовом участке, помощь детей, сдача жилплощади в аренду и т. д.). Российские маркетологи фиксируют рост потребительской активности покупателей от 50 лет и старше, а также возрастание среди пожилых россиян доли лиц среднего достатка и состоятельных [7].

Значительное влияние на материальное благосостояние данной демографической группы оказывает повышение показателей занятости в экономике её представителей. Несмотря на то, что общее число граждан старше трудоспособного возраста в нашей стране неуклонно возрастает, начиная с 2000 года, отмечается увеличение доли работающих пенсионеров в общем числе лиц, получающих пенсии по старости. Если в 2000 году на одного трудящегося приходилось 5 нетрудящихся, то в 2010 году данное соотношение составило 1:2 (рис.1).

Сегодня в общественном производстве занято 3 млн мужчин и 5 млн женщин пенсионного возраста [3]. В социальном портрете россиян старшего возраста присутствует ряд черт, предопределённых «советской закваской»: ориентация на ценности коллективизма, выносливость, трудолюбие, самоотдача и др.

Рис. 1. Динамика изменения соотношения работающих и неработающих граждан среди лиц, получающих пенсию по старости в Российской Федерации

Г. Г. Силласте даёт следующую характеристику представителю данной демографической группы. «Как правило, он энергичный трудолюбивый, работающий и после выхода на пенсию; человек, проработавший в полную силу десятки лет на благо общества, отдавший своей профессии все силы рук, разума и сердца. Он прожил трудную жизнь. Пережил тяжелые войны, трудился на восстановлении народного хозяйства, создал страну с мощной экономикой» [8]. Многие социологи (В. В. Семёнова, В. А. Ядов, Т. Б. Рябова и др.) отмечают доминирование в ролевом наборе пожилых Россиян социальных ролей, связанных с выполнением обязанностей бабушек и дедушек, воспитателей своих внуков и трансляторов культурного капитала.

Характерный для России образ «бабушки-мамы» породил в социологии понятие «русская бабушка» (russian babushka). В отечественных источниках данный термин используется для характеристики пожилых женщин, самоотверженно служащих своим внукам. «Русские бабушки» не только проводят значительную часть свободного времени с внуками, но также очень много разговаривают с ними. Именно последнее обстоятельство оказывает на детей огромное воспитательное воздействие [9]. Для «западных бабушек» тесное общение с внуками является скорее исключением, чем правилом. Термин «русская бабушка» в зарубежной социологии иногда представляется в негативном свете. Им подчёркивается большая зависимость пожилых россиянок от семьи, а также стремление восполнить данную зависимость заботой о близких и обо всем обществе. Согласно прогнозам отечественных демографов (в частности, Н. М. Римашевской), социальные трансформации в российском обществе, связанные с повышением экономической активности пожилых граждан, приведут к исчезновению в ближайшем будущем феномена «русской бабушки».

Уровень образования пожилых россиян несколько ниже, чем в других возрастных когортах. В то же время, анализируя статистические данные последних 20 лет, можно отметить такие тенденции, как возрастание среди граждан старше 60 лет доли лиц с высшим образованием, а также лиц, имеющих учёные степени кандидата и доктора наук (в 2010 г. 24 % граждан старше 60 лет имели высшее образование).

По данному показателю россияне третьего возраста лишь немного уступали возрастной группе 31–40 лет, где доля лиц с высшим образованием составляла 27 % [3].

Возможности для отдыха, духовного развития пожилых, обучения их новым профессиям, доступным для освоения, весьма ограничены. Это обстоятельство в значительной степени детерминирует структуру и содержание свободного времени рассматриваемой категории граждан. Опросы представителей старшего поколения свидетельствуют о том, что большинство из них не удовлетворены кругом своего общения. Основными формами проведения досуга являются просмотр телевизора, прием гостей и походы в гости, прогулки [8]. В период дачного сезона, некоторое разнообразие в досуг вносит работа на приусадебном участке. Лишь незначительная часть граждан охвачена деятельностью различных проектов и учреждений, нацеленных на организацию досуга геронтов.

Эксперты Министерства здравоохранения и социального развития РФ дифференцируют пожилых россиян на три группы. Первая — активные пожилые люди, которые готовы к вовлечению в общественную жизнь. Количество таких людей, по оценкам экспертов, составляет более 12 млн человек. Вторая группа пожилых — одинокие или одиноко проживающие граждане, которые требуют определенных социальных услуг. Таких лиц в России более 6 млн. Третья группа — граждане, нуждающиеся в паллиативной помощи и постороннем уходе. Их в стране около 4,5 млн [5].

Современный мир стареет, этот процесс необратим. Данная демографическая тенденция характерна как для развитых, так и для развивающихся стран. Значительное возрастание доли пожилых людей в обществе приводит к тому, что проблема места пожилого человека в современном социуме выходит за рамки этики и морали. Стабильное и устойчивое развитие общества уже в ближайшем будущем будет определяться степенью интеграции пожилых людей в экономическую, политическую, культурную, образовательную и другие сферы жизни и деятельности. Это обстоятельство требует от общества повышения внимания к проблемам старшего поколения, создания условий для реализации профессионального, политического, творческого потенциала пожилых граждан.

Социальный портрет пожилого россиянина, с одной стороны, позволяет констатировать недостаточную социальную защищённость данной категории населения, с другой — даёт основание для оптимистических прогнозов изменения положения геронтов в российском обществе. На последний вывод наталкивают тенденции повышения экономической активности пожилых, улучшения состояния их здоровья, повышения уровня образования, освобождения от традиционных семейных ролей бабушек и дедушек. Половина россиян старшего возраста (каждый двенадцатый житель страны) демонстрируют высокий уровень социальной активности, хорошее состояние физического и психического здоровья. В условиях социальных трансформаций, связанных с демографическим старением общества, эта категория граждан представляется одной из целевых аудиторий, на которую должны быть направлены усилия государства по активизации незадействованных ресурсов экономического и социального развития.

Список литературы

1. Lutz W., Sanderson W., Scherbov S. The coming acceleration of global population ageing // <http://www.nature.com/nature/journal>
2. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Стат. сб. / Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2011. – 87 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2011. – 795 с.
4. Раменский С. Е., Раменская Г. П., Раменская В. С. Вопросы использования квалифицированного труда пенсионеров на предприятиях // Третий возраст: старшее поколение в современной информационной среде: Материалы Всерос. междисциплинар. науч. конф. Москва, 30 января 2008 г. / Отв. ред. Л. М. Качалова. – М.: Изд-во СГУ, 2008. – 140 с.
5. Вишневецкий А. Голикова «нарисовала» социальный портрет пожилого россиянина // Демоскоп. – 2010. – № 441–442.
6. Пенсионный фонд Российской Федерации. Официальный сайт // <http://www.pfrf.ru/pensioners>.
7. Фролов Д. Все там будем. Кому нужны пожилые покупатели // Индустрия рекламы. – 2008. – № 5.
8. Богданов В. Пенсия: время жить или доживать? // Родная газета 2010. – № 21(294).
9. Семёнова В. В. Бабушки: семейные и социальные функции прародительского поколения / В. В. Семёнова // Судьбы людей: Россия XX век. Биография семей как объект социологического исследования / Институт социологии РАН. – М., 1996. С. 326–354.

Сорокин Геннадий Геннадьевич, к. с. н., доцент кафедры «Социология и социальный сервис», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 89097428894, e-mail: sgg01@tsgu.ru, sgea1@yandex

Sorokin G. G., Candidate of Social Sciences, associate professor of the chair «Sociology and social service», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89097428894, e-mail: sgg01@isogu.ru, sgenal@yandex

---

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378

АССОЦИАТИВНЫЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОГНОСТИКИ THE ASSOCIATIVE APPROACH IN SOLVING THE PROBLEMS OF PEDAGOGICAL PROGNOSTICS

В. Г. Карпов, Н. Ю. Фаткуллин

V. G. Karpov, N. J. Fatkullin

Ключевые слова: нейронные сети, прогнозирование, образование
Key words: neural networks, forecasting, education

Предлагается нейросетевой вариант реализации ассоциативного подхода в построении индивидуальных прогнозов успешности обучения в высшем учебном заведении.

The authors suggest a neural network option of realization of associative approach in solving the individual forecasts of education success in the higher education institution.

В педагогике и психологии неоднократно предпринимались попытки построить количественные модели объективных закономерностей, присущих педагогическим явлениям и процессам. Данные модели описывают суть процессов обучения современными математическими средствами. Для решения подобных задач подбирают подходящую модель среди стандартного набора, используемого в математике, или же производят аппроксимацию специальными функциями, которые отображали бы связи и зависимости, присущие природе педагогических процессов. Моделирование, особенно идеальных объектов, в психологии и педагогике очень сложно ввиду многообразия и сложности изучаемых явлений и процессов [1]. Однако необходимость применения этого метода становится все более ощутимой. В этой области приложений самым лучшим образом зарекомендовали себя нейронные сети (НС) — самообучающиеся системы, имитирующие деятельность человеческого мозга.

В качестве информационной базы исследования формировались репрезентативные выборки студентов и преподавателей на основе полноты представления генеральных совокупностей и случайности отбора объектов. Предварительный корреляционно-регрессионный анализ характеристик входных параметров НС-модели разделял параметры на значимые и малозначимые. Затем, после построения НС-модели модулями специализированного пакета STATISTICA Neural Networks StatSoft Inc. определялась наилучшая по своим характеристикам сеть и производилась интерпретация результатов моделирования с точки зрения свойств и характеристик педагогического объекта. В случае признания достаточной адекватности на основе полученных результатов формировалась методика корректирующих воздействий на педагогический объект с целью устранения возникающих противоречий и решения поставленных проблем. Если же работа НС-модели по каким-либо параметрам признавалась неудовлетворительной, то проводились дополнительные исследования, направленные на доработку модели, с последующей повторной проверкой на адекватность свойствам и характеристикам описываемых педагогических объектов и процессов.

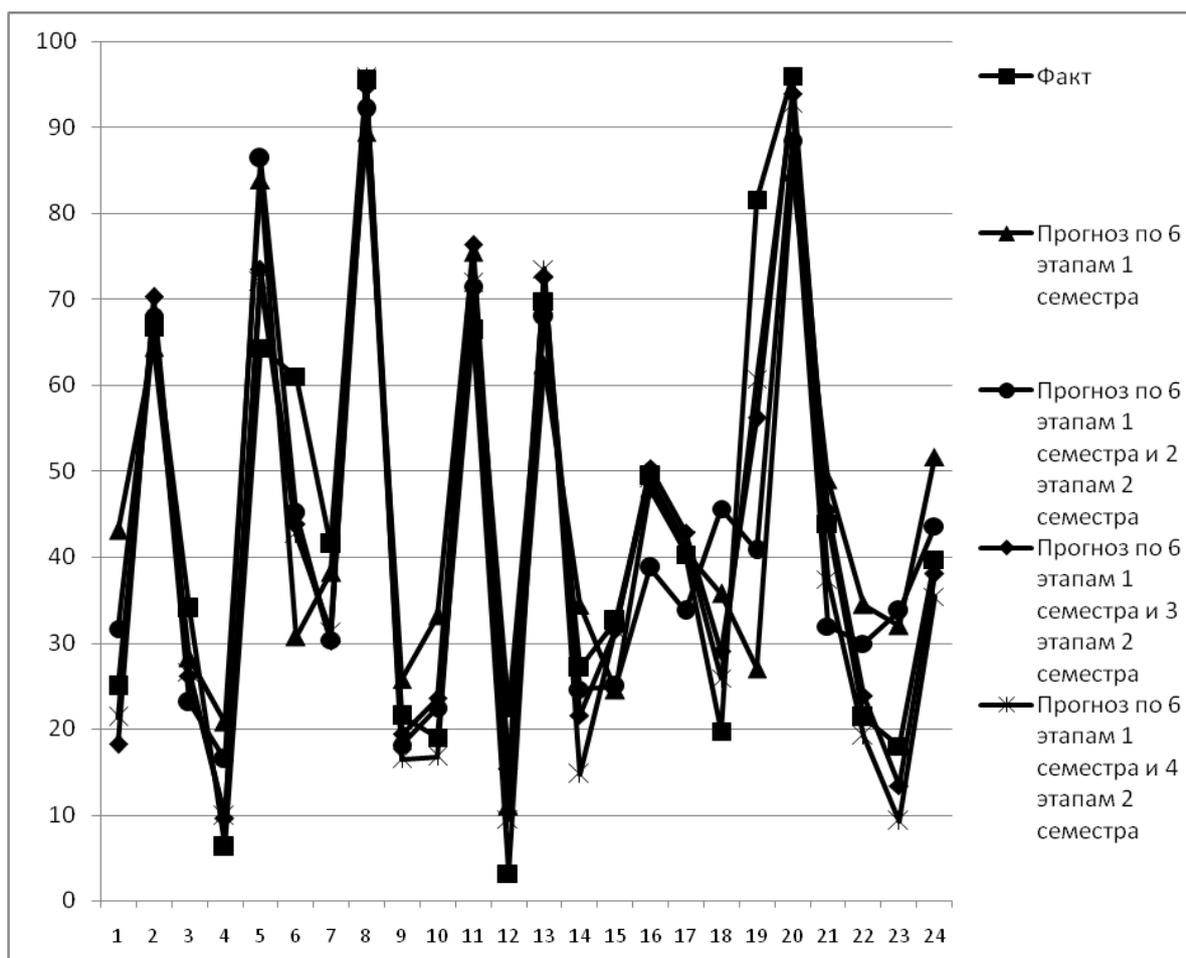
В условиях функционирования в течение 7 лет балльно-рейтинговой системы (БРС) на кафедре «Математика» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ) можно выдвинуть следующую гипотезу исследования: каждый студент, набирая на фиксированных этапах обучения определенное количество рейтинговых баллов, проходит индивидуальную образовательную траекторию по данной дисциплине, в то же время на основании рейтинговых данных множества студентов, прошедших полный курс обучения (все этапы контроля БРС), студент может определить существующую прогностическую траекторию, соответствующую именно его индивидуальным способностям, количественно отражающимся в рейтинговых баллах данной дисциплины.

Для проверки выдвинутой гипотезы можно воспользоваться ассоциативной моделью педагогической прогностики на основе нейросетевого моделирования [2]. Теоретической основой для представленных в данной статье исследований послужили теоремы Колмогорова — Арнольда, Хехт — Нильсена и следствия из них, принципиально обосновывающих возможность построения адекватной модели в виде НС определенной архитектуры. Как известно из теоремы Хехт — Нильсена, можно представить любую многомерную функцию нескольких переменных с помощью НС фиксированной размерности. Практической основой к построению и определению конкретных характеристик НС в

данной статье послужили несколько прикладных пакетов по нейрокомпьютерному моделированию, в том числе Excel Neural Package и STATISTICA Neural Networks StatSoft.

Этапу моделирования предшествовал этап обучения с итерационным процессом уменьшения невязок между теоретическими и эмпирическими значениями моделирования. В качестве обучающих примеров выбраны рейтинговые данные студентов предыдущих годов обучения в количестве 600 человек, согласно теории построения и обучения НС число обучающих примеров в общем случае на порядок должно превосходить контрольные. Кроме того, в работе применялась процедура уточняющего прогнозирования с увеличивающимся числом входных параметров, характеризующих завершённые этапы обучения курса. Архитектура НС-модели определялась в результате предварительного анализа нескольких вариантов НС и выявления значащих факторов среди множества входных параметров. После сравнения результатов обучения на основе алгоритма обратного распространения отбиралась сеть, имеющая наименьшие значения ошибок обучения, контроля и теста в тестовых примерах (рис.1). Данный рисунок демонстрирует высокое соответствие прогнозных и фактических данных на различных этапах педагогического прогнозирования. В дальнейшем для обученной на описанной выше выборке студентов НС проводилось контрольное прогнозирование.

Процедура носила характер поэтапно-уточняющего прогнозирования, а именно, производилось прогнозирование величины суммарного (итогового) балла каждого студента контрольной группы на основании данных первых 3, 4 и 5 этапов БРС. Для каждого из этапов использовался НС в виде однослойного персептрона, однако количество элементов в анализируемом слое определялось эмпирическим путем, методом многократного моделирования архитектуры сети и расчета суммарного коэффициента невязки прогнозных результатов программной реализацией пакета STATISTICA Neural Networks StatSoft, Inc. Далее был проведен количественный анализ расхождений между фактическими и прогнозными данными, рассчитаны величины невязок для всех этапов прогнозирования.

Рис. 1. Графическое представление результатов прогнозирования по субъектам обучения

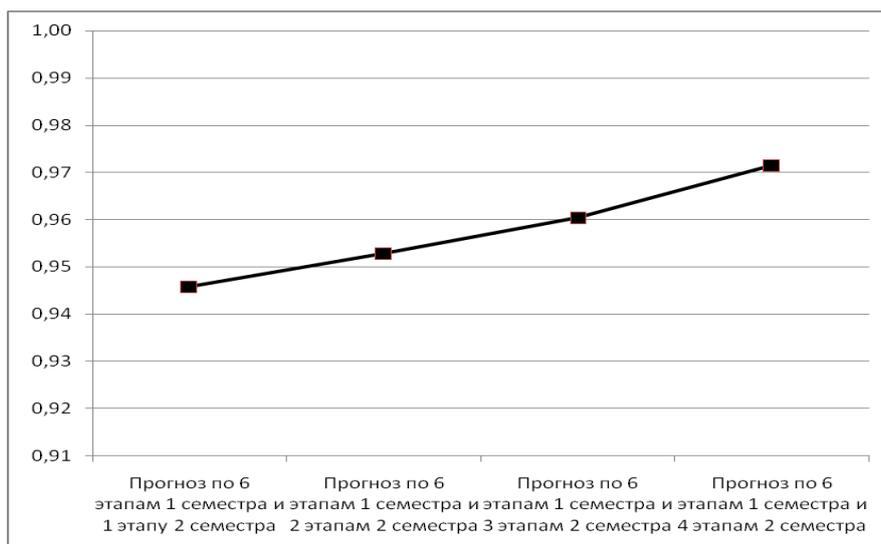
Сравнением итоговых сумм невязок по каждому из этапов прогнозирования было определено, что их величина убывает по мере увеличения числа входных параметров модели, т. е. увеличение объема

индивидуальной информации по каждому из студентов уменьшает погрешность прогноза, что свидетельствует об адекватности используемой модели. Затем был проведен более детальный математический анализ прогнозных данных на основе расчета коэффициента корреляции (согласованности) (таблица).

Результаты корреляционного анализа для этапов прогнозирования рейтинговых достижений контрольной группы студентов

Пор.ном.	Факт	Прогноз по 3 этапам	Факт	Прогноз по 4 этапам	Факт	Прогноз по 5 этапам
1	65,1	67,58	65,1	70,09	65,1	69,62
2	40,3	46,70	40,3	42,78	40,3	43,17
3	78,9	67,58	78,9	73,22	78,9	75,59
4	94,5	88,68	94,5	92,69	94,5	95,05
5	48,2	36,95	48,2	41,89	48,2	40,09
6	98	93,44	98	97,14	98	99,87
7	99	92,54	99	97,69	99	101,53
8	65,2	76,37	65,2	74,37	65,2	70,43
9	47,6	52,71	47,6	51,35	47,6	43,46
10	79,1	83,94	79,1	81,93	79,1	79,65
11	75,3	70,54	75,3	70,60	75,3	65,06
12	38,7	50,12	38,7	46,08	38,7	40,67
13	65	60,23	65	57,13	65	56,52
14	96,5	94,77	96,5	91,20	96,5	95,99
15	62,25	67,25	62,25	69,73	62,25	65,61
16	95	92,99	95	94,86	95	100,81
17	80,6	85,28	80,6	88,62	80,6	83,95
18	68	65,05	68	66,68	68	64,29
19	66	65,39	66	69,72	66	69,44
20	64	72,55	64	71,46	64	66,81
21	75,7	74,53	75,7	73,03	75,7	66,38
22	61	58,59	61	68,53	61	66,72
23	56,9	48,91	56,9	52,97	56,9	57,68
24	51	54,99	51	54,25	51	42,00
25	67,7	56,24	67,7	52,83	67,7	63,14
26	40,6	49,02	40,6	52,00	40,6	44,24
27	100	96,60	100	100,09	100	103,07
28	29,3	31,93	29,3	29,51	29,3	29,39
29	59,3	59,37	59,3	60,72	59,3	52,11
30	52,2	51,28	52,2	46,92	52,2	46,94
Коэффициент корреляции		0,9458		0,9528		0,9715

Согласно полученным результатам коэффициент корреляции фактических и прогнозных данных рейтинговых достижений студентов поэтапно монотонно возрастает от 0,9458 до 0,9715, что свидетельствует о высокой степени согласованности фактических и прогнозных данных (рис. 2).

Рис. 2. Изменение величины коэффициента корреляции фактических и прогнозных данных с ростом индивидуальной ретроспективной информации о рейтинге студентов

На основании результатов проведенных исследований можно сделать вывод о том, что соответствующим образом запрограммированная НС является эффективным средством анализа процесса обучения и способна служить инструментом педагогического прогнозирования индивидуальных результатов учебного процесса, что позволит при соответствующей коррекции методики преподавания и учебных планов повысить качество подготовки специалистов и бакалавров.

Список литературы

1. Гершунский Б. С. // Педагогическая прогностика: методология, теория, практика. Киев: Вища шк., 1986. - 197 с.
2. Горбань А. Н. // Обучение нейронных сетей. – М.: ПараГраф, 1990. – 160с.

Сведения об авторах

Карпов Вячеслав Григорьевич, д. э. н., профессор кафедры «Экономика и управление на предприятиях нефтяной и газовой промышленности», Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа

Фаткуллин Николай Юрьевич, к. э. н., доцент кафедры «Математика», Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, тел.:8(347)2728665, e-mail:nick_idpo@mail.ru

Karpov V. G., Doctor of Economics, professor of the chair «Economics and management at enterprises of oil and gas industry», Ufa State Petroleum Technical University», Ufa

Fatkullin N. J., Candidate of Economic Sciences, associate professor of the chair of mathematics, Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, phone: 8(3452)256919, e-mail: nick_idpo@mail.ru

УДК 316.66

**СВЯЗЬ МЕЖДУ КАРЬЕРОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ
RELATIONSHIP BETWEEN CAREER AND PROFESSIONAL IDENTITY**

С. М. Моор, П. Ю. Головин

S. M. Moor, P. Yu. Golovin

Ключевые слова: карьера, профессия, Я-концепция, профессиональная идентичность
Key words: *career, profession, self-concept, professional identity*

Рассмотрены предпосылки формирования карьеры и профессиональной идентичности. Проанализированы коренные аспекты взаимосвязи базовых детерминант. Приведены результаты исследования профессиональной идентичности студентов специальности «связи с общественностью».

The article discloses the prerequisites for formation of professional identity and career. The fundamental aspects of relationship between the basic determinants are analyzed. The results of study of students professional identity trained for a specialty in public relations are shown.

В наши дни демографические, образовательные, научно-технические тенденции наряду с поисками модели экономического развития в значительной степени влияют на поведение человека в организации. С

появлением рыночных отношений возникло такое понятие, как конкуренция. В связи с этим феномен построения карьеры — яркий пример конкуренции в области организации и управления — становится очень актуальным. Возникновение феномена карьеры, по мнению ученых, связано с социальной революцией и переходом к индустриальному обществу. Как считает О. Жуковская, доиндустриальное общество было основано на поддержании и передаче опыта старших поколений через наследование профессий. Это значило, что индивида, вступающего в трудовые отношения, ждало уже определенное профессиональное поприще и необходимость дальнейшей трансляции полученных профессиональных знаний последующим поколениям. В эпоху индустриального общества понятие карьеры первоначально не связывалось со сферой профессиональной деятельности и трудом. Само понятие «карьера» употреблялось в значении «успех в обществе, быстрое достижение чинов и орденов» [1].

В России общественно-политические трансформации двух последних десятилетий серьезно повлияли на институт труда и, в частности, изменили отношение человека к трудовым отношениям. События 90-х годов привели к глубокому трансформационному сдвигу социальных образцов карьерной мобильности. Утратили актуальность социальные установки советского периода: «общественная польза выше личной», «беззаветное служение Родине и народу» и др. Исчез важный элемент трудовой деятельности — «служение», вместо него появился другой — «зарабатывание» любым способом. Это приводит к формированию совершенно нового для нашей страны рынка труда. По мнению Д. А. Ткач, до 1995 г. такого понятия в нашей стране не существовало [2]. С нашей точки зрения, это не совсем верно, поскольку понятие карьеры существовало, но чаще всего оно использовалось в нарицательном смысле.

Наиболее подходящим является объяснение карьеры как субъективно осознанного трудового пути человека, способа достижения целей и результатов в основной форме личностного самовыражения; поступательного продвижения по служебной лестнице, изменения навыков, способностей, квалификационных возможностей и размеров вознаграждения, связанных с деятельностью работника [3]. В узком понимании исследователи рассматривают карьеру как профессиональное продвижение, переход от одних ступеней профессионализма к другим, как должностное продвижение, достижение определенного статуса, занятие определенной должности. Помимо этого мы пришли к мнению, что карьера — это не только профессиональный, но и личностный рост субъекта труда, когда профессиональная деятельность выступает как условие и форма проявления зрелости личности.

Начало XX века ознаменовалось вступлением науки в организационно-управленческие процессы: приходит осознание, что общественные науки могут использоваться во благо производства. Широкое распространение получили идеи научной организации труда Ф. Тейлора и системы массового производства Г. Форда. Феномен карьеры начинает рассматриваться учеными как объект исследований, формируется два основных направления.

Во-первых, это *дифференциально-диагностическое направление*, представителем которого является Ф. Парсонс — родоначальник профориентационной работы. В рамках дифференциально-диагностического направления исследования процесс построения карьеры описывался в терминах профессиональной ориентации и представлялся в виде трехступенчатой схемы: изучение консультируемого, изучение профессий, соотношение этих двух областей. Представители дифференциально-диагностического направления утверждали следующее:

- каждый человек по своим индивидуальным качествам и, прежде всего, по профессионально значимым способностям оптимально подходит к единственной профессии;
- профессиональная успешность и удовлетворенность профессией обусловлены степенью соответствия индивидуальных качеств человека требованиям профессии;
- профессиональный отбор является сознательным и рациональным процессом, в котором или сам индивид, или профконсультант определяет индивидуальную предрасположенность психологических или физических качеств и соотносит их с требованиями различных профессий [4].

Второе направление — *психодинамическое* — получило развитие, благодаря популярности идей психоанализа З. Фрейда. Его представители рассматривали вопросы детерминации профессионального выбора и удовлетворенности личности в профессии, исходя из влияния раннего детского опыта на всю последующую судьбу человека. Профессиональный выбор и профессиональное поведение субъекта объяснялись ими как обусловленные структурой складывающихся в раннем детстве потребностей. Э. Берн, один из последователей данной теории, установил, что родители, сами того не сознавая, предопределяют и программируют жизненный путь своих детей. В своей книге «Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры», он указал на то, что даже безобидные на первый взгляд прозвища, высказывания родителей в адрес своих детей приводят их либо к вершинам жизненного успеха, либо к бесславному концу [5].

Сложность явления карьеры отражается в многообразии ее видов, а также в разнообразии подходов в выделении типологии карьеры. Рассмотрим типологию карьеры, принятую в социологии [6]. Различают

прогрессивный и регрессивный тип карьеры; линейный и нелинейный. *Прогрессивный* тип карьеры считается идеальным — это восходящее развитие карьеры. *Регрессивный* тип — это спад, нисходящее движение, происходящее при несоответствии способностей и активности работника требованиям его статуса, при структурных реорганизациях в сфере деятельности. *Линейная* карьера связана с непрерывным последовательным профессиональным ростом, *нелинейная* карьера формируется в случаях, когда продолжительные периоды развития сменяются скачками или перерывами в деятельности. Социологические исследования позволяют сделать вывод, что процесс карьерного роста имеет две базисные детерминанты — индивидуальную и социально-управленческую. Первая связана с актуализацией потребности человека в обеспечении собственной безопасности и благополучия. Вторая — с возрастанием значения во всех управленческих процессах человеческого фактора, в основе которого лежат индивидуальные карьерные потенции [7].

Во второй половине XX века в условиях роста значения информации и коммуникации, знания, развития сферы услуг начинается становление постиндустриального общества. Экономический рост перестал выступать в качестве основного ориентира общественного развития. Акцент сместился на социальные, гуманитарные проблемы. Приоритетными стали вопросы самореализации индивида. Работодатель, желающий отвечать новым социальным условиям, стремился обеспечить большую гибкость наемного труда. Вследствие этого наибольшим спросом на рынке труда начали пользоваться высококвалифицированные специалисты, которые обладают способностью управлять своей профессиональной жизнью, строить карьеру. Наибольший интерес у исследователей вызвала *теория развития*. Ее основоположник Д. Сьюпер, утверждает, что важнейшей детерминантой профессионального пути человека является его представление о своей личности — «профессиональная «Я-концепция», которую каждый человек в жизни воплощает в серии карьерных решений [8]. Профессиональные предпочтения и тип карьеры — это попытка ответить на вопрос «Кто я?» При этом субъект часто реализует свои карьерные ориентации неосознанно.

Если обратиться к исследованиям отечественных ученых, то Л. Шнейдер в своих работах неоднократно упоминала о связи между внутренним «Я» и карьерой. В труде «Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления» отмечается, что в психологическом смысле понятия карьеры и профессиональной идентичности аналогичны по своей композиции, но их сходство заметно не сразу и нуждается в обосновании [9].

Фундаментом построения карьеры и достижения профессиональной идентичности является «Я-концепция» личности как относительно целостное образование, постепенно изменяющееся по мере взросления человека. Близость понятий карьеры и профессиональной идентичности не является очевидной в силу ряда различий. Сильная сторона карьеры в её мобильности, а профессиональной идентичности — в подлинности, связанной с определенностью. Профессиональная идентичность ориентирована на мастерство, которое приходится признавать, карьера ориентирована на власть, которой следует добиваться. Отправной точкой в психологическом анализе карьеры и профессиональной идентичности является самосознание, которое порождает систему представлений человека о себе как субъекте своей жизни и труда. В рамках «Я-концепции» формируется представление о профессиональном будущем в виде образа профессии или в виде конкретной профессиональной цели.

Реализация карьеры обеспечивает человеку *самоуважение*, реализация профессиональной идентичности обеспечивает человеку *самовыражение*. Карьера является категорией мобильности человека, ее основное содержание — продвижение, профессиональная идентичность. Карьера имеет четко обозначенные временные границы, то есть известны ее начало и конец. Профессиональная идентичность обеспечивает профессиональное долголетие человека. Связь между профессиональной идентичностью и сформированностью образа «Я» отмечает Е. Н. Руднева: «Необходимо, чтобы человек увидел себя в том малом (вещи или деле), что он в данный момент делает. Таким образом, одним из условий становления профессиональной идентичности является сформированность образа «Я» [10]. Следовательно, человек неосознанно ищет профессию, в которой будет сохранять соответствие своим представлением о себе.

Нами проведен опрос студентов специальности «Связи с общественностью» с целью выявления сформированности их профессиональной идентичности (2010 г.). За основу взята четырехуровневая система изучения профессиональной идентичности:

- неопределенная профессиональная идентичность: выбор жизненного пути не сделан, четкие представления о карьере отсутствуют, человек не ставит перед собой такую задачу;
- навязанная профессиональная идентичность: человек имеет сформированные представления о своем профессиональном будущем, но они навязаны извне (например, родителями) и не являются результатом самостоятельного выбора;
- формирующаяся профессиональная идентичность: человек сам осознает проблему выбора профессии и ищет ее решение, но наиболее подходящий вариант еще не определен;
- сформированная профессиональная идентичность: профессиональные планы определены, что стало результатом самостоятельного решения и способов дальнейшего профессионального саморазвития.

Для проведения опроса модифицирована анкета А. Азбель и А. Грецова «Изучение профессиональной идентичности» [11]. В исследовании приняли участие 199 студентов с первого по пятый курс. Результаты показали, что на 1 курсе больше всего обучается студентов с формирующейся профессиональной идентичностью (80 %) и со сформированной (13,4 %). Всего 6,6 % имеет несформированную профессиональную идентичность. С навязанной идентичностью студентов нет. Эти результаты позволяют сделать вывод о том, что студенты 1 курса обучаются согласно всем правилам и требованиям, получают все необходимые им знания на аудиторных занятиях. Среди студентов 2 курса выявлены схожие результаты, связанные с формирующейся (80 % на 1 курсе и 70 % на 2 курсе) и со сформированной идентичностями (13,4 % на 1 курсе и 15,8 % на 2 курсе). Но на 2 курсе больше всего студентов с несформированной профессиональной идентичностью. Именно этим студентам нужна помощь — беседа с преподавателем, участие в мероприятиях по специальности, действия, которые помогут определиться с профессиональным будущим. Среди студентов 3 курса (56,3 %) составляет группа с формирующейся профессиональной идентичностью. На этом курсе самый высокий процент (18,8) студентов с несформированной профессиональной идентичностью. Только на 4 курсе обучается студент с навязанной профессиональной идентичностью. Мы рассматриваем это как позитивный факт, позволяющий сделать вывод о том, что большая часть студентов специальности «Связи с общественностью» — полноценные личности, которые осознанно выбирают свой жизненный путь. В целом студенты находятся на формирующейся ступени (74,1 %) и сформированной (22,2 %). Среди студентов 5 курса нет ни одного с несформированной или навязанной идентичностью. Таким образом, 60,9 % студентов 5 курса готовы к предстоящей профессиональной деятельности.

Если обобщить полученные результаты, то из всех опрошенных 64,7 % респондентов находятся на формирующейся профессиональной идентичности, 26,8 % — на сформированной, 7,7 % — несформированной и 0,8 % — на уровне навязанной профессиональной идентичности. Самый высокий процент студентов со сформированной идентичностью наблюдается у студентов 5 курса. Такой показатель четвертой ступени идентичности связан с тем, что студенты 5 курса — выпускники. Многие из них (65,2 %) уже работают по специальности.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что становление профессиональной идентичности студентов проходит в соответствии с ожиданиями и прогнозами экспертов. Подтвердилась гипотеза, что большинство студентов находятся на ступени формирующейся профессиональной идентичности, когда наступает «кризис профессии», то есть молодые люди начинают осознавать, в какой сфере им предстоит работать после окончания обучения.

Список литературы

1. Толочек В. А. Современная психология труда: СПб.: Питер, 2005. – 479 с.
2. Ткач Д. А. Профессиональная карьера современной молодежи: дис. канд. соц. наук. – Саратов, 2004. – 152 с.
3. Журавлев П. В. Менеджмент персонала: Учебное пособие. М.: Экзамен, 2004. – 448 с.
4. Никитин В. А. Социальная работа: Проблемы теории и подготовки специалистов: Учебное пособие. – М.: Изд-во «Норма», 2002. – 298 с.
5. Петрушин В. И. Психология карьеры. – М.: «Академический Проект», 2004. – 208 с.
6. Новиков С. В. Профессиональная социализация как основа карьеры государственных служащих: дис. канд. социол. наук. – М.: 1999. – 151 с.
7. Кобзева В. В., Колесников Ю. А. Карьера: суть, планирование, мотивация // Управление персоналом. 2000. №1. 46 - 52 с.
8. Никифоров Г. С. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: Учебное пособие / С. А. Боровиков, Т. П. Водолазская, М. А. Дмитриева, Л. Н. Корнеева; Ред. Г. С. Никофоров; СПб государственный университет. – СПб.: «Речь», 2010. - 150 с.
9. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дис на соиск. уч. ст. д-ра психол. наук. – М.: МОСУ, 2001. – 272 с.
10. Руднева Е. Н. Особенности формирования профессиональной идентичности у студентов технического // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – № 4 (3). – 2009. – 200 с.
11. Грецов А. Г., Азбель А. А. Узнай себя. Психологические тесты для подростков. – СПб.: Питер, 2006. – 176 с.

Сведения об авторах

Моор Светлана Михайловна, д. с. н., профессор кафедры «Социальные технологии», директор Центра дистанционного образования, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г.Тюмень, тел.: 8(3452)256932, e-mail: moorsm@mail.ru,

Головин Петр Юрьевич, аспирант, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89224868264, e-mail: pegolovin@yandex.ru

Moор S. M., Doctor of Sciences in Sociology, professor of the chair «Social technologies», Director of the Center of remote education, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)256932, e-mail: moorsm@mail.ru,

Golovin P. Yu., post graduate student, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89224868264, e-mail: pegolovin@yandex.ru

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В СТАНОВЛЕНИИ
ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ**
STRATEGIC PARTNERSHIP AT ESTABLISHING THE INNOVATIVE
EDUCATION IN RUSSIA

М. Н. Никитина, Н. В. Сташковская
M. N. Nikitina, N.V. Stashkovskaya

*Ключевые слова: интернационализация, международное сотрудничество,
научно-техническое взаимодействие*

Key words: internalization, international collaboration, scientific-technological interaction

О стратегическом партнерстве в становлении инновационного образования России на примере процесса создания базы международного и научно-технологического сотрудничества в Тюменском государственном нефтегазовом университете.

The paper describes a strategic partnership at establishing the innovative education in Russia on the example of the process of creation of a base for scientific-technological collaboration at Tyumen State Oil and Gas University.

Современная международная обстановка, значительный рост и расширение научно-технических, культурных и деловых связей, а также информационный взрыв, характерный для нашего времени, требуют все большего числа специалистов разных областей знаний, владеющих иностранными языками на высоком уровне. Поэтому особую актуальность приобретает вопрос о формировании навыков общения в профессиональной среде деятельности с помощью иностранного языка, совершенствовании и развитии научно-методического обеспечения содержания, форм и методов иноязычной подготовки в системе высшего профессионального образования. Иноязычное общение студентов неязыкового вуза с зарубежными студентами осуществляется в сфере международного сотрудничества.

В современном обществе выпускнику вуза для того, чтобы быть конкурентоспособным, необходимо не только быть высококвалифицированным специалистом в своей отрасли, но и постоянно пополнять свои знания, опираясь на международный опыт.

17–19 сентября 2003 г. состоялся визит делегации Минобразования России в г. Берлин (Германия) для участия в конференции министров высшего образования Европейских стран, проводимой в рамках Болонского процесса. На совещании по инициативе Франции, поддержанной представителями Италии, Великобритании и Германии, было единогласно принято решение о присоединении России к Болонской декларации.

Цель Болонского процесса — расширение доступа к европейскому образованию, дальнейшее повышение его качества и привлекательности, расширение мобильности студентов и преподавателей посредством принятия сопоставимой системы высшего образования, применение системы учебных кредитов (ECTS), выдачи выпускникам вузов общеевропейского Приложения к диплому (Diploma Supplement), а также обеспечение трудоустройства выпускников вузов за счет того, что все академические степени и другие квалификации должны быть ориентированы на европейский рынок труда.

Болонский процесс — это процесс добровольного сотрудничества образовательных систем европейских стран, направленный на создание общего образовательного пространства.

Присоединение России к Болонскому процессу дает новый импульс модернизации высшего профессионального образования, открывает дополнительные возможности для участия российских вузов в проектах, финансируемых Европейской комиссией, а студентам и преподавателям высших учебных заведений — в академических обменах с университетами европейских стран [1].

В 2011–2012 уч. гг. в Тюменском государственном нефтегазовом университете (включая филиалы) по всем специальностям и направлениям обучаются 1 237 иностранных студентов (программы ВПО, СПО, подготовительный факультет, дистанционное обучение, программы повышения квалификации).

Собственную маркетинговую стратегию экспорта образовательных услуг необходимо иметь каждому вузу, считающему себя профессиональным игроком на рынке международных образовательных услуг [2].

В силу различных обстоятельств в государственных вузах разработке маркетинговой стратегии уделяется, на наш взгляд, недостаточно внимания. Если для вузов частного сектора разработку маркетинговой стратегии, в том числе экспорта образовательных услуг, можно осуществлять с нуля (со стадии разработки проекта), то для государственных вузов ее необходимо выстраивать с учетом уже имеющегося опыта, традиций вуза и других внутренних факторов.

При построении стратегии необходимо принимать во внимание, что рынок образовательных услуг находится в непрерывном обновлении. На сегодняшний день можно выделить следующие значительные изменения на образовательном рынке:

- появление на рынке новых стран-экспортеров;
- появление новых игроков внутри страны, то есть вузов, которые не имели возможности заниматься экспортом образовательных услуг раньше;
- осторожность иностранных потребителей в связи с имевшими место случаями предоставления некачественных услуг;
- снижение толерантности в России;
- все ускоряющееся старение профессорско-преподавательского состава технических вузов и обострившаяся в связи с этим проблема передачи накопленных знаний и опыта;
- стремительное ухудшение лабораторного оборудования технических вузов, что приводит к замещению его компьютерными моделями.

Технические вузы России долгое время оставались недостижимыми для конкурентов в плане качественного фундаментального технического образования. Упрощение образования, перестройка его на «западный» лад без должного финансирования заставляют работать не в сегменте рынка, недостижимого для конкурентов, а вторгаться на чужую территорию. Причем вторгаться с заведомо слабыми финансовыми и кадровыми возможностями, отсутствием опыта работы в новых условиях и значительным временным отставанием [2].

Тюменский государственный нефтегазовый университет (ТюмГНГУ) имеет богатый опыт обучения иностранных студентов. В 1979 году был осуществлен первый набор по линии Министерства образования СССР монгольских граждан. За истекший период около 100 монгольских студентов получили дипломы Тюменского государственного нефтегазового университета. В 2008 г. при содействии выпускника ТюмГНГУ, г-на Д. Одху, члена парламента Монголии, организована Ассоциация выпускников ТИИ — ТюмГНГУ в Монголии. Университет поддерживает постоянные контакты с Российским Центром науки и культуры, филиалом Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова в г. Улан-Батор, с Генеральным Консульством РФ в г. Эрденет. В настоящее время в университете обучаются студенты и аспиранты из Монголии.

Благодаря работе филиала ТюмГНГУ в Павлодаре, партнерским связям с Инновационным евразийским Университетом, с Южно-Казахстанским государственным университетом им. М. Ауезова, Казахской Академией транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева в университете обучается большой контингент казахских студентов. В 2010 г. во время пребывания делегации правительства Тюменской области в Мангистаускую область Республики Казахстан подписан договор о сотрудничестве с Каспийским государственным университетом технологии и инжиниринга им. Ш. Есенова, который явился основой для развития программ академической мобильности, «двойных дипломов» и параллельного образования.

С 2007 г. Тюменский государственный нефтегазовый университет является участником Программы обучения обладателей международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак».

С 2008 г. университет развивает партнерские отношения с Китайским нефтяным Университетом г. Дуньин. В настоящее время 97 китайских граждан обучаются в Тюменском государственном нефтегазовом университете на различных программах ВПО, 54 из них — участники совместной программы подготовки бакалавров «Нефтегазового дела». На довузовской подготовке в 2012–2013 учебном году обучаются 52 китайских гражданина.

Университет развивает договорные партнерские отношения с рядом стран ближнего и дальнего зарубежья, среди которых:

- Украина (Посольство РФ в Украине, Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт», Донецкий национальный технический университет, Киевский национальный университет имени Т. Шевченко, Полтавский национальный технический университет им. Юрия Кондратюка),
- Белоруссия (Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Гомельский институт механики, металлополимерных систем Белорусской Академии наук),
- Туркменистан (через ЗАО «СоюзНефтьГаз», Туркменский политехнический Институт),
- Республика Таджикистан (Таджикский государственный национальный университет, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Технологический университет Таджикистана),
- Республика Абхазия,
- Республика Армения (через армянскую диаспору в Тюмени),
- Азербайджанская Республика (Бакинская нефтяная академия, азербайджанская диаспора в Тюмени),

- Республика Казахстан (опорный пункт ТюмГНГУ в Павлодаре, Университет им. Ш. Есенова),
- Киргизская Республика (через диаспору киргизов в Тюмени),
- Япония (Университет Хоккайдо),
- Великобритания (Университет г. Бристоль),
- Ирак (посольство ИРИ в Москве),
- Таиланд (посольство Таиланда в Москве).

География стран, из которых приезжают на обучение студенты, очень обширна: Украина, Республика Белоруссия, Республика Казахстан, Туркменистан, Республика Таджикистан, Азербайджанская Республика, Республика Армения, Грузия, Латвийская Республика, Республика Молдова, Киргизская Республика, Болгария, КНР, Республика Колумбия, Республика Гана, Монголия, Германия, Ирак, Великобритания, Ангола, Кот-Д'Ивуар, Камерун, Колумбия, Боливарианская Республика Венесуэла.

С целью международного признания образовательной деятельности, повышения конкурентоспособности выпускников на международном рынке труда в университете проведена сертификация системы менеджмента качества. Реализуется общественно-профессиональная аккредитация программ в области техники и технологии. Аккредитовано 15 образовательных программ и международный буровой тренажерный центр.

В университете совместно с зарубежными вузами реализуются международные программы:

- «Волонтеры Сибири» — обменная программа с Университетом г. Бристоль (Великобритания) — с 2006 г. Программа предусматривает обучение студентов зарубежных вузов русскому языку как иностранному. Студенты-иностранцы как носители английского языка безвозмездно оказывают помощь преподавателям кафедр иностранных языков в организации учебного процесса и совершенствовании преподавания английского языка. Результаты обучения иностранных волонтеров русскому языку засчитываются направляющими вузами.

- «Нефтегазовое дело» — программа «включенного» обучения с Техническим университетом Клаусталь (Германия) — с 2007 г. Программа «включенного» обучения по направлению подготовки бакалавров предусматривает обучение по согласованному обеими сторонами учебному плану и прохождению производственной практики на зарубежных предприятиях. Участники программы пишут дипломный проект на русском и иностранном языках. По возвращении в Россию получают диплом Тюменского государственного нефтегазового университета.

- Университет совместно с Лондонским университетом Роял Холлоуэй и ТНК-ВР осуществляют с августа 2008г. на базе Центра профессиональной подготовки и переподготовки специалистов по геологии и нефтегазовому делу. Программу подготовки магистров в области нефтегазовой геологии и геофизики с вручением выпускникам дипломов двух вузов. Учебный план предусматривает полевую практику в Великобритании и выполнение независимого исследовательского проекта. По окончании обучения выпускники получают степень магистра Лондонского университета Роял Холлоуэй (диплом международного образца) и диплом Тюменского государственного нефтегазового университета.

- Совместная программа с Евразийским университетом Казахстана — с 2009 г.

- Совместная программа с Горно-металлургическим институтом Таджикистана (Согдийская область, г. Чкаловск) — с 2011г.;

- «Геология и разработка резервуаров» — совместная магистерская программа с Французским институтом нефти (Франция) — с 2011г.;

- Программа двойных дипломов в области нефтегазового дела с Китайским нефтяным университетом г. Дуньин — с 2011г.

Университет также разрабатывает краткосрочные образовательные программы (ознакомительные практики, программы краткосрочных стажировок):

- Программа повышения профессиональной квалификации социальных работников и преподавателей социологических дисциплин с университетом Лойфана Люнебург (Германия) — с 2007 г.

- Обменная программа ознакомительных практик с Китайским нефтяным университетом г. Дуньин — с 2010 г.

- Обменная программа ознакомительных практик с Горной академией г. Фрайберг (Германия) — с 2011г.

- Программа повышения квалификации для сотрудников КГУТИ им. Ш. Есенова (Казахстан) — с 2011г.

- Стажировки для магистров КГУТИ им. Ш. Есенова (Казахстан) — с 2011г.

- Обменная программа ознакомительных практик для обучающихся по программам СПО (Германия) — с 2012 г.

Тюменский государственный нефтегазовый университет активно участвует в международной программе TempusIV. В недавнем прошлом реализован проект Темпус «Межуниверситетские сети для развития сотрудничества с предприятиями», в котором принимают участие нефтегазовые вузы Тюмени, Москвы, Ухты, Уфы и вузы Украины, Азербайджана и Белоруссии. Цель проекта состоит в том, чтобы создать межуниверситетскую сеть в российских, украинских, белорусских и азербайджанских вузах — участниках проекта, чтобы установить эффективную систему взаимодействия с региональными предприятиями энергетического сектора и обеспечить трансфер университетских технологий на рынок [3].

Развивается сотрудничество с другими европейскими фондами — DAAD, Фулбрайт, Айрекс, САБИТ. За последние три года выиграно более 40 грантов (в 2011 г. — 19 грантов.), что позволило обновить материально-техническую базу университета, разработать новые учебные программы и курсы, организовать стажировки для преподавателей, аспирантов и студентов.

Широко известно в мире студенческое отделение Международного общества инженеров нефтегазового дела (SPE) при Тюменском государственном нефтегазовом университете, которое неоднократно признавалось лучшим отделением месяца среди более 5 тысяч отделений по всему миру (США, Англия, Норвегия, Бразилия, Алжир и др.). В 2011 г. тюменское отделение SPE получило престижную международную награду «Золотой стандарт 2011».

Одним из показателей результативности международной деятельности университета является членство ученых ТюмГНГУ в международных организациях и ассоциациях. Например, в университете работают члены Нью-Йоркской Академии Наук, Международной Академии минеральных ресурсов, Международной Академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, Международной Академии наук высшей школы, Ассоциации исследователей скважин, Евро-Азиатского географического общества, Американской ассоциации геологов-нефтяников, Американского общества инженеров-механиков, Международной академии холода, Международной Академии информатизации.

В Тюменском государственном нефтегазовом университете разрабатываются международные проекты, направленные на создание программ двойных дипломов, повышение востребованности выпускников на рынке труда, развитие электронного образования и образования в течение всей жизни, изучение проблем энергоэффективности и мн. др.

В рамках научного направления запланирован совместный с ТУ Клаусталь (Германия) исследовательский проект по следующим аспектам: стратегии, стратегическое управление и стратегическое значение энергоэффективности на предприятиях энергетического сектора России и Германии.

Развивается научно-техническое сотрудничество с международными компаниями: «Шлюмберже», «Шелл», Халибуртон», «Дойтаг Дриллинг» и др. Компании активно участвуют в подготовке кадров, предоставляют места для прохождения практики, оказывают стипендиальную поддержку, в том числе и для обучения за рубежом в вузах-партнерах.

В результате совместных усилий Тюменского государственного нефтегазового университета и американской компании «Halliburton International, Inc.» в Тюмени создан первый и пока единственный в России учебный Центр для повышения квалификации работников компании. Подобные центры находятся в США, Мексике, Египте и Индонезии. Первыми студентами Центра стали норвежцы, бельгийцы, шотландцы и россияне. Преподавание здесь ведется на английском языке, ведь в дальнейшем выпускники Центра будут работать в подразделениях «Halliburton» по всему миру.

В университете действует совместный с финской компанией «Метсо Аутомэйшен» Центр системной интеграции (ЦСИ). Центр успешно занимается выполнением реальных проектов по автоматизации объектов нефтяной и газовой промышленности.

Большое внимание в ТюмГНГУ уделяется развитию академической мобильности научно-педагогических работников, аспирантов и студентов.

В образовательный процесс в вузе вовлекаются зарубежные специалисты (включая программы двойных дипломов). В 2011г. в университете прочитали курсы лекций и провели семинары 15 иностранных лекторов из Великобритании, Германии, Франции, Японии, США и Белоруссии.

Профессорско-преподавательский состав Тюменского государственного нефтегазового университета проходит регулярные стажировки на базе образовательных учреждений и инновационных центров других стран. В 2011 г. стажировки в таких странах, как Бельгия, Великобритания, Чехия, Румыния, Китай, США, Канада, Германия, Франция, Сербия, Монголия, Швеция, Кипр, Австрия, Нидерланды, Польша, Финляндия, Израиль, Япония прошли более 80 сотрудников вуза, в том числе в рамках реализации федеральной программы «Развитие инновационной инфраструктуры Тюменского государственного нефтегазового университета». В 2012 г. планируется расширение количества зарубежных стажировок.

Университет ежегодно проводит несколько крупных межгосударственных научно-практических конференций. Значимым событием в 2012 г. стала Международная криологическая конференция «Ресурсы и риски регионов с вечной мерзлотой в меняющемся мире». Конференция собрала около 500 ученых из стран Европы, Азии, США и Канады.

В основе мировой индустрии XXI века лежит глобализация экономической деятельности. В условиях постиндустриального перехода к «рассредоточенному» производству возникает мощнейший запрос на стандартизацию производственной деятельности и унификацию подготовки кадров для единой мировой экономики, то есть речь идет о формировании общемировых образовательных сетей и мировых потоков студентов. Кроме того, интернационализация в сфере образования является отражением универсального характера образовательной и научно-исследовательской деятельности высшей школы и важным составным фактором интернационализации мировых политических и экономических процессов. В этом случае должна качественно меняться стратегия развития международного сотрудничества российского образования.

На наш взгляд, за последние годы международное образовательное сотрудничество Тюменского государственного нефтегазового университета способствует достижению следующих стратегических целей:

- получение опыта создания и реализации конкурентоспособных и прибыльных зарубежных программ;
- присутствие на зарубежном рынке как фактор привлечения новых студентов в России и за рубежом;
- следование за потреблением и предложение альтернатив студентам других вузов;
- заключение стратегических альянсов с зарубежными партнерами и разработка новых образовательных программ.

Список литературы

1. О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации: Справка к заседанию коллегии Минобрнауки России 16 декабря 2004 года // Интернет: Сайт Учебно-методического объединения Московского государственного университета <<http://www.umo.msu.ru/info/161204.html>>.

2. Желбаков И. Н., Извекова Т. Ф. Основы разработки маркетинговой стратегии вуза по выходу на международный образовательный рынок. Материалы VII Всероссийской конференции и XVII Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 166 с.

3. Хопийнен О. А. (рук), Ваулина Л. М., Кондратенко Л. В., Лапчинский И. Б., Нечаева М. Ю., Серебрянов В. В., Терешков В. В. Программный подход к развитию академической мобильности в РФ. Анализ имеющихся модельных решений. Материалы VII Всероссийской конференции и XVII Всероссийской школы-семинара «Интеграция университетов России в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных особенностей» – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 166 с.

Сведения об авторах

Никитина Мария Николаевна, ассистент кафедры «Иностранных языков № 2», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 89224834230

Сташкова Наталья Владимировна, ассистент кафедры «Иностранных языков № 2», Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

Nikitina M. N., assistant at the chair «Foreign languages», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89224834230

Stashkovskaya N. V., assistant at the chair «Foreign languages», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89224834230

УДК 378.189

ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД EDUCATION OF STUDENTS: MODERN LOOK

Д. Ж. Сакенов, М. А. Кененбаева, А. Ш. Тлеулесова
D. J. Sakenov, M. A. Kenenbaeva, A. Sh. Tleulesova

Ключевые слова: воспитательная работа в вузе, деятельность высшей школы, формирование модели личности студента

Key words: educational work in high school, high school activities, the formation of the student's personality model

Обосновываются современные цели и задачи воспитания студентов, модель личности студента.

In the article there is modern aims and tasks of education of students, model of personality of student are grounded.

В современном вузе необходимо должным образом восстановить статус воспитательной функции преподавателей как неотъемлемой части деятельности высшей школы. Воспитание в вузе представляет собой важнейший способ социализации и адаптации студента в постоянно меняющемся обществе [1, 4].

Современные задачи вуза в воспитательном процессе:

- удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего образования;
- формирование у студентов гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современных рыночных отношений, цивилизации и демократии;
- сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей.

Сегодня воспитательные задачи вузов должны реализовываться в совместной учебной, научной, творческой, производственной и общественной деятельности студентов и преподавателей.

Современной общей целью воспитания студентов необходимо считать разностороннее развитие личности будущего конкурентоспособного специалиста с высшим профессиональным образованием, обладающего высокой культурой, интеллигентностью, социальной активностью, качествами гражданина-патриота.

В воспитательном процессе вуза важное место должно отводиться социально-культурному сотрудничеству студентов и педагогических коллективов в целостной воспитывающей среде.

Вместе с тем современный подход к воспитанию студентов все в большей степени предполагает переход к самовоспитанию, реализации молодым человеком своих качеств и способностей.

Важнейшим условием, создающим основу для самовоспитания и самореализации личности, может стать разработка системы мероприятий, связанных между собой целостной идеей, отражающей различные аспекты воспитания. Актуальной задачей воспитания и обучения студентов в вузе становится развитие диалогового мышления и способности достигать конструктивного компромисса как необходимых условий формирования полноценного члена гражданского общества и специалиста-профессионала в своей сфере практической деятельности [2].

Реализация этих задач может быть в значительной мере организована и осуществлена через локальную гуманитарную среду, отражающую социокультурный характер воспитательной деятельности конкретного учебного заведения. Важным компонентом модели гуманитарной среды вуза должны быть условия, обеспечивающие полноценность и самодостаточность каждой личности, базирующихся на системном подходе к организации воспитательной деятельности. Основными принципами функционирования подобной системы должны быть:

- целенаправленность, согласованность и последовательность воспитательного процесса, ориентированного не столько на разовые акции (которые в определенных условиях не могут утратить своего значения), сколько на циклические и долгосрочные программы;
- опора на положительные модели поведения студентов и их формирование непосредственно в студенческой среде;
- установка на прямой личностный контакт студентов с преподавателями, руководителями творческих коллективов, специально приглашенными деятелями культуры, науки, производства и т. д.;
- тесная связь внеаудиторной работы с учебным процессом.

Воспитание — сложный, многоплановый и многоуровневый процесс, в котором положительный результат достигается путем расширения пространства социального партнерства, развитием согласованного взаимодействия воспитуемого, педагога, коллектива вуза и соответствующих органов управления, а также общественных, социокультурных и других организаций. Лишь такое взаимодействие позволит эффективно решать задачи обеспечения самоопределения личности, создания условий для самореализации, активного участия в экономическом и социальном прогрессе общества в будущем, а также в укреплении и совершенствовании правового государства [3, 4].

Важным направлением развития воспитательной работы является ее социологическое обеспечение, что выражается в создании службы мониторинга результатов и действенности воспитания студентов и выявлении направлений совершенствования системы воспитания в вузах.

Важнейшим направлением воспитательной работы в современных условиях является социальная поддержка студентов. Эта работа органично вписывается в воспитательную деятельность в вузе, что определяется ее направленностью на формирование мотивации к повышению заинтересованности

студентов в получении мировоззренческих и профессиональных знаний, умений и навыков в организации своего учебного и внеучебного времени, повышению ответственности каждого студента к становлению его как личности.

Содержание и организация воспитания студентов высших учебных заведений, находящихся в особой образовательной среде, должны исходить из общих принципов: научиться жить в равноправных условиях с другими национальностями, развивая объективное понимание истории страны и мирового сообщества, их традиций и духовных ценностей, создавая на этой основе новые подходы к разработке национальных и общемировых проектов; разрешать возникающие конфликты мирным путем; продолжать познавать естественно-природный и общественный мир, совершенствуя свою личность. Во время обучения необходимо развивать способности каждой личности через конкретную деятельность (производственную, гуманитарную, социально-культурную, социально-психологическую и др.). На основе этих принципов следует содействовать развитию независимости и свободы, самостоятельности мышления, личной ответственности для достижения общественных и личных целей [2].

Для реализации этих принципов следует создавать комфортные условия организации учебной деятельности студентов: благоприятный социально-психологический климат в учебном заведении и студенческих группах, содействовать совершенствованию материально-технической и учебно-методической базы для обучения и воспитания студентов.

Большое значение в современный период приобретает проблема формирования личности как производителя материальных благ, активного участника воспроизводства профессионального и культурного потенциала страны. Развитие личности в условиях рыночных отношений должно характеризоваться уровнем профессионализма, отражающим подготовленность и субъективную готовность человека к решению профессионально-трудовых задач и продуктивной, социально-предметной деятельности.

Процесс воспитания студентов в вузе предполагает участие в ней различных структур: управленческих, организационных, методических, технологических, кадровых, правовых, финансовых, материальных. Важным фактором оптимального функционирования системы воспитания является сбалансированность обучающей и воспитательной сферы высших учебных заведений [2].

В условиях демократизации казахстанского общества становится важной ориентация вуза на формирование модели личности студента нового социокультурного типа:

- гуманной, понимающей высокую ценность человеческой жизни;
- духовной, обладающей развитыми потребностями в познании действительности, поиске смысла жизни и жизненной позиции, общении с искусством;
- творческой, с развитым интеллектом, стремящейся к преобразующей деятельности, обладающей чувством нового, способной к активной жизни и творчеству, овладению новыми знаниями;
- прагматической, владеющей новыми технологиями и умениями, необходимыми для реализации профессиональных знаний в новой экономической и социокультурной ситуации (предпринимательство, компьютерная грамотность, языкознание), что дает большую профессиональную мобильность.

Список литературы

1. Платова Е. Э., Сафин Ф. Ю., Фортунатов В. В. Воспитание студентов в современных условиях: проблемы и пути их решения. – СПб.: ГУАП, 2006. – 112 с.
2. Кагерманьян В. С. Примерная программа воспитания социальной активности личности студента. – М.: НИИВО, 2002. – 190 с.
3. Сакенов Д. Ж. Уточнение понятия «воспитание» для условий педагогического института// Педагогический вестник Казахстана. – №4. – Павлодар, 2008. – С.96-102.
4. Сакенов Д. Ж. Студенттерді инновациялық іс-әрекетке дайындау// Сб. материалов международной научной конференции «Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации». – Павлодар: ПГПИ, 2009. – С.138-142.

Сведения об авторах

Сакенов Джанат Жантемирович, к. п. н., доцент, профессор, Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар, Казахстан, тел.: 651630, e-mail: SakenovDZh@ppi.kz.

Кененбаева Маржан Ахметкаримовна, к. п. н., доцент, профессор, Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар, Казахстан, тел.: 651630, e-mail: KenenbaevaMA@ppi.kz

Тлеулесова Арда кШайкеновна, к. п. н., доцент, профессор, Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар, Казахстан, тел.: 651630, e-mail: TleulesovaASh@ppi.kz

Sakenov D. J., Candidate of Sciences in pedagogy, associate professor, professor, Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar, Kazakhstan, phone: 651630, e-mail: SakenovDZh@ppi.kz

Kenenbaeva M. A., Candidate of Sciences in pedagogy, associate professor, professor, Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar, Kazakhstan, phone: 651630, e-mail: KenenbaevaMA@ppi.kz

Tleulesova A. Sh., Candidate of Sciences in pedagogy, associate professor, professor, Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar, Kazakhstan, phone: 651630, e-mail: TleulesovaASh@ppi.kz

---

**К ПРОБЛЕМЕ МОТИВАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ**
TO THE PROBLEM OF MOTIVATION OF SCIENTIFIC ACTIVITIES AMONG THE YOUNG LECTURERS
AT REGIONAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

О. Н. Скрауч

O. N. Skrauch

Ключевые слова: научно-творческая мотивация, преподаватели вуза, познавательная деятельность
Key words: scientific and creative motivation, high school teachers, cognitive activity

Представлены результаты проведенного социологического исследования проблем мотивации научно-исследовательской и познавательной деятельности молодых ученых вузов УРФО; выявляются ее субъективные и объективные факторы, предлагаются практические рекомендации и разрабатываются механизмы повышения научно-творческой мотивации.

The results of the social research of the problems of motivation of the scientific-research and innovation-cognitive activities of young scientists at regional higher education institutions in the Ural Federal district are presented. The subjective and objective factors of such activities are revealed, and some practical guidelines are developed. The mechanisms of the scientific-creative motivation improvement are also offered.

Проблема воспроизводства кадрового потенциала науки и образования приобретает сегодня все более острый характер и обуславливается нехваткой высококвалифицированных кадров нового поколения, обладающих высоким исследовательским потенциалом, мотивированных на научные инновации. Молодежь, занятая в сфере образования и науки, является одной из специфических социально-профессиональных групп. С одной стороны, свойства и признаки этой группы отражают тенденции развития молодежи в целом, с другой — профессионального сообщества, занимающегося интеллектуальной деятельностью (научной и научно-педагогической). Как отмечает М. А. Лешина в статье «К вопросу актуальности стимулирования преподавателей Российской высшей школы», «возможности привлечения молодых ученых и преподавателей в вузы сегодня достаточно ограничены: с одной стороны — низкой оплатой труда преподавателей вузов, не имеющих ученых степеней и званий, а также стажа работы в высшей школе, с другой — дополнительными финансовыми затратами на получение послевузовского образования (отсутствие необходимого количества бюджетных мест в аспирантурах)» [1].

Одной из тенденций развития российского высшего образования в последние годы становится ограничение роста и сокращение численности профессорско-преподавательского состава вузов, уменьшение притока молодых кадров из числа выпускников аспирантуры, что препятствует нормальному развитию высшей школы [2].

На основе данных Департамента образования и науки Тюменской области можно проанализировать состояние кадрового потенциала научных, научно-педагогических и инженерных кадров Тюменской области. В таблице 1 представлена общая численность и возрастные распределения основного персонала научно-исследовательских, научно-образовательных учреждений и высокотехнологичных предприятий, в том числе по категориям.

Таблица 1

Общая численность и возрастные распределения персонала

Возраст	Общая численность работников	Исследователи	Преподаватели и профессора	Руководители различных уровней	Другие работники
до 30	2180	80	658	61	1301
31–40	2510	67	1156	136	1091
41–50	1905	40	489	171	1002
51–60	2050	52	681	182	1036
60–70	845	20	396	68	367
Старше 70	300	13	182	16	82

Как видно из таблицы, в регионе имеется значительный научный потенциал. Эффективность его реализации и развития определяется созданием научно-мотивационной среды для молодых преподавателей в вузах области.

Противоречия между требованиями к формированию новой личности молодого ученого, преподавателя вуза, и существующими проблемами в организационной и мотивационной сфере научно-преподавательской деятельности свидетельствуют об актуальности проблемы мотивации труда молодых ученых в условиях современной российской высшей школы.

По мнению Л. М. Гохберг, Г. А. Китовой, Т. Е. Кузнецовой, О. Р. Шуваловой «основное значение для научной деятельности имеет интерес к познанию, формирующийся на основе осознанной мотивации, опредмеченной потребностью. Мотивация, интерес, потребность познания — все это необходимые условия для научно-исследовательской деятельности. Важнейшим фактором творческой деятельности является ее мотивация как совокупность движущих сил, побуждающих человека к определенным действиям» [3]. Мотивы научной деятельности имеют в основе все многообразие интересов и потребностей личности и показывают, что успешность научного творчества связана с удовлетворением потребностей главным образом высшего порядка. Среди мотивов научной деятельности решающая роль отводится «мотиву достижения» — стремлению к успеху, достижению цели. Мотив достижения признается исследователями в качестве глубинного фактора свойственного ученым и определяемого как желание соответствовать высшим критериям и преуспевать в условиях конкуренции, как стремление достигать поставленных целей наиболее эффективно. Хайнц Хекхаузен, развивая теорию мотивации достижения, акцентирует внимание на том, что «мотивация достижения направлена на определенный конечный результат, получаемый благодаря собственным способностям человека, а именно: на достижение успеха или избегание неудачи. Мотивация достижения, таким образом, по сути своей ориентирована на цель. Она подталкивает человека к «естественному» результату ряда связанных друг с другом действий» [4]. Согласно определению ученого, мотивация достижения — это «попытка увеличить или сохранить максимально высокими способности человека ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где выполнение подобной деятельности может, следовательно, привести или к успеху, или к неудаче» [4]. О преобладании среди творческих работников не мотивации роста (познавательной и самоактуализации), а мотивации достижений утверждает на основе эмпирических данных А. М. Матюшкин [5]. Стремление заниматься научной деятельностью, по данным Е. П. Ильина (2000), обуславливается следующими причинами: стремлением к познанию и созиданию нового, неизвестного (познавательные и творческие потребности) или потребностью в творческой деятельности, Анри Пьерон (1970); желанием понять данное явление самому и раскрыть глаза на его сущность другим; интересом к определенной науке или какому-то конкретному вопросу; желанием принести пользу своим открытием всему человечеству или решить какую-либо народно-хозяйственную задачу; желанием «оставить след в истории» публикацией своей работы; желанием достижения определенного социального статуса (получение ученых степеней, званий); стремлением к самореализации, славе, известности; возможностью получения благодаря научной деятельности высокой должности, различных материальных благ [6].

Результаты социологических мониторингов, проведенных исследователями на всероссийской выборке в российских вузах, показывают, что сегодня ведущими мотивами осуществления субъектами трудовой деятельности являются материальные стимулы (стабильность и повышение денежного вознаграждения). Однако для преподавателей вузов получение материальных выгод не является сверхзначимой ценностью, ради достижения которой они занимаются профессиональной деятельностью [7]. Исследователи И. П. Телегина, И. В. Краковецкая среди ведущих мотивов трудовой деятельности преподавателей вузов выделяют [8]: самореализацию — престиж специальности, имидж и престиж вуза, возможность карьерного роста; познавательный процесс, поиск истины, интерес к выбранной специальности, желание вести научно-исследовательскую деятельность, творческий характер и содержание работы; социальные мотивы — желание передать знание и опыт молодому поколению, интерес к воспитательной работе, желание принести пользу обществу; материальные стимулы — рост заработной платы, возможность дополнительного заработка; самоутверждение и саморазвитие — возможность повышения квалификации, признание в виде ученых степеней и званий, возможность развития интеллектуального потенциала, принадлежность к семейной династии; прочие мотивы — удобный график работы, продолжительный отпуск в летний период, работа в государственном учреждении, благоприятная интеллектуальная и культурная среда и др.

От удовлетворения мотивов молодых ученых к научно-исследовательской, познавательной деятельности зависит успешность их адаптации в науке и профессиональной деятельности.

С целью изучения мотивации молодых ученых (в возрасте до 30 лет) Уральского федерального округа было проведено социологическое исследование методом анкетного опроса. В исследовании использовался целевой (направленный) тип выборки — молодые ученые из Уральского федерального округа. Исследование осуществлялось на местах работы изучаемой категории респондентов — в университетах. В число обследуемых вузов вошли: Нижневартовский государственный гуманитарный университет, Тюменская государственная академия культуры и социальных технологий, Тюменская государственная академия мировой экономики управления и права, Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, Тюменская государственная медицинская академия, Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюменский государственный университет, Уральский государственный педагогический университет, Ишимский государственный педагогический институт. Репрезентативность массового опроса при невероятных типах выборки обеспечивается достаточностью количества респондентов. Общий объем выборки составил 208 человек (37,7 % мужчин и 62,3 % женщин). Учитывая узость такой социальной группы, как молодые ученые, указанный объем выборочной совокупности представляется достаточным для получения репрезентативных данных.

Оставляя за рамками описания социально-демографические характеристики респондентов, остановимся на анализе блока вопросов по заявленной проблематике.

При анализе ответов респондентов на вопрос о привлекательности работы в конкретном вузе не выявлено существенных отклонений от структуры профессиональной мотивации. На первом месте находится интерес к самой работе — вариант ответа «возможность интересной творческой работы со студентами», его выбрали 41,6 % опрошенных преподавателей. Каждый пятый респондент (19,8%) отметил привлекательность вуза, в котором работает, возможность заниматься наукой, издавать свои труды. Престиж вуза занимает лишь третье место (17,3 %) в ранге факторов, определивших привлекательность вуза для респондентов.

В рамках исследования отношение молодых ученых, преподавателей вузов, к профессиональной научно-образовательной деятельности было определено посредством выявления приоритетных причин и мотивов их занятия наукой. Отвечая на вопрос «Что из перечисленного Вас больше всего удерживает в науке (укажите не более трех причин)», респонденты указывали следующие приоритетные мотивы предпочтения данного вида профессиональной деятельности:

1. Интерес к своей работе, профессии — 71,2 %, свободный режим работы — 39,0 %, интересная среда, окружение — 33,7 %.

2. Престиж научной карьеры — 22,9 %, надежды на улучшение ситуации в науке — 22,9 %.

3. Принадлежность к научной школе — 14,6 %, ощущение «своей команды» — 12,7 %, возможность дополнительных приработков на стороне — 12,2 %, включенность в международные контакты — 11,2 %, привычка, нежелание трогаться с места — 6,3 %, сложности в перемене сферы деятельности — 5,4 %, хорошие заработки от научной деятельности — 3,4 %.

Важным мотивационным фактором научно-профессиональной деятельности является отношение молодых ученых к вузовской науке. На предложение «Оцените, пожалуйста, состояние российской вузовской науки на сегодняшний день» большинство респондентов (42,8 %) ответили, что вузовская наука находится в крайне плачевном состоянии; четвертая часть опрошенных (26,0 %) придерживаются позиции, что проблемы в вузовской науке есть, но их гораздо меньше, чем в других секторах (ГНЦ, институтах РАН, госкомпаниях). Почти одинаковое количество респондентов (12,0 и 12,5 % соответственно) разделяют такие полярные точки зрения, как «Вузовская наука как система отсутствует» и «Вузовская наука развивается в последние годы очень активно». Примечателен тот факт, что 6,7 % опрошенных молодых специалистов, работающих в данной области, или затруднились с ответом, или отметили, что не владеют ситуацией. Среди других оценок состояния современной российской вузовской науки можно выделить: «В разных вузах — разное состояние науки. Нецелесообразно сравнивать московские вузы и региональные, вузовскую науку в сфере технологий и в сфере социально-гуманитарного знания»; «Наука развивается там, где хорошо развивается и прогрессирует производство»; «Существуют проблемы, которые связаны с погоней за количеством в ущерб качеству».

Уровень мотивации к научной деятельности определяет видение и осознание молодыми учеными ее реальной перспективы. Менее трети (29,3 %) из числа опрошенных выразили уверенность, что «произойдет улучшение ситуации в отдельных вузах (федеральных, исследовательских)»; 26,9 % респондентов убеждены, что «ничего не изменится»; 23,1 % — выразили надежду на то, что «произойдет

улучшение ситуации в приоритетных направлениях»; 5,3 % — указали на возможность «общего улучшения ситуации». При этом 14,9 % участников опроса пессимистично оценили будущие варианты развития вузовской науки на ближайшую перспективу: «наиболее вероятен ее полный спад» — 1,4 %, «произойдет общее ухудшение ситуации» — 13,5 %.

Важным в дискурсе проводимого исследования было выяснение позиции молодых ученых провинциальных университетов по проблеме факторов и причин, «влияющих на желание современной молодежи связать свой профессиональный путь с вузовской наукой».

1. К группе самых приоритетных факторов респонденты отнесли:

- возможность самореализации — 16,8 %;
- перспектива творческой / интересной работы — 13,2 %;
- возможность сделать карьеру — 12,7 %.

2. Достаточно важными для респондентов оказались факторы:

- семейные традиции — 12,1 %;
- рекомендации преподавателей вуза — 9,5 %;
- участие в научной работе вуза — 9,5 %.

3. Менее значимыми факторами респонденты считают:

- престиж профессии ученого — 8,1 %;
- возможность работы за границей — 8,1 %;
- достойная оплата труда — 6,2 %;
- рекомендации друзей, ближайшего окружения — 3,8 %.

Изучая деятельностно-мотивационные факторы молодых ученых, можно сделать вывод об устойчивости их структуры в сознании молодежи. В этой структуре важное место занимают индивидуально-личностные факторы, которые преобладают над социально значимыми. Достижение высоких результатов в процессе труда, который предполагает научная деятельность, для молодежи утрачивает свою значимость, поскольку не позволяет инвестировать научный капитал в материальный. В связи с этим 12,5 % молодых ученых не повторили бы свой профессиональный выбор, а 23,1 % (согласно исследованию) затруднились с ответом и потенциально готовы сменить профессиональную сферу деятельности и покинуть высшую школу в будущем.

Ключевые позиции молодые ученые отдают (как подтвердило исследование) карьере, разнообразию и переменам, стремлению избегать рутинности. Молодые преподаватели вузов больше ориентированы на внешнюю оценку и престиж, подвержены влиянию ближайшего социального окружения (семейные традиции — 12,1 %; рекомендации преподавателей вуза — 9,5 %).

Результаты исследования.

• Результаты начального периода научной деятельности исследуемой социально-демографической профессиональной группы выражаются в написании и публикации «Научных статей в рецензируемых российских журналах» — 26,1 %; в «Публикациях в вузовских изданиях (материалы конференций, сборники научных трудов и т. п.)» — 27,7 %; в подготовке и «Защите диссертаций» — 16,0 %.

• Менее апробированными формами научной работы молодых исследователей являются: участие в Грантах различных уровней — 8,4 %, подготовка и издание монографии (в т. ч. коллективной) — 7,1 %.

• Почти не используются следующие виды научной деятельности: публикация научных статей в рецензируемых зарубежных журналах (1,9 %), получение патентов на изобретения (1,9 %), публикации в соавторстве с зарубежными коллегами (1,3 %), получение премий в области науки (1,0 %). Дополнительные ответы респондентов подтвердили тот факт, что значительная часть внимания молодых преподавателей уделяется учебно-методической деятельности, организации образовательного процесса, работе со студентами. Как видно из приведенных результатов, молодые преподаватели провинциальных вузов практически не вовлечены в серьезную, систематическую, результативную научную деятельность, нацеленную на значимый научный результат, не имеют опыта научной работы.

Безусловно, социальный статус молодого ученого как представителя профессии, связанной с интеллектуальным трудом, определяется объемом и качеством научных знаний. Однако недостаточная профессиональная подготовка и квалификация, отсутствие необходимого опыта участия в научных и инновационных проектах, знаний в области научного менеджмента, коммерциализации результатов научного труда, а также отсутствие опыта работы в научных группах и их организации для проведения

исследований негативно влияют на развитие личностного и научно-интеллектуального потенциала молодых ученых [9]. Все это требует создания специфичной социально-профессиональной среды, формирования у молодых ученых активной научно-мотивационной позиции, включения молодежи в различные формы научно-исследовательской деятельности, в том числе в групповые проектные разработки и научные программы.

Частично данные показатели можно объяснить ответом респондентов на вопрос «Какая из проблем, связанных с разрывом поколений в научно-исследовательской деятельности современного университета, кажется Вам наиболее острой сегодня?». Наибольшее число ответов (35,1 %) получила позиция «Сокращается группа просто квалифицированных ученых», что ведет к «Сокращению групп перспективной научной молодежи» (33,2 %) и в итоге к «Сокращению научной элиты лидеров научных школ» (19,7 %).

По результатам анкетного опроса удалось выявить положительные условия и факторы, стимулирующие творческую, инновационную деятельность молодых преподавателей. Наибольшую положительную оценку получили такие факторы, как проведение общероссийских конкурсов, конференций для молодых ученых (46,5 %) и федеральные программы поддержки талантливой молодежи (42,1 %). Высоко оценена работа в направлении создания благоприятных условий и стимулирования научной активности российских научных фондов — 24,8 % (каждый четвертый респондент).

В равной степени положительно оценивают респонденты такие факторы, как работа международных научных фондов (21,5 %), востребованность творчества и инноваций в бизнесе, науке, обществе (20,3 %), государственная политика материальной (финансовой) поддержки научно-педагогической молодежи (18,3 %). В зоне наименьшей поддержки оказались реформы высшего образования, присоединение к Болонскому процессу. Данный фактор положительно оценили лишь 5% респондентов. Респонденты склонны считать, что в государственной политике в сфере инноваций не хватает четкости, системности. Лишь 8,9 % респондентов отметили в качестве позитивного условия четкую политику государственных органов власти в сфере инноваций.

Среди негативных факторов, отмеченных респондентами, на первом месте стоят финансовые проблемы (необходимость дополнительной подработки). Это отметили 55,3 % респондентов. Второе место в ранговой таблице занимает невозможность решения социальных проблем молодых ученых и преподавателей (жилищных, поддержки молодых семей, обеспечения детскими садами и т.д.) — 51,9 %. Почти половина респондентов (47,1 %) отметили в качестве негативного фактора снижение качества высшего образования. Проблему эмиграции выделили 41,3 % респондентов. Из них 27,4% респондентов отметили проблему оттока талантливой молодежи из сферы науки в бизнес, 13,9 % — в качестве проблемы обозначили внешнюю эмиграцию. Около четверти респондентов (24,0 %) считают политику государственных органов в сфере инноваций непоследовательной, несистемной.

Как подтвердило исследование, для профессиональной группы молодых преподавателей и ученых характерно стремление повысить свой профессиональный статус. Это связано с желанием повысить свое социальное положение в обществе. Возможность реализации профессиональной мобильности молодого ученого в вузе ограничена рядом факторов и рисков, в числе которых есть как субъективные, так и объективные. *Объективные*: корпоративная культура вуза, которая либо поддерживает, либо сдерживает его восхождение по научной и карьерной лестнице; неравенство в доступе к высоким научным, педагогическим или должностным позициям; возрастная дискриминация, которая выражается в ограничении прав в вузе данной социально-демографической и социально-профессиональной группы; рассогласование между доходом и выполняемой нагрузкой, невозможность конкурировать по экономическим показателям со многими другими профессиями. *Субъективные*: наличие или отсутствие у молодого специалиста связей в научно-профессиональном сообществе; дифференциация по социально-экономическим параметрам в молодежной научно-педагогической среде (для повышения квалификации многим молодым преподавателям вузов нередко приходится искать внешние источники финансирования); научно-исследовательская пассивность, вызванная осознанием молодым преподавателем своей необходимости вузу; невысокое социальное положение, обусловленное низким уровнем доходов, отсутствием нормальных жилищных условий и т. д.

Таким образом, для формирования у молодых преподавателей и ученых вузов устойчивой мотивации к научно-исследовательской деятельности необходимо создание определенных условий,

включающих: повышение престижа вузовской науки; стимулирование участия молодежи в научно-исследовательской деятельности; привлечение молодых представителей вузовской науки к постоянному процессу научно-инновационной деятельности и изобретательскому творчеству; вовлечение молодежи в научные проекты и разработки, нацеленные на решение актуальных задач по различным направлениям науки, приоритетных как для вуза и / или региона, так и для государства.

Достижительная мотивация, согласно полученным результатам, присуща большинству молодых ученых и вполне может стать стимулом их перехода в более высокую статусную группу. Однако, отсутствие в настоящее время институциональных условий для реализации интеллектуального потенциала молодежи в сфере науки и образования, четкой научно-технической политики в стране и регионах негативно отражается не только на жизнедеятельности молодежи, успешности ее научной, научно-педагогической и профессиональной карьеры, но и на проблеме воспроизводства кадрового потенциала высшей школы, что замедляет процесс регионального и государственного научно-технологического развития.

Список литературы

1. Лешина М. А. К вопросу актуальности стимулирования преподавателей Российской высшей школы // Управление персоналом. – 2008. — №21. – С.23-25.
2. Короновский А. А., Стриханов М. Н., Трубецков Д. И., Храмов А. Е. Анализ и прогноз тенденций изменения научно-педагогического потенциала профессорско-преподавательского состава высшей школы России // Науковедение. – 2002. – № 2. – С. 82.
3. Российские ученые: штрихи к социологическому портрету / Л. М. Гохберг, Г. А. Китова, Т. Е. Кузнецова, О. Р. Шувалова. – М.: Гос. ун-т – Высшая школа экономики, 2010. – С. 5-6.
4. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. – СПб.: Речь, 2001. – С. 17-23.
5. Матюшкин А. М. К проблеме порождения ситуативных познавательных потребностей: Психологические исследования интеллектуальной деятельности. — М.: МГУ, 1979. — С. 29–34.
6. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. — СПб.: Питер, 2000. — 512 с.
7. Сафонова О. М. Особенности профессиональной мотивации преподавателей экономических вузов // Высшее образование в России. — 2009. — № 9. — С.152–156.
8. Телегина И. П. Подходы к оценке мотивации профессиональной деятельности работников высшей школы на основе инноваций // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №3. – С.60.
9. Белых И. Формирование профессиональных компетенций: проблема управления // Высшее образование в России. – 2006. – № 11. – С. 47–52.

Сведения об авторах

Скрауч Оксана Николаевна, старший преподаватель, Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, г. Тюмень, тел.: 89222690135

Skrauch O. N., senior lecturer at Tyumen State Academy of Global Economics and Law, phone: 89222690135

УДК 37.09

КАЧЕСТВО СУБЪЕКТОВ МНОГОУРОВНЕВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ QUALITY OF MULTILEVEL PROFESSIONAL EDUCATION ENTITIES

Э. А. Тихонов

E. A. Tikhonov

Ключевые слова: Болонское соглашение, многоуровневое профессиональное образование, инновации, педагогика, компетентность

Key words: Bologna agreement, multilevel professional education, innovations, pedagogy competence

Рассмотрены социальные, экономические, педагогические и психологические проблемы многоуровневого непрерывного профессионального образования, возникшие после подписания Болонских соглашений.

The author considers the social, economic, pedagogical and psychological problems of the multilevel continuous professional education that have arisen after signing of Bologna agreements.

Подписание Россией Болонских соглашений (1993 г.), направленных на создание единого образовательного пространства европейских стран, потребовало нового витка модернизации и реорганизации российской системы образования [1, 2, 3, 4]. Соответствующие мероприятия нашли отражение в рамках «Федеральной целевой программы развития образования» (ФЦПРО), одной из задач

которой определено «...повысить качество образования на основе обновления его структуры, содержания и технологий обучения».

Многоуровневое компетентностное образование представляет собой определенную инновацию, на которую неоднозначно реагирует педагогическая общественность, причины этому:

- Социальные, обуславливающие стратегические цели и ценности образования, его место в обществе и требования, предъявляемые к нему в современных условиях со стороны всех субъектов образования. Есть определенные противоречия между установками абитуриентов на получение высшего образования и приобретения статуса интеллектуальной элиты и потребностями рынка в высококвалифицированных рабочих. По данным Федеральной государственной службы занятости, в системах СПО и НПО происходит сокращение выпуска квалифицированных рабочих для отраслей материальной сферы в среднем в 1,2–1,5 раза. Сохраняется низкий престиж рабочих профессий и специалистов среднего звена, хотя в структуре кадрового потенциала страны различных отраслей экономики, особенно в малом и среднем бизнесе, высококвалифицированные рабочие и специалисты среднего звена составляют от 60 до 85 %, а в сфере услуг их более 90 %. Учреждения НПО и СПО обеспечивают подготовку кадров лишь на 30–40 % от потребностей отраслей экономики. Более того, подготовка рабочих кадров пока не работает на опережение с учетом развития техники, технологии, новых производственных отношений трудовых коллективов. Качество подготовки выпускников, их компетенция не в полном объеме соответствуют растущим потребностям рынка труда. Важно отметить, что отечественный работодатель не воспринимает сегодня образование на уровне бакалавриата, для его менталитета это незаконченное высшее образование.

- Экономические — во-первых, это финансовые и материальные ресурсы вузов, находящие отражение в том, что ориентация на компетентностный подход предполагает наличие хорошей производственной базы для наработки соответствующих навыков, чем может похвастаться не каждый вуз. Во-вторых, это уровень заработной платы преподавателей и степень их социальной защищенности, которые не стимулируют их к переходу на новые формы и технологии образования.

- Педагогические — связанные с уровнем развития академической и психолого-педагогической науки (в психолого-педагогической науке и тем более практике не обсуждаются социально-психологические и педагогические механизмы оспособления обучающимся профессионального и социокультурного опыта), а также с традициями, умениями и ориентацией ППС вуза на инновационную деятельность;

- Психологические — зависящие от личностно-профессиональной позиции преподавателей, их инновационных установок, индивидуально-психологических, личностных особенностей инноваторов и т. п. Эта причина значима в плане формирования ценностно-смысловой сферы будущих специалистов. В идеологически аморфном обществе трудно ориентировать молодежь на нравственные, этические нормы профессионального поведения.

Как соотносятся эти причины, влияющие на внедрение инноваций в вузе, между собой? Какая из них может выступать системообразующей? Ответы на эти вопросы могут быть даны только в обобщенной концепции развития вуза [6].

Достижение стратегических целей в профессиональном образовании, по мнению многих исследователей, предполагает развитие новых компетенций профессорско-преподавательского состава [5]. Под компетенцией обычно понимают способность действовать в разнообразных ситуациях, образование, квалификацию, умения и навыки, опыт, энергию, отношение к работе, уровень общей культуры. На Международной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в 21 веке: видение и действие», проведенной в Париже в 1998 г., были даны рекомендации по развитию определенного набора компетенций ППС: знание различных методов обучения; оценка знаний студентов для оказания компетентной помощи в процессе обучения; передача знаний в преподаваемой дисциплине, установление профессиональных стандартов и знаний о текущих изменениях в данной дисциплине; применение информационных и компьютерных технологий, использование их как в содержательном плане, так и в процессе преподавания; реагирование на изменения рынка труда для определения наиболее актуальных знаний и навыков, предъявляемых к выпускникам; развитие новых методов преподавания и обучения, в том числе и дистанционного; знание требований заказчиков; понимание того, что международные и межкультурные факторы должны оказывать влияние на содержание учебного курса; способность преподавать широкому кругу студентов различных национальностей, возрастных групп, представителям разных социальных и экономических слоев населения; общение с большим числом студентов на лекциях, семинарах или тренингах без потери качества преподавания; выработка индивидуальной профессиональной стратегии развития и т. д.

Существует ряд требований к ППС, обусловленных изменением ситуации в обучении, и требований к их исследовательской деятельности. Например, сегодня речь идет о развитии у ППС тьюторских

способностей и навыков фасилитатора, а в исследовательской деятельности — навыков проектной деятельности; создания междисциплинарных и международных научных сетей и привлечения инвестиций для проектов; управления командой, привлекаемой к выполнению научных исследований, включая аспирантов и студентов; инновационного менеджмента; предпринимательской деятельности и др. Все это делает актуальной проблему выработки вузом стратегии развития персонала, с одной стороны, а с другой — проблему подбора ППС для определенного контингента обучающихся.

Теоретические разработки модели компетентного лично-ориентированного прагматического образования (реализована в Институте сервиса и управления Тюменского государственного нефтегазового университета при поддержке гранта Минобрнауки РФ №14.740.11.0235 «Формирование личности в социокультурном информационном пространстве современного отечественного образования (на материале Тюменской области) в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы) легли в основу организации образовательного процесса в ИСУ.

В ходе нашего исследования была разработана и реализована модель управления развитием компетентностей ППС (рис. 1).

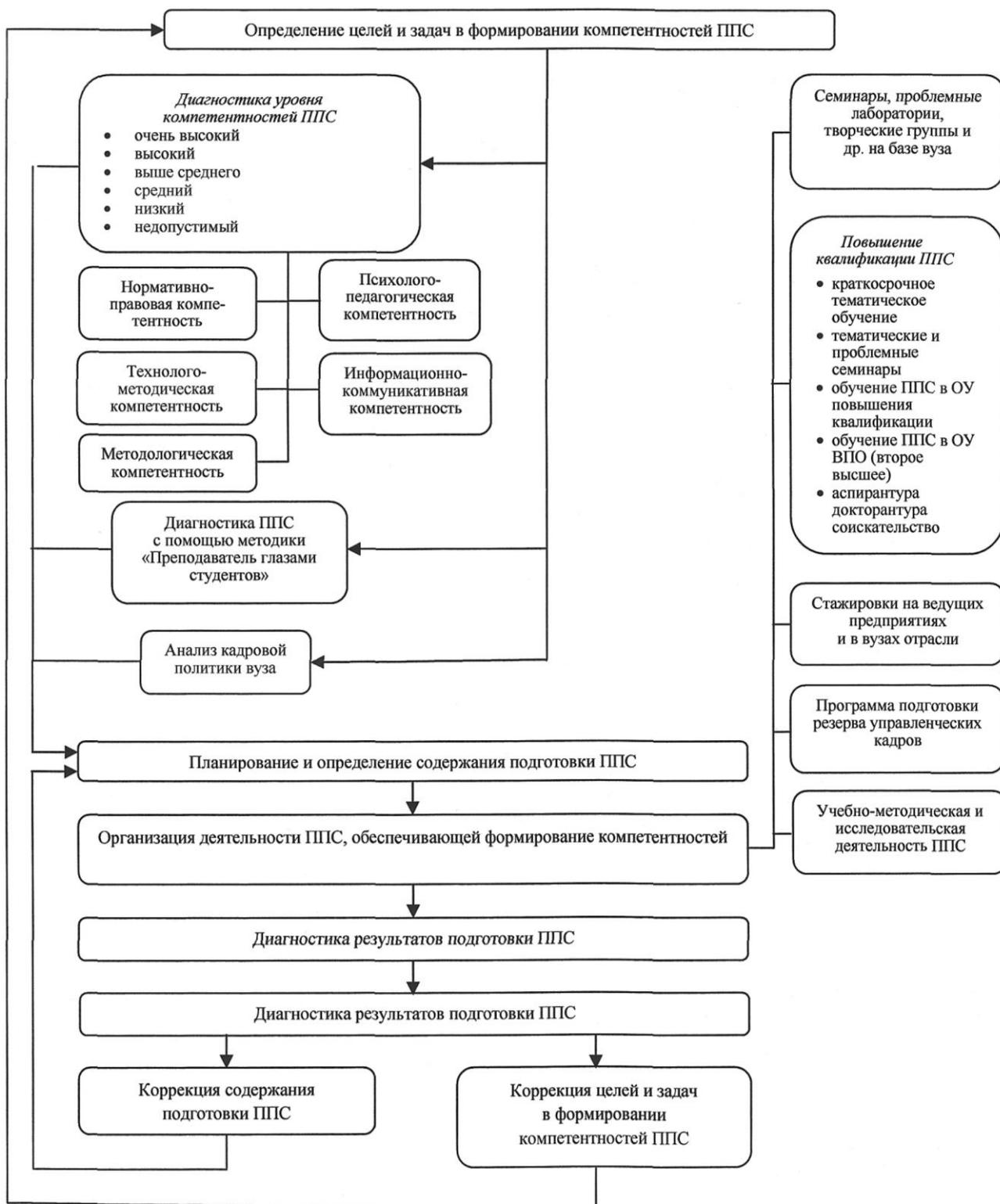
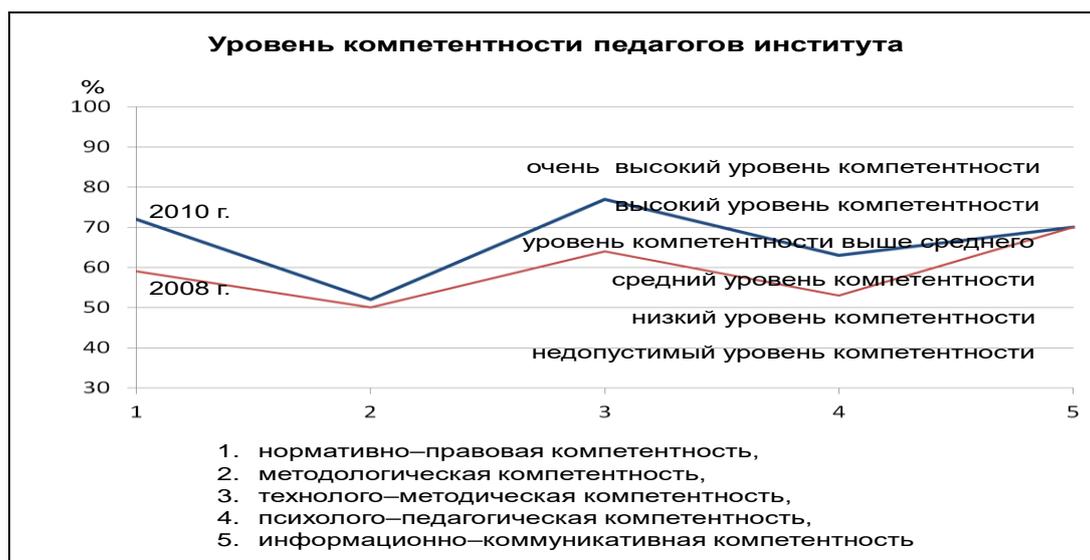

Рис. 1. Модель управления развитием компетентностей ППС

Оценка уровня компетентности педагогов осуществлялась администрацией и коллегами педагога на основе оригинальной методики, разработанной социально-психологической службой института в соответствии с нашими представлениями о сущности профессионально-педагогической компетентности [6]. Результаты представлялись в виде графика компетентности каждого педагога, на котором отмечался «уровень компетентности» в каждой из сфер. Представлена обобщенная характеристика компетентности педагогов института и динамика ее изменения (2008–2010 гг.) (рис. 2).

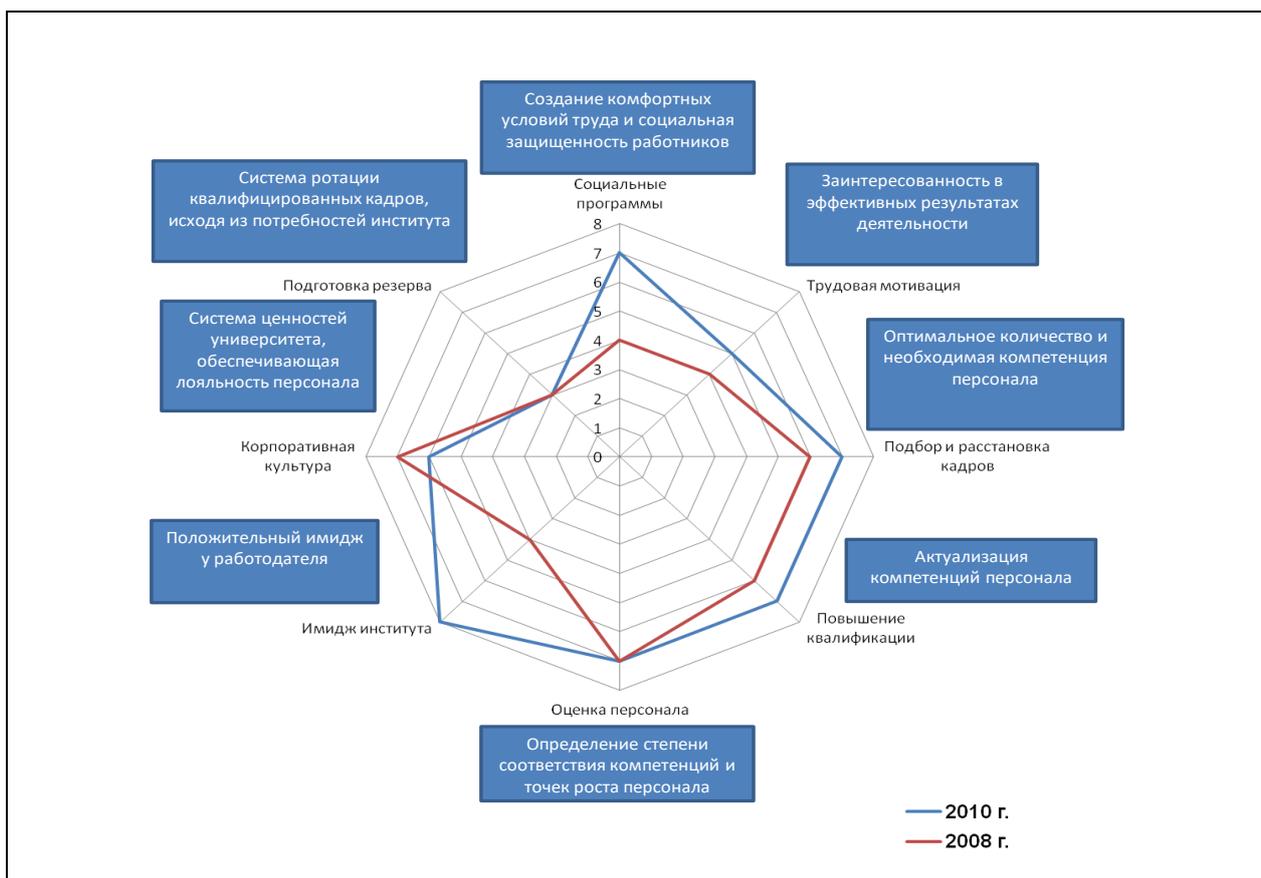
Рис. 2. Уровень компетентности педагогов института

Системная работа по развитию компетентностей ППС позволила повысить с 59 % (средний уровень) до 72 % (высокий уровень) их нормативно-правовую компетентность, с 64 % (уровень компетентности выше среднего) до 77 % (высокий уровень) технолого-методическую компетентность, с 53 % (средний уровень) до 64 % (уровень компетентности выше среднего) психолого-педагогическую компетентность. Высокий уровень информационно-коммуникативной компетентности ППС института практически не изменился, что объясняется созданной в вузе средой «высоких информационных технологий». Вместе с тем обращает на себя внимание незначительное изменение методологической компетентности педагогов, что объясняется превалированием в исследуемой выборке преподавателей, ведущих занятия со студентами СПО.

Особый интерес представляет оценка педагогов студентами в ходе исследования с помощью методики «Преподаватель глазами студентов» [6]. Их оценка более категорична, чем оценка преподавателей коллегами, однако общий позитивный уровень в обеих оценках сохраняется. Преподаватель института, по мнению студентов, «требователен, заставляет «шевелить мозгами», широко эрудирован в своей предметной области, широко использует наглядные пособия, мультимедийные средства, аккуратен в одежде». Необходимо отметить, что студенты очень требовательны к качествам преподавателя, который «умеет управлять эмоциями студентов, умеет взаимодействовать на равных со студентом, способен признавать свою неправоту».

Направления учебно-методической и исследовательской деятельности ППС института разнообразны. Научно-методические поиски путей повышения эффективности образовательного процесса нашли отражение в темах их индивидуальных разработок, которые так или иначе связаны с отработкой модели компетентностного личностно-ориентированного прагматического образования. Количество методических пособий, разработок, рекомендаций за 2007–2011 гг. составило около 400 единиц. Исследовательские поиски педагогов института находят отражение в публикациях (от 30 до 40 в год), выступлениях, в форме участия на конференциях и выставках различного уровня (около 60 преподавателей ежегодно). Около трети ППС института занимаются повышением своей профессиональной квалификации, получают второе высшее образование, учатся в аспирантуре и т. д.

В институте регулярно зондируется общественное мнение по вопросам кадров и условиям их жизни и деятельности. Представлены основные характеристики состояния кадровой политики института в 2008 и 2010 гг., определяющие направления ее совершенствования (рис. 3). Проблемы «болевых точек» — стимулирование труда персонала, имидж вуза и социальный пакет работников — в 2010 г. в основном решены. Для недавно образованного института это можно считать проблемами естественного роста.

Рис. 3. Экспертная оценка кадровой политики ИСУ (2008 и 2010 гг.)

Оценка остальных параметров в семь и выше баллов говорит, на наш взгляд, о том, что институтом была выбрана правильная стратегия и тактика развития. Сохранилась лишь проблема с подготовкой резерва квалифицированных управленцев, которая решается через университетскую «Программу подготовки резерва управляющих кадров».

Список литературы

1. Байденко В. И. Болонские реформы: некоторые уроки Европы // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 2. – С. 14–18.
2. Беляев, В., Жабреев, Г. Болонский процесс — попытка конкуренции // Высшее образование в России. – 2006. – № 4. – С. 33–41.
3. Козырин А. Н. Нормативно–правовое регулирование высшего образования в России (в свете вхождения России в Болонский процесс) // Юридическое образование и наука. – 2006. – № 4. – С. 9–13.
4. Мониторинг участия российских вузов в Болонском процессе [Электронный ресурс] // Аналитический отчет по результатам исследования в вузах. – М.: Исследовательская группа Циркон, 2006. – Режим доступа: <http://www.zircon.ru>.
5. Соснин Н. В. Компетентностный подход в инновационном инженерном образовании / Н. В. Соснин. – Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006. – С. 182.
6. Тихонов Э. А. Многоуровневое профессиональное образование: вопросы теории и практики. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 639 с.

Сведения об авторе

Тихонов Эдмунд Анатольевич, к. п. н., заместитель директора по УМР Института транспорта, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 89088689598, e-mail: edmund67@mail.ru

Tikhonov E. A., Candidate of Sciences in pedagogy, deputy director of the Transport Institute, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89088689598, e-mail: edmund67@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**
QUALITY PROBLEMS IN THE EDUCATIONAL PROCESS MODERNIZATION
OF HIGHER EDUCATION

Т. Е. Ухабина, Е. В. Черемисина

T. E. Ukhabinina, E. V. Cheremisina

*Ключевые слова: высшее профессиональное образование, качество обучения,
модель управления качеством*

Key words: higher professional education, quality of education, quality management model

Рассматриваются проблемы качества подготовки высококвалифицированных выпускников системы высшего профессионального образования, а именно несоответствие интересов работодателей, вузов, студентов и потребностей регионального рынка труда. Представленные в статье результаты авторских социологических исследований позволили сформулировать формы/способы активного взаимодействия вузов и работодателей, а также легли в основу разработанной авторами модели управления качеством вузовского образования.

The problems of the quality of training of highly qualified graduates of higher education system are analyzed. These problems cover the disparity of interests of employers, universities, students and the needs of the regional labor market. The results of the authors sociological studies presented in this paper, allowed for formulating the forms and ways of active interaction between universities and employers, and also formed a basis of the authors' model of higher education quality control.

На современном этапе развития и модернизации системы высшего профессионального образования существует серьезная проблема рассогласованности интересов работодателей, вузов и выпускников по вопросам качества образования, трудоустройства и становления карьеры. С одной стороны, существует разрыв между потребностями рынка труда в соответствующих компетенциях выпускников и предложением компетенций, которые формирует вуз в соответствии с государственным образовательным стандартом. С другой стороны, у многих студентов отсутствуют целевые установки по поводу своего будущего профессионального развития. Кроме того, существует не только качественное рассогласование, но и количественное (таблица).

***Противоречия, возникающие между качеством подготовки
выпускников вузов и требованиями рынка труда***

Профессиональная ориентация абитуриентов при выборе специальности/направления	Реальные потребности рынка труда
Высокая теоретическая подготовка, слабые практические навыки и умения выпускников вузов	Востребованы практические умения и профессиональный опыт
Личностная незрелость, неготовность к самостоятельной работе, неспособность отвечать за принятые решения	Высокий уровень личностной зрелости, способность к проектной, исследовательской, практической деятельности
Амбициозность, завышенные притязания и нереалистичные ожидания выпускников, стремление сразу занять руководящие должности и получить высокую заработную плату	Ответственность, исполнительность, готовность начать карьеру с низовых ступеней
Содержание, инновации и технологии, полученные в процессе обучения в вузе	Реальное содержание профессиональной деятельности

В процессе исследования, проведенного авторами, было выявлено, что работодатели не довольны специальными знаниями выпускников, которые, по их мнению, значительно оторваны от реалий современного бизнеса и производства. Многие компании, особенно в промышленности, жалуются на низкий уровень специальной подготовки в вузах, недостаток практических навыков, а также узкий профессиональный круг выпускников вузов. Главная претензия работодателей к вузам — оторванность знаний, получаемых молодыми специалистами, от практики. Проявляется это по-разному — в отсутствии знаний инноваций, в неумении обращаться с современным оборудованием; в психологической неподготовленности к реалиям тяжелого промышленного производства, к руководству рабочими, к нормам поведения в бизнес-среде; в отсутствии корпоративной культуры. Работодатели отмечают, что

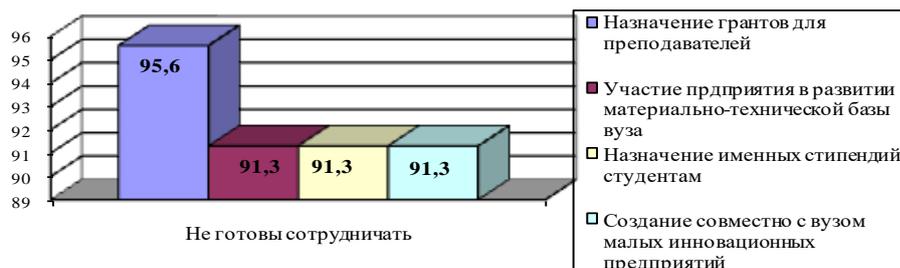
современные выпускники имеют ряд характерных особенностей, среди которых: необоснованная амбициозность, неадекватная самооценка, завышенные притязания выпускников, нереалистичные ожидания в начале карьерного пути. При этом выпускники вузов зачастую не обладают даже такими навыками, как успешная самопрезентация, составление резюме и прохождение собеседования.

Выходом из создавшегося положения является активное сотрудничество вузов и работодателей. Большинство работодателей понимают актуальность данного вопроса и уже взаимодействуют с вузами в деле подготовки молодых специалистов. Согласно результатам проведенного социологического исследования работодатели готовы взаимодействовать с вузами. Основными направлениями сотрудничества в тандеме «вуз — предприятие/организация» являются: предоставление рабочих мест для практики студентов, при этом 60,9 % опрошенных работодателей уже сотрудничают в данном направлении, а 21,7 % готовы к сотрудничеству (рис.1). Вторым по приоритетности направлением взаимодействия выступает прием на работу выпускников вуза (56,5 %), а 26,1 % готовы сотрудничать по данному направлению. В проведении совместных мероприятий различной направленности (культурной, спортивной, научной, профессиональной) уже сотрудничают 26,1 % и готовы сотрудничать 39,2 % работодателей. Привлекают к учебному процессу вуза 13,0 % экспертов, при этом 34,7 % работодателей планируют осуществлять данное направление совместной деятельности. По мнению экспертов, с которым согласны и авторы, взаимодействие между вузами и предприятиями развивается, так как обе стороны заинтересованы в установлении тесных контактов. Предприятия дают возможность вузу отслеживать меняющиеся требования отрасли к специалистам и оперативно корректировать образовательные программы, что, в свою очередь, способствует повышению конкурентоспособности как выпускника, так и учебного заведения. При этом у предприятий появляется возможность, влияя на процесс обучения, получить специалистов, подготовленных по «специальному заказу», и даже принять непосредственное участие в подготовке, направляя своих специалистов в вуз для преподавания.

Рис. 1. Мнения работодателей о направлениях сотрудничества с вузом, в % от общего числа опрошенных

Оценивая необходимость и актуальность взаимодействия вуза и предприятий/организаций, работодателями были определены также и направления, которые не представляют интереса для сотрудничества и взаимодействия (рис. 2).

Рис.2. Мнения работодателей о направлениях сотрудничества, не представляющих для них интерес, в % от общего числа опрошенных

Авторы считают, что подобное распределение ответов можно объяснить тем, что часть опрошенных экспертов являются работниками сферы услуг и государственного (бюджетного) сектора, а также руководителями предприятий малого бизнеса, а следовательно не имеют достаточных средств для материально-технической поддержки вузов. Сам факт того, что работодатель стал беспокоиться о качестве образования, является очень позитивным моментом. Однако многие действия между вузами и работодателями навстречу друг другу происходят стихийно, а механизмы их сотрудничества находятся только в процессе разработки. Настоящего единения между высшей школой и предприятиями еще не наступило. Несмотря на то, что практика взаимодействия за последние годы заметно расширилась, она не смогла снять основных проблем, возникающих на «передовом крае», прежде всего, при трудоустройстве молодого специалиста. Трудоустройство выпускников вузов является не только проблемой выпускников, но и проблемой самих высших учебных заведений. Каждый вуз — субъект двух рынков: рынка образовательных услуг и рынка труда специалистов, работа на которых тесно взаимосвязана. Поэтому повышение гарантии трудоустройства после получения образования является важным конкурентным преимуществом вуза.

В рамках проведенного социологического исследования выпускникам Тюменских вузов авторами было предложено оценить возможности их трудоустройства по специальности/направлению. Как показывают исследования, 67,3 % выпускников хотели бы работать по своей специальности, при этом только 14,1 % отмечают, что трудоустройство по профилю подготовки не является проблемой, а еще 53,4 % считают, что найти работу по специальности трудно, но возможно. Однако каждый четвертый студент в поиске работы по профессиональному направлению настроен весьма пессимистично, ответив, что устроиться на работу по специальности практически невозможно.

К моменту окончания образовательного учреждения определились с местом будущей работы 14,3 % выпускников. Из них большинство получили предложение о трудоустройстве от работодателей напрямую после окончания вуза или после прохождения практики. 38,6 % ответивших, имея несколько вариантов мест дальнейшего трудоустройства, стоят перед выбором места работы, но окончательно еще не определились. Тем не менее большое количество выпускников стоит перед проблемой трудоустройства и находится в состоянии поиска работы — 32,9 % респондентов.

В результате опроса было выявлено, что каждый второй студент связывает свое трудоустройство и карьеру с поддержкой влиятельных лиц (43,8 %). Авторы считают, что подобное ранжирование ответов студентов на сегодняшний день является закономерным, так как статус «своего» человека — защита от контакта с неприятными аспектами профессиональной деятельности, карьере. Для некоторых протееже высокий статус рекомендуемого их лица является мандатом на вседозволенность: им не знакомы такие понятия, как увольнение, корпоративная дисциплина и субординация. Хотя в последние годы позиции протекционизма в сферах профессиональной деятельности и в различных сегментах экономики серьезно пошатнулись, и на первое место вышли сугубо профессиональные критерии отбора персонала.

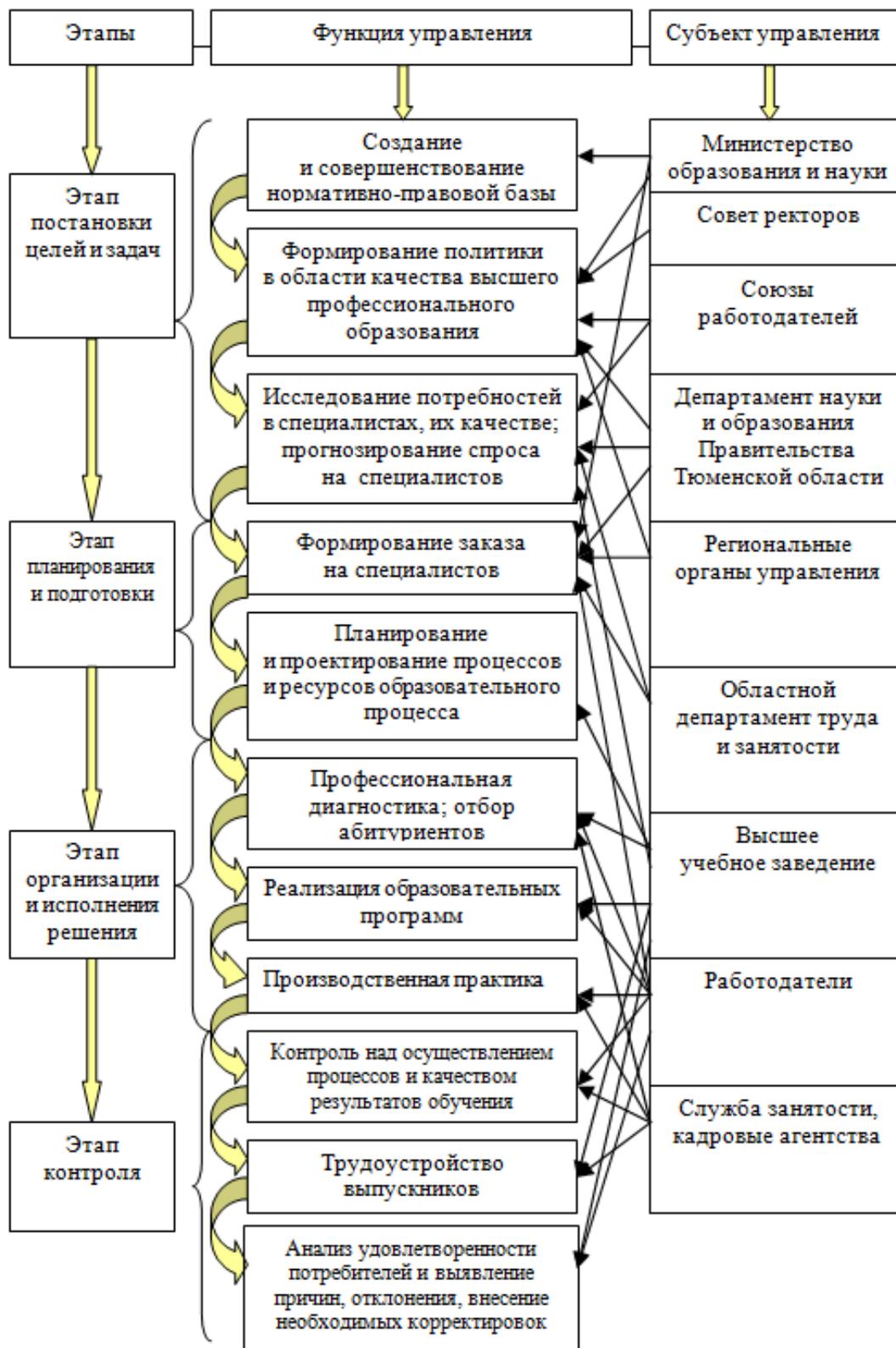
Результаты опроса показали, что трудоустройство выпускников происходит разными способами. Приоритетным остается трудоустройство через родственников, знакомых, друзей и собственными силами. Из числа опрошенных студентов 63,5 % выпускников полагаются на собственные силы, не прибегая к посторонней помощи. 40,4 % респондентов рассчитывают на помощь близких. При этом 10,4 % выпускников ожидают помощи от вуза и его работников. И только 7,1 % надеются на трудоустройство через службы занятости, кадровые агентства или молодежные биржи труда.

По мнению работодателей, наибольшую ответственность за трудоустройство выпускников должны нести федеральные и региональные органы власти (60,9 %). Второе место в ранге ответов занимают учебные заведения (39,1 %). И только 26,1 % экспертов считают, что трудоустройство выпускников должно ложиться на плечи самих студентов и их родителей. Такое распределение ответов является закономерным: на сегодняшний день ответственность за трудоустройство выпускников — это прерогатива либо самих студентов и их родителей, либо высших учебных заведений. Участие федеральных и региональных органов власти в решении проблем трудоустройства выпускников невелико. При этом государственные предприятия и организации любых уровней власти неохотно принимают на работу молодых специалистов; сократилось количество обучающихся по ранее широко распространенной системе целевых наборов от предприятий, поскольку такая система подготовки является дополнительной финансовой нагрузкой для бюджетных учреждений и предприятий малого бизнеса; отсутствует государственная система квотирования рабочих мест для молодых специалистов.

Все вышеперечисленное свидетельствует об отсутствии взаимодействия в триаде «вуз — предприятие — органы власти». Для решения указанных проблем, во-первых, необходим пересмотр принципов финансирования и выделения бюджетных мест. Во-вторых, требуется активное взаимодействие вузов с потенциальными работодателями и кадровыми агентствами. В-третьих, необходимо взаимодействие работодателей с Министерством образования и науки РФ с целью внесения

необходимых изменений в государственные стандарты и список специальностей с учетом современных требований рынка труда.

Решение проблемы трудоустройства выпускников вузов, по мнению авторов, зависит от скоординированной и взаимодополняющей работы субъектов управления (рис. 3):

Рис. 3. Модель управления качеством образования и трудоустройством в процессе социального взаимодействия вузов, государственных структур и работодателей

Обеспечить в регионах такое скоординированное взаимодействие вузов, предприятий и организаций, региональных органов государственной власти и управления, государственных учреждений и общественных организаций в решении проблемы трудоустройства выпускников, по мнению авторов, возможно. Целью такого взаимодействия может быть:

- Создание координационно-аналитических органов, проводящих научные исследования по проблемам: состояния и развития регионального рынка труда; совершенствования управления и модернизации региональной системы профессионального образования с учетом развития интеграционных процессов и инновационных форм подготовки специалистов в вузах; изменений, происходящих на региональном рынке труда; по проблемам подготовки и адаптации выпускников на рынке труда, а также по другим вопросам подготовки специалистов, влияющим на конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

- Создание и развитие центров содействия трудоустройству и профессиональному становлению выпускников учреждений профессионального образования.

- Техническое оснащение и кадровое обеспечение региональных центров содействия трудоустройству и профессиональному становлению выпускников; разработка и создание учебно-методических и рекламно-информационных ресурсов в целях повышения конкурентоспособности выпускников на рынке труда; развитие различных форм социальной, психологической и образовательной поддержки студентов и выпускников; обучение выпускников навыкам рационального поведения на рынке труда; содействие в поиске работы не трудоустроившимся выпускникам учреждений профессионального образования; проведение мониторинга работы выпускников.

Список литературы

1. Качество образования в вузе: практика управления и моделирования /Т. Е. Ухабина, Е. В. Черемисина. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 152 с.
2. Социальное взаимодействие вузов с работодателями – базовый фактор повышения качества образования / Е. В. Черемисина. – Тюмень: ТГАМЭУП, 2009. – 108 с.
3. Черемисина Е. В. Проблемы трудоустройства выпускников вузов: опыт управленческого моделирования / Е. В. Черемисина. // Академический вестник: научно-аналитический журнал. – Тюмень: ГАОУ ВПО ТО «ТГАМЭУП», 2011. - № 3 (17). – С. 93-98.
4. Ухабина Т. Е. Сотрудничество с работодателями по повышению качества подготовки выпускников в рамках проекта TEMPUS/SCM «Регулирование студенческих практик в рамках болонских критериев: проблемы и пути решения» / Т. Е. Ухабина. Материалы Международной научно-методической видеоконференции, посвященной 20-летию программы TEMPUS. Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 204 с.
5. Ухабина Т. Е. Социальное партнерство вузов и работодателей как аспект модернизации качества образования / Т. Е. Ухабина. От инноваций к качеству образования: Материалы Всероссийской научно-методической видеоконференции. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 336 с. – С. 288-290.

Сведения об авторах

Черемисина Елена Владиславна, к. с. н., доцент кафедры национальной экономики и менеджмента, Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права, тел.: 89048870779

Ухабина Татьяна Евгеньевна, к. с. н., доцент кафедры социологии и социального сервиса, Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень, тел.: 8(3452)453523

Cheremisina E. V., Candidate of Sciences in sociology, associate professor of the chair «National Economics and Management», Tyumen State Academy of Global Economics, Management and Law, phone: 89048870779

Ukhabina T. E., Candidate of Sciences in sociology, associate professor of the chair «Sociology and social service», Tyumen State Oil and Gas University, phone: 8(3452)453523

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

УДК 316.35

КАЧЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ВИРТУАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ QUALITY ASPECTS OF VIRTUAL SOCIALITY

Е. И. Фомичев
E. I. Fomichev

Ключевые слова: социальность, виртуальность, социальное пространство, социальное взаимодействие, социальная структура
Key words: social, virtual, social space, social interaction, social structure

О виртуальной социальности, обладающей рядом свойств, принципиально отличающих ее от традиционной реальной социальности. Так как она возникает на высокотехнологичной базе информационных технологий, то многие процессы, проходящие в виртуальном пространстве, осуществляются быстрее, точнее, нагляднее.

It is shown that one feature of functioning of a modern social environment is the emergence of virtual sociality, which has a number of properties, fundamentally distinguishing it from the traditional real sociality. It is proved that the virtual sociality arises on the basis of high-tech information technology, therefore many of the processes taking place in the virtual space are realized faster, more precisely and more obviously.

Развитие социальной среды в конце XX – начале XXI вв. причудливым образом диверсифицировало привычные характеристики самой этой среды и качество происходящих в ней процессов. Коренным образом изменилось представление о пределах, качестве и содержании социальной реальности и способах существования в ней человека. Информационные технологии («IT-технологии») в этом временном промежутке не только претерпели кардинальные изменения, но и преобразовали социальное пространство. С появлением интернет-технологий формируется и развивается новая социальность — виртуальная — как инобытие традиционной социальности. При этом виртуальная социальность отличается от традиционной многочисленными не до конца еще понятыми особенными качествами.

Само понятие виртуальности не является чем-то новым, и уходит корнями в эпоху античности. В древнегреческой этике понятие *virtus* обозначало добродетель, причем главной из добродетелей считалась *sophia* — мудрость. Известно и латинское крылатое выражение «*ita ut virtus*», что означает «такова добродетель». Термином *virtus* в то время обозначались вполне определенные идеальные сущности, хотя и обозначались они как добродетели духа. По свидетельству В. М. Розина [1], у римлян этот термин обозначал состояние особого душевного подъема воина перед боем или в бою. Позднее термин *virtus* мигрировал в средневековую философию [2], где определенным образом изменил свое содержание и употреблялся в значении «потенциальное». Для средневековых философов категория «виртуальность» по понятным причинам была весьма эвристичной, поскольку позволяла непротиворечиво разрешать проблему онтологического сосуществования разнокачественных реальностей в гармонии божественно-человеческого социума.

Вышесказанное не претендует на ретроспективный терминологический анализ, а призвано подтвердить факт давнего использования термина «виртуальность» в социальной мысли. Тем более что в эпоху Модерна эмпирическая база для такого анализа представлена недостаточно в связи с доминированием естественно-научных, натуралистических представлений о реальности. Для настоящей работы более существенным представляется то обстоятельство, что на современном этапе осмысления этого явления так и не выработано непротиворечивого представления о содержании этого понятия. Весьма продуктивным для своего времени было формулирование в 1984 году Ж. Ланье понятия «виртуальная реальность». Появившееся на заре современной компьютерной эры это понятие до сей поры прочно ассоциируется с IT-технологиями. Соответственно сформировалось и понятие «виртуальная социальность».

Определенное представление об особенностях виртуальной социальности можно составить, анализируя ее базовые качества. Прежде всего, нужно обратить внимание, что появилось и качественно выявлено новое социальное пространство, характеристики которого не всегда очевидны в рамках обыденного мышления. Его необычность, во-первых, состоит в способе существования и особом восприятии последнего. Вспомним, что в философском представлении, в частности, пространство в его наиболее общих чертах так или иначе обозначалось как некая особая реальность, основными признаками

которой являются место и положение, существующие в неразрывном единстве. Место обычно понимается как совокупность определенной границы и некоторого объема или протяженности, заключающихся внутри этой границы. Положение понимается как бытие одного места относительно другого в том или ином процессе или явлении. Совокупность положений различных элементов образует систему пространственных отношений сосуществования и совместности, то есть пространственную структуру.

Такое пространство наблюдаемо и эмпирически фиксируемо научными методами. Это пространство дискретно, состоит из различных ограниченных участков, перемещение в нем зависит от конкретных условий — энергетической оснащенности объекта или субъекта, расстояния, скорости, характеристик внешней среды и т. п. Преодоление пространства предполагает определенный временной интервал и зависит от соответствующих свойств пространства.

В то же время специфическая природа виртуального пространства по отношению к пространству традиционному состоит в том, что первое однородно по своей субстанциальности, границы расплывчаты и трудно определимы, перемещение в этом пространстве происходит мгновенно и формализуется как коммуникация. То есть привычные обыденному, да и исследовательскому взгляду характеристики пространства и времени самым существенным образом различаются в традиционном и виртуальном измерении их бытия. Пространство и время вне зависимости от того, как их представлять — то ли в виде форм существования материи, то ли как априорные формы восприятия мира — всегда являлись базовыми инструментами конструирования реальности, в том числе и социальной. Виртуальный мир самым способом своего существования минимизирует (фактически исключает) фактор времени в виртуальных социальных взаимодействиях или же действиях по перемещению в виртуальном пространстве, размывая привычные представления о границах, объемах и протяженностях.

Своеобразие понятийного аппарата, регистрирующего это явление, обуславливает необходимость соответствующих уточнений. В понятии «виртуальная социальность» мы выделяем общественный аспект как некую совокупность взаимодействий людей, образующих определенную структурно-функциональную конфигурацию. Вместе с тем особое внимание здесь должно обращать на складывающуюся систему межличностных взаимодействий, образующих «первокирпичик», сущностную матрицу собственно социального.

Виртуальный мир не был бы миром в его социальном измерении, если бы его не пронизывали различные связи и отношения, формирующиеся между его обитателями. Эти связи и отношения по своей природе являются информационными, а информация оказывается базовым элементом этого миропространства. В научном смысле понятие «информация» не менее загадочно, чем понятие «виртуальность». Этимология слова *information* берет начало в латинском языке и означает «сведения, сообщения». Исследователи в области теории информации традиционно отмечают трудность определения этого понятия. В. В. Налимов писал, что «всякая попытка определения приписывает этому слову совершенно новые черты, отнюдь не раскрывающие, а суживающие и тем самым затемняющие его смысл и уже безусловно увеличивающие семантический полиморфизм этого слова» [3]. То же отмечается и в работах Н. Н. Моисеева: «... до сих пор наукой еще не предложено общепринятое единое определение информации, отражающее как давно сложившееся бытовое представление об информации как о сообщении новых сведений, так и вновь открытый антиэнтропийный характер самопроизвольно возникающих и протекающих в природе информационных процессов» [4]. Не углубляясь в дефинитивно-аналитические дискуссии в данной сфере, подчеркнем, что если принимать во внимание резюмирующие подходы, то в современных исследованиях информация представляется как комплексный феномен, отражающий «сведения о текущей ситуации, в том числе о состоянии и изменениях окружающей среды, ее отдельных объектов и явлений; сведения, формируемые и используемые для организации наших действий и управления; сведения, получаемые и накапливаемые в качестве знаний; а также сведения и программы, заложенные в нас природой и обеспечивающие наше биологическое развитие и в значительной степени определяющие наше поведение» [5].

Для достижения целей настоящей работы важнее отметить, что виртуальный мир — это прежде всего информационный мир, в котором информация обретает онтологический статус и является средством его системной организации. То есть она выступает не только смыслообразующей, но и субстратообразующей инстанцией, если субстрат понимать как первовещество, первоэлемент, единое начало, *materia prima* (от лат. *substratum* — основа, фундамент). Среди характеристик этой инстанции необходимо выделить количественные параметры, наглядно определяющие объем рассматриваемой виртуальности.

Проблема количественного подхода к исследованию информации впервые была поставлена в работе К. Шеннона «Математическая теория связи» [6], где автор вводит количественные меры информации для характеристики различных явлений и процессов. Предложенная им исходная мера «бит» в качестве единицы измерения наименьшего количества информации до сих пор является базовой

единицей информационных измерений. Позднее появилась величина «байт» в качестве единицы обработки и хранения

цифровой информации. Обе эти единицы используются для количественной характеристики современных виртуальных процессов.

Структуру виртуальной социальности, виртуального мира формируют информационные коммуникации, которые в данной сфере выступают как специфическая форма социального взаимодействия. В социологии Н. Лумана под коммуникацией понимается не только собственно действие сообщения, «переносящее информацию», но и сам автопоэзис (самовоспроизведение), связывающий в систему три ее составляющих, а именно: «информацию», «сообщение» и «понимание» [7]. Понятно, что структура информационных коммуникаций в виртуальном социуме в каждый данный момент имеет свою конфигурацию. Вместе с тем возникают и устойчивые коммуникационные образования, которые образуют отдельные специфические виртуальные сообщества. Если опираться на тезис Н. Лумана о том, что любая социальная система возникает как результат развития определенной системы коммуникаций, то он (тезис) и описывает механизм формирования виртуальной социальности.

Последние десятилетия ознаменовались своеобразным, впервые возникшим дуализмом общественного развития: развивалось не только традиционное общество, развивалось и общество виртуальное.

Во всех социологических исследованиях актуального мира особо выделялось динамичное становление сетевых коммуникаций. Возник ряд различных электронных сетей, однако наиболее технологичной и общественно приемлемой оказалась компьютерная сеть Интернет. Именно развитие коммуникационных процессов в интернете положило начало формированию интернет-сообщества как новой человеческой общности, новой системы человеческих связей и отношений, как базиса новой социальности.

Важным моментом в адекватной интерпретации виртуальной социальности является осмысление функций и механизмов ее технико-технологического основания. Как отмечает один из современных исследователей идеи виртуальной социальности А. Бюль, в конце двадцатого века совершился качественный скачок в компьютерных технологиях, а именно с развитием программного обеспечения и совершенствованием технологических устройств компьютеры из индивидуальной вычислительной техники эволюционировали в общественные механизмы по производству «зеркальных» миров. В таких мирах происходят те же социальные процессы, что и в реальности — политика, торговля, образование, развлечения, работают СМИ, завязываются знакомства, образуются социальные группы и т. п. Сверх того, пользователи получают возможность общения с фантастическими персонажами, существующими только виртуально в различных кибер-контентах, например, в компьютерных играх. Согласно развиваемой автором концепции виртуализации, последняя представляет собой «процесс замещения с помощью компьютеров реального пространства воспроизводства общества пространством виртуальным». По его мнению, «виртуализация — это технический процесс создания виртуального общества как параллельно существующего с реальным обществом» [8]. Тем самым виртуализация рассматривается А. Бюлем как непосредственное следствие технологического прогресса. Это выглядит несколько односторонне, поскольку логично было бы добавить к этому человеческие факторы: роль возросшей компьютерной грамотности, информационной мобильности, воздействие глобализационных процессов и т. д. Вместе с тем симбиоз технологий и человеческих потенций в определенный момент преобразовался в новую социальность, представленную как современное инобытие традиционного социального.

Таким образом, развитие человеческих взаимодействий на базе современных информационных технологий порождает определенную структурную композицию связей и отношений, имеющую социальный характер. Сформированные в обыденном сознании и научном дискурсе представления о такой социальности с достаточным основанием позволяют утверждать, что виртуальная социальность представляет собой некую сущность, которая по своим качествам настолько же отличается от традиционного общества, насколько символический универсум может отличаться от универсума социального.

Список литературы

1. Розин В. М. Существование, реальность, виртуальная реальность. / В. М. Розин // Концепция виртуальных миров и научное познание / отв. ред. И. А. Акчурина, С. Н. Коняев. – СПб.: РХГИ, 2000. – 314 с.
2. Аквинский Ф. Сумма теологии. – М.: ДЕЛО, 2003. – 846 с.
3. Налимов В. В. Вероятностная модель языка. М., «Наука». 1979. – 261 с.
4. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество / Н. Н. Моисеев. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 199 с.
5. Власов Д. В. Проблемы интерпретации понятия информации // Научные ведомости, №2(59), 2009.
6. Shannon C.E. Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. – 1948. – Т.27
7. Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал, 1995. – № 3. – С. 114-125.

8. Buhl A. Die virtuelle Gesellschaft. Ukonomic, Politic und Kultur in Zeichen des Cyberspace / A. Buhl. – Opladen, 1997.

Сведения об авторе

Фомичев Егор Игоревич, аспирант, Тюменская академия культуры, искусства и социальных технологий, г. Тюмень,
тел.: 89222629211

Fomichev E. I., Postgraduate, Tyumen Academy of Culture, Arts and Social Technologies, Tyumen, phone: 89222629211

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор, Новоселов Владимир Васильевич — д. т. н., профессор, ректор Тюменского государственного нефтегазового университета

Зам. гл. редактора, Хайруллина Нурсафа Гафуровна — д. с. н., профессор Тюменского государственного нефтегазового университета

Барбакова Клара Григорьевна — д. ф. н., профессор Тюменского государственного нефтегазового университета

Барбаков Олег Михайлович — д. с. н., профессор, заведующий кафедрой математических методов в экономике Тюменского государственного нефтегазового университета,

Белоножко Марина Львовна — заведующая кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор

Влад Генин — декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета UC Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес-администрирования, Ph.D, профессор инжиниринга и международного менеджмента (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна — заместитель директора Института социологии РАН, д. ф. н., профессор

Левашов Виктор Константинович — руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, д. с. н., профессор

Нарбут Николай Петрович — заведующий кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов, д. с. н., профессор

Пленкина Вера Владимировна — д. э. н., профессор Тюменского государственного нефтегазового университета

EDITORIAL BOARD

Professor Novesolov, Vladimir Vasilevich — Chief Editor, Doctor of Technical Sciences, professor, rector of the Tyumen State Oil & Gas University

Professor Khayrulina, Nursafa Gafurovna — Deputy Chief Editor, Doctor of Sociological Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Barbakova, Klara Grigoryevna — Doctor of Philosophical Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich — Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of Mathematical Methods in Economics, Tyumen State Oil & Gas, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Belonozhko, Marina Lvovna — Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Genin, Vlad — Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna — Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich — Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Narbut, Nikolai Petrovich — Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Professor Plyonkina, Vera Vladimirovna — Doctor of Economical Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика» - это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, метаанализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков - все это может быть объектом исследований.

Журнал издается ежеквартально (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Каждая статья рецензируется. После положительной оценки рецензента, редакционная коллегия определяет возможность публикации статьи в журнале.

Отправленная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть отправлена для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнал, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

- Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь: аннотацию на русском и английском языках, содержащую название рукописи, данные автора обязательно (Ф.И.О.) полностью, должность, место работы, e-mail, контактный телефон, краткое содержание рукописи объемом до 0,25 страницы машинописного текста, УДК, рецензию, протокол заседания кафедры с рекомендацией к публикации.
- Рукопись представляется в редакцию в виде файла на диске с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются.
- Ввод формул производить в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. **Объем статьи 3-4 страницы.**
- Параметры страницы: Поля верхнее: 2,5 см; нижнее: 2 см; левое: 2,5 см; правое: 2,5 см.
- Название статьи должно содержать не больше 7-8 слов фамилии и инициалы авторов.
- Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки. В списке литературы указываются: а) для журналов и сборников - фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, Стр.; б) для книг - фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, Стр. (ГОСТ 7.1 - 84). В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати.
- Список литературы не должен превышать 10 наименований источников.
- Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.
- Диски со статьями не возвращаются.
- Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.
- Корректур статей иногородним авторам предоставляется.
- Плата за публикацию не взимается.

Электронный вариант статьи, аннотация, подписка на журнал высылаются по e-mail: nur@tsogu.ru

Индекс Роспечати 19420. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

Пожалуйста, отправляйте Ваши статьи:

профессор Нурсафа Хайруллина, заместитель главного редактора

Телефон/Факс: 8(3452)453526

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

The Editorial Board of the «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» Journal welcome papers on original research findings and informed opinion on the theory and methodology of research of social processes and related fields.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted on the disk and via email. The electronic version of it should be sent to: nur@tngnu.tyumen.ru.

The paper should be typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman).

The body of the manuscript should be single space. DoubleSpace before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces. You must leave a space after each paragraph.

The margins should be as follows:

Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm

Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 1 inch or 2.5 cm

Do not insert page numbers.

References will appear at the end of the paper. Display only those references cited in the text. References should be listed and numbered alphabetically by the last name of the first author at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages.

The length of the manuscript should not exceed more 4 pages. The title of the manuscript should be in all capital letters, boldfaced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be «LARGE.» (12 point). For Example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University

Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith

Kathy Matthews

Tyumen State Oil and Gas University

Each manuscript should be accompanied by an abstract of approximately 100-150 words. The word ABSTRACT should be typed in all capital letters, bold-faced, and centered on the third line following the author(s) and affiliation(s). The size of the heading should be «VERY LARGE». The text of the abstract should be in «ITALICS». An abstract should be sent in English language.

A list of keywords describing your manuscript should be provided after the abstract (for indexing and search purposes).

Your manuscript should be accompanied by a cover page, consisting of the paper title, author name(s), affiliation(s) of the author(s), purpose of submission and detailed contact information, including phone number(s) and email address(es).

All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be «LARGE».

Appendices should immediately follow the body of the paper and precede the references. The term, APPENDIX, should be centered in all capitals above the appended material. The size of the term, APPENDIX, should be «VERY LARGE». If there is more than one appendix, they should be numbered consecutively.

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note that the computer disk will not be returned. It is essential that you comply with these instructions because we print from disk. Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

«News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics»

CALL FOR PAPERS

The «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of social processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives.

The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome.

Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December.

Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

Please send submissions to:

Prof. Vlad Gennin

Telephone/Fax:

E-mail:

Deputy Editor-in-Chief

+1 (925) 937-92-88

vgenin@yahoo.com

Подписано в печать 25.03.2013. Формат 60x90 1/8.
Уч.-изд. л. 8. Усл.печ.л. 11,5 Тираж 500. Заказ № 647

Библиотечно-издательский комплекс
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail: nur@tsogu.ru